

ЧЕЛОВЕК ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

**Дайджест статей
Маргариты Николаевны
Карелиной**

ББК 91.9:2

Ч-39

Человек прошлого, настоящего и будущего : дайджест статей Маргариты Николаевны Карелиной / Центральная библиотека Очерского городского округа; составитель и редактор Е. О. Шадская. — Очер: [Б. и.], 2021. — 182 с.

В издание вошли избранные материалы краеведа М. Н. Карелиной (Гусевой, Мощениковой), в том числе, нигде ранее не опубликованные.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	5
Человек прошлого, настоящего и будущего	5
Педагог, фотограф, краевед	5
Неутомимая	7
 Воспоминания о географическом факультете	9
Моя география	9
«Глобус»	13
«Бабочка»	15
 С любовью к Очеру	21
В сосновом бору	21
Данилушкина горка	23
«Домик в Очере»	28
К очерским звероящерам	32
Кекра	37
Озеро-загадка	39
Раскопки мирового значения	44
Черемушки	48
 Какие были люди!	52
Артист	52
Ворошиловский всадник	56
Врач партизанского отряда	60
Герой	67
Девять детей Верочки	74
Дорофеевич	79
Дружба с генералом	81
Летописец рода	83
На благо Родины	90
Наставник, друг, коллега, брат – ангел Земной и Небесный	95
Нищий мальчик	98
Отец	101
Очерский след Вологдиных	106

Павел Сюзов	114
Палеонтолог	119
Петрович	124
Подвигу – жить!	128
Приятная встреча	130
Тов. Зеленин Петр	134
Шоколадная сестра	136
Яркий пример	139
 Заглянем в прошлое	 143
Дом для сирот	143
К событиям гражданской войны	146
Коренные фамилии Очерского завода Пермской гу- бернии	149
Небесный гость	154
Памятники гражданской войны	161
Связующее звено	166
Скворечник	170
 Указатель персоналий	 173
Список публикаций М. Н. Карелиной	180

Вместо предисловия

ЧЕЛОВЕК ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

Маргариту Николаевну Карелину, нашего большого друга, сердечно поздравляем с замечательным юбилеем!

Есть люди – добротой щедры
И, щедрость без остатка отдавая,
Горят, как маленькие яркие костры,
Своим теплом всех согревая.

Эти слова в полной мере относятся к Маргарите Николаевне – человеку, испытывающие искренние глубокие чувства к прошлому, настоящему и будущему, – чувства причастности к тому, то происходило до тебя, и к тому, что будет происходить после. Эти чувства и называются – любовь к своей малой Родине. Краевед, фотограф, педагог, она много сделала для того, чтобы земляки самого разного возраста знали историю Очеры и земли.

Маргарита Николаевна! С юбилеем! Пусть вам хватает сил, здоровья и оптимизма реализовывать ваши начинания и задумки.

С нетерпением ждем от вас новых материалов.

Коллектив редакции газеты «Очерский край»

Очерский край. – 2021. – 19 марта.

ПЕДАГОГ, ФОТОГРАФ, КРАЕВЕД

Маргарита Николаевна Мощеникова, окончив Очерскую среднюю школу № 1 и профессионально-техническое училище №

102 в Перми, получив профессию фотографа, работала 10 лет фотокорреспондентом районной газеты «Знамя труда». Участвовала в районных и областных фото выставках, стала дипломантом областного конкурса в 1978 году.

С 1974 года Маргарита Николаевна на общественных началах помогала сотрудникам Очерского народного краеведческого музея им. А. В. Нецветаева в сборе материалов по истории края, их комплектации по коллекциям, проведении экскурсий, встреч, бесед, краеведческих чтений.

В 1980 она окончила географический факультет Пермского государственного университета им. А. М. Горького. С 1982 г. Маргарита Николаевна трудится в Центре детского творчества педагогом туристско-эколого-краеведческого направления. На протяжении ряда лет М. Н. Мощеникова на общественных началах работала директором народного краеведческого музея им. А. В. Нецветаева, была председателем очерского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Маргарита Николаевна участвовала в международных, общесоюзных, всероссийский и региональных конгрессах и конференциях с сообщениями краеведческого характера. Под ее руководство силами учащихся создана экологическая тропа. Итогом многолетней работы по краеведению стала книга – учебное пособие по географии родного края «Земля Очерская», выпущенная совместно с преподавателями географии школ района. Очерский краеведческий музей при ее активном участии был награжден грамотой Центрального совета ветеранов войны и труда, а в 1984 получил статус народного.

За весомый вклад в развитие музейного дела в районе, сохранение культурных традиций, творческую деятельность и активное участие в охране памятников истории и культуры Маргарита Николаевна неоднократно была награждена грамотами ОблОНО, управления культуры и образования администрации Очерского района.<...>

С юбилеем поздравляем и хотим вам пожелать
Быть здоровой, боевою, никогда не унывать!
В этот день мы вам желаем много света и тепла
И любви, и счастья близких, и от всех вокруг – добра!
С уважением и любовью, сотрудники Очерского краеведче-
ского музея им. А. В. Нецветова.

Очерский край. – 2006. – 28 марта.

НЕУТОМИМАЯ

Так можно назвать человека, о котором пойдет речь. Маргарита Николаевна Мощеникова, а именно о ней этот материал, пройдя трудовой путь от лаборанта до заслуженного работника общего образования, все свои «золотые» годы посвятила детям, работе методиста, музею и общественной деятельности.

Благодаря ее усилиям и энтузиазму как руководителя общества охраны памятников истории и культуры многие исторические памятники г. Очеры сохранены! Не без ее участия школьники города и района получили учебное пособие по родному краю «Земля Очерская», а также пособие «Птицы родного края».

Торсуновское озеро, река Сосновка, 9 памятников природы Очерского района, экологическая тропа и многое другое – это все объекты изучения Маргариты Николаевны и ее подопечных. С ее легкой руки туристы Очерского района получили экологический туристический центр «Эколад», где можно познакомиться с опытом и поделиться своими начинаниями и идеями, получить помощь. Первые совместные экологические проекты с РКООС Очерского района, дружеские встречи с учащимися разных школ, экологические лагеря, совместная работа с лесничеством – вот еще не полный перечень творческих дерзаний этой неустоимой женщины.

Долгие годы Маргарита Николаевна работает с районным методическим объединением учителей географии, возглавляет и курирует краеведческую работу в районе, является вдохновителем и генератором идей многих интересных и замечательных мероприятий: слета туристов и экологов, Нецветаевских чтений, различных конкурсов.

А кроме всего этого, Маргарита Николаевна – прекрасная хозяйка, очаровательная женщина, отзывчивый человек, готовый всегда прийти на помощь. Пользуясь таким случаем, хочется от имени учителей географии района поздравить Маргариту Николаевну с ее недавним замечательным юбилеем и посвятить ей эти прекрасные слова:

С годами женщина мудрее,
И в ней другая красота,
И поступь гордая, и статность
Очарования полна,
Чтоб дольше это сохранить,
Желаем счастливо прожить,
Не волноваться, не грустить,
А главное - здоровой быть!
Лет до 100 Вам прожить обязательно!
И душой никогда не стареть,
Быть всегда молодой и желательно
О прошедших годах не жалеть!

С уважением, учителя географии Очерского района

Очерский край. – 2006. – 7 апреля.

Воспоминания о географическом факультете

МОЯ ГЕОГРАФИЯ

Поступить на географический факультет Пермского государственного университета я грезил с восьмого класса, когда учительница географии нашей восьмилетней школы № 1 Елизавета Ивановна Шахтарева поставила мне отличные отметки. В свидетельстве об окончании школы по географии стояла твердая пятерка. Кроме того, наша учительница вела у нас кружок туризма. Я добросовестно посещала занятия, но в походы меня никогда не брали, говорили, что я не подхожу по состоянию здоровья. Странно, я чувствовала себя как все. Было обидно, про себя говорила: вот вырасту сама буду водить детей в походы.

Надо сказать, мама моя, учительница немецкого языка Валентина Александровна Гусева, была организатором туризма в средней первой школе. Летом мы с братом видели ее редко, да и зимой тоже. Свой первый поход я совершила, когда мне было годика три. Я очень плакала, мне нужна была мама. На что мой брат среагировал так: «Я знаю, где наша мама, я отведу тебя туда». И мы пошли, брат старше меня на три года.

Дорога была длинная и очень пыльная. Я не хныкала, шла молча — ведь впереди была моя мама! Шли долго, путь был утомительный. Наконец появилась большая поляна, где вдоль речушки полыхали костры и было много детей. Мамы не было! Ко мне прибежали девочки, обняли меня, а я искала глазами маму. Кто-то из девочек сбегали за ней. А вот и мама! На ней были черные сатиновые шаровары, светлая блуза и белая фетровая шляпа

с широкими полями. Взглянув на нас, она строго сказала: «Мне некогда с вами, как пришли так и идите обратно. Небось, без спроса ушли?».

Не солоно хлебавши мы поплелись обратно. На середине пути нас встретила бабушка. Соседи ей сказали, что видели нас на пыльной дороге. Она не ругала нас, шла молча, будто понимала наше отчаяние. Свой первый поход я запомнила на всю жизнь. Позже мы узнали, что мама проводила районный слет юных туристов.

Через три года мама повела нас в поход на Черное озеро, мы шли через д. Торсуново, где жили некоторые мамы ученики. <...> После пятого класса родители отправили меня в пионерский лагерь очерских машиностроителей «Звездочка». Здесь я буквально вырвала трехдневный поход до с. Красная Слудка, что на р. Каме. Причина та же – медицинские показания. Не прошла тест по здоровью.

Первые две четверти я училась в деревенской школе с. Неволино Кунгурского района, поскольку в ту пору находилась на излечении в детском туберкулезном санатории. В десятом классе, в период выпускных экзаменов, обострились все болезни. Воспалилось все, что могло воспалиться. Рот не открывался, опухли губы, появился флюс на щеке. Болел низ живота. Какие уж тут экзамены? Обида и слезы душили меня.

Чтобы укрепить здоровье, в старших классах я упорно занималась в лыжной секции. Держала третье место по школе среди старшеклассниц по лыжным гонкам. Мне нравилось лететь на лыжах по белому снегу в нашем сосновом бору. Но больные легкие (застужена в грудном возрасте, переболела двусторонней пневмонией) не выдержали физических перегрузок. Ходила летом на ключик умываться холодной водой – результат был плачевный.

А нужно было сдать восемь экзаменов за школу, четыре в ВУЗ. В школе аттестат выдали по текущим оценкам. В ВУЗе сре-

залась на вступительных экзаменах по математике. Держала вступительные в филиал юго-камского машиностроительного техникума, расположенного в Очере, на вечернее отделение. Вышла на преддипломную практику и оставила техникум – не мое. Отпустили с трудом, так как успеваемость была высокая. Очень благодарна математику Валентине Григорьевне Азановой за предмет. В ВУЗе по высшей математике получила автомат – отлично.

А ушла я учиться в ПТУ № 102 на фотографа широкого профиля в г. Перми, так как прочла очень интересную фразу «Тот не географ, кто не фотограф». Да, пригласили работать в редакцию фотокорреспондентом. В школе общественная нагрузка была по выпуску стенгазет, я часто фотографировала. Знаний не хватало, договорились, что немного подучусь и приду работать в редакцию районной газеты «Знамя труда».

Кумирами в журналистике для меня тогда были наш земляк, Александр Скорынин (газета «Пермские новости») и Василий Песков (газета «Комсомольская правда», г. Москва). <...> Параллельно я закончила курсы фотокорреспондентов Э. Котлякова и художественной фотографии В. Чувызгалова.

Но и тут были проблемы со справкой по здоровью. Медсестра подросткового кабинета районной больницы, взглянув на меня и на справку, сказала:

– Ой, девонька, с такой справкой тебя не примут ни в одно учебное заведение. Мне тебя очень жаль. Хочешь, я напишу тебе справку, какую надо?

– А можно так? – тихо произнесла я.

– Не можно, а нужно. Ну что, писать?

– Да, – несмело ответила я.

В Перми мне трижды пришлось сдавать одни и те же анализы. Нормы никак не получалось. В конце концов отпустили с миром. Хочешь учиться – учись.

Девчата, мои подружки, Надя Мальцева и Надя Чудинова учились уже на географическом.

Летом я все же сдала экзамены на географический и, не дождавшись результата, уехала со студентами-второкурсниками на Украину, в Запорожье, убирать урожай помидоров. Оказывается, я набрала самый высокий проходной балл, но срезалась на сочинении. Зав. отделением не могла меня найти, она уже договори-лась о моей повторной сдаче экзамена с другой группой. Но поезд, как говорится, ушел.

Я с отличием закончила училище. Получила красный аттестат. Десять лет отработала в нашей редакции фотокорреспондентом. Научилась писать фоторепортажи, фотоочерки, заметки. Девчата мои заканчивали университет, а я все не могла преодолеть вступительный барьер. Конечно, я ездила к ним часто. Бывала на занятиях, жила нелегально в общежитии, готовилась к студенческой научно-практической конференции. Мы вместе ходили на концерты, выставки, музеи, я иллюстрировала фотографиями их курсовые и дипломные работы, переписывалась и с их подружками, бывала на их свадьбах.

И вот в очередной раз получаю письмо, а там установка: «Хватит хандрить! Чтоб в этом году видели тебя на географическом! Поступай! Подружишься с нашими преподавателями – с Бабочкой, Глобусом. У вас есть что-то общее. Вы обязательно подружитесь... Надежда».

Да, «Надежда – мой компас земной. А удача – награда за смелость!» И вот в списках о зачислении я прочла свою фамилию. Не верю. Читаю снова и снова, аж слезы навернулись. Наконец-то!

Первым, кто встретился мне после зачисления, был товарищ Глобус! Он неоднократно принимал у меня вступительные экзамены и, думаю, запомнил меня.

– Ну что, рада?

– Да, бесконечно рада! Я бы очень хотела получить скорее учебники.

– Получишь студенческий и беги в библиотеку, там тебе выдадут, что положено.

– Спасибо большое!

– Давай учись!

Приняли меня кандидатом на заочное отделение.

«ГЛОБУС»

Вы уверены в том, что знаете, что такое глобус? Да, вы правы. Глобус – это модель земного шара в масштабе. В географическом корпусе Пермского государственного классического университета, в рекреации, находится большой рельефный глобус, когда-то выполненный в качестве дипломной работы Иваном Ошевым, одним из студентов Юрия Александровича Власова.

Выпускницы географического факультета знают этого незаурядного, всеми уважаемого преподавателя картографии и землеведения, доцента, кандидата географических наук, участника Великой Отечественной войны, декана географического факультета (в 1970-хх) под кличкой «Глобус».

Был он среднего роста, коренастый. Некогда богатая шевелюра вьющихся волос сменилась на гладкую лысину. Его круглая голова держалась на короткой шее. Говорил он тихо и чуточку картавил. Одним словом – «Глобус». Эта кличка надолго прилипла к нему в среде студенчества.

«Глобуса» мы очень любили. От него исходила уверенность, надежность, спокойствие. К его предметам мы готовились особенно хорошо. Сдавали на отлично.

Он, в свою очередь, имел склонности брать шефство над очерскими студентами. Как вскоре выяснялось, родом он был из п. Павловский и часто тосковал по родине. Его родная тетка,

Александра Михайловна Сальникова – учительница с большим стажем, проживала в Очере. Мы, студентки из этих мест, были для него частичкой родины. К нам было особое отношение, и своих симпатий он не скрывал от коллег. Всегда защищал нас от нападков слишком строгих преподавателей.

– Но она же из Очера?! – как бы возмущаясь, парировал он на замечания. Вроде как: «Какие могут быть претензии к этой студентке?». Чудо! В его словах была неподдельная искренность. И мы верили в свою индивидуальность.

Это сказывалось и на подготовке дипломных работ. Юрий Александрович отправлял нас в свободное творческое плавание. Брал он 5–6 дипломников. Обычно выбирал кандидатуры сам. Предлагал писать дипломную работу под его руководством. Мы с радостью соглашались. Иногда два преподавателя выбирали себе одного и того же дипломника, тогда выбор был за студентом.<...>

Юрий Александрович вызывал кандидатов в дипломники к себе в деканат и тщательно выяснял творческие наклонности своих студенток, обсуждал с ними темы будущих дипломных работ. Так, в беседе один на один рождались темы, составлялись планы и графики выполнения работ, сроки консультаций. Выяснялось, кого из специалистов нужно подключить в помощь в написании работ. Так я попала однажды на пермское телевидение, на консультацию к ведущему режиссеру. Но, поскольку, мой проект оказался затратным и мне не под силу, пришлось от него отказаться. Его заменили слайд-фильмом об Очерском районе, тем более, что материальная база была уже готова. Такое учебное пособие было выполнено на факультете впервые и имело успех более двадцати лет. Защита прошла на отлично.

Моя подружка Надя Чудинова писала дипломную по теме «Роль очерских краеведов в изучении географии и истории своего края». Как будущий учитель, она поставила себе задачу глубже познакомиться с историей краеведческого движения в Очерском районе. Ее знания пригодились и в наши дни. <...>

Другая наша коллега и подруга, Любовь Александровна Озорнина – лучший картограф на факультете. Поэтому ее работа была связана с изготовлением атласа Очерского района. <...>

«БАБОЧКА»

Так ласково называли студенты географического факультета Сергея Федоровича Николаева. Он был уже в годах, наш славный старичок. Это был душа-человек. На нашем курсе он читал био-географию.

Поскольку меня заочно с ним познакомила моя подруга Надежда Тарасовна Мальцева, писавшая у него дипломную, я сидела на его лекциях очень тихо и скромно, пытаюсь запомнить черты его лица. И заметила то, чего другим не было видно: один глаз его, правый, всегда смотрел прямо. А другим он мог взглянуть в сторону. Намного позже, когда мы подружились, Сергей Федорович поведал мне свою печальную историю.

Ехали мы из Перми в Осинский краеведческий музей на экскурсию. Был 1990 год. Надежда Анатольевна Даминова (Чудинова) шефствовала над старичком-краеведом Сергеем Константиновичем Чудиновым, (оказавшимся, кстати, ее родственником), а я, по просьбе Сергея Федоровича, сопровождала его в экскурсиях и походах. Путь был не близок. Сергей Федорович, прекрасный рассказчик, делился своими познаниями о Пермском крае. <...>

Я внимательно слушала его неторопливый голос. Хотелось записывать все, что говорит этот мэтр краеведения, но, в силу своей стеснительности, боясь разрушить тонкую связь рассказчик-слушатель, я пыталась запоминать его рассказы. В одну из пауз Сергей Федорович повернулся ко мне лицом и сказал:

– Вы так внимательно смотрите на меня! Я понял ваш вопрос. Я отвечу.

Я действительно много лет задавала себе вопрос: почему один глаз у моего собеседника неподвижен? Но никак не решалась задать его вслух.

– Да, я не был на войне, хотя по возрасту мог бы быть. – Он точно прочитал мою мысль. – После окончания биологического факультета Молотовского университета меня призвали на военную службу, было это в августе 1941 года. В армии был всего восемь месяцев. На учебных стрельбищах случилось несчастье: при сильной отдаче винтовкой я повредил глаз. Он вытек. Сделали операцию. Мне поставили стеклянный. С тех пор рабочий глаз у меня только один. Поскольку я не был пригоден к строевой службе, направили меня в Челябинск, на оборонное предприятие. Там я и работал нормировщиком до окончания войны. Семья проживала в Молотове.

Я была в шоке. Учитель, краевед, журналист, писатель, ботаник, географ, агроном, одно время – директор Пермского книжного издательства – такая колоссальная нагрузка на зрение! И рабочий только один глаз. И никогда никому не жаловался, даже в семье никто не знал об этом. Вот это человек!

А подружились мы с Сергеем Федоровичем при следующих обстоятельствах. На первом курсе у нас была пассивная практика в лесу, за Камой. Я вернулась в Пермь с очередной свадьбы моих друзей рано утром, рассчитывая, что успею застать однокурсников в фойе географического корпуса. <...> Опоздала. Пришлось догонять самостоятельно.

Вышла из трамвая № 13 у студенческого городка политехнического института, за Камой. Моя группа только что скрылась в лесу. Я пересекла шоссе и устремилась за ней. Сергей Федорович проводил экскурсию, обстоятельно рассказывал о растениях, растущих в этом районе. Он говорил о них как о своих давних друзьях и очень радовался встрече с ними:

– А вот и любка двулистная, осторожно... Не наступите, она очень редкая в этих местах. Посмотрите, у нее два листочка, среди них – метелка соцветий из белых ароматных цветков. Ее еще называют «лесной гиацинт» или «ночная фиалка». <...>

Каждое растение было для него подарком судьбы. Будь то аконит или борец высокий, папоротник, щитовник или орляк. У ручья наше внимание привлек куртинок голубоглазых незабудок. <...> Я по ходу снимала на свой старенький «ФЭД» все, что было мне интересно. И вот я оказалась рядом с педагогом. Он обратился ко мне:

– А вас с нами не было. Вы присоединились к нам после остановки. Кто вы? Назовите себя, где работаете, кем?

Я была поражена его наблюдательности. Я рассказала о себе, тут же последовали вопросы об общих знакомых. <...>

– Передайте от меня непременно привет, а с вас я желал бы получить фотографии с экскурсии.

Однажды мы случайно встретились у Дома Советов в Перми. Сергей Федорович был в старомодном длинном драповом пальто. Мне казалось, что ему очень тяжело его носить. Мысленно я одела его в легкую курточку на синтепоне. А он, прочитав мои мысли, тут же ответил.

– Это пальто моего отца, конечно, я его перешил... Зарплата старшего преподавателя университета знаете ли... небольшая. Чувствую я себя в нем хорошо.

Отец был для него кумиром и наставником, всегда с ним рядом. И я вспомнила, как перешивала пальто своей бабушки – самого близкого мне человека. Сергей Федорович и на этот раз поразил меня тем, что мог читать мысли другого человека. Он был очень скромн. Это сказывалось на образе жизни: скромная квартира в одну комнату для семьи из пяти человек, скромная одежда, скромное питание. И желание помогать каждому без всяких вознаграждений.

Он как магнит притягивал к себе собеседников. Будь то в клубе «Краевед» областной библиотеки имени М. Горького или в университете, в конференц-зале научного совета. Возле него всегда была очередь. Он обстоятельно отвечал на вопросы, проводил консультации. А мне шепнул однажды:

– Ну вот, теперь вы будете первой. Волнуетесь. Это хорошо.

По алфавиту моя фамилия Гусева стояла выше моих подруг и коллег Даминовой и Сальниковой. Каждая выступала по своей теме по экологическому воспитанию учащихся.

После конференции ко мне подошли преподаватели других школ области по вопросу организации и проведения полевых экологических лагерей. Значит, было интересно.

Папа Чазов (Борис Алексеевич, профессор), сидевший один за длинным столом, сделал замечание, что на конференции Ученого совета не следует приглашать учителей-практиков. Но у него было свое мнение, а у нас свое. Другим же было интересно послушать учителей с периферии.

Сергей Федорович неоднократно бывал в Очере, знал местных краеведов А. В. Нецветаева, В. Н. Грахова, Б. П. Бурдина, В. И. Тиунову, Н. Я. Копысова и других. В 1989 году мы побывали с ним на местонахождении пермских ящеров в д. Ежово. <...>

Последний его приезд был в 1993 году. Он посетил всех своих бывших студенток и был очень доволен, что все устроены, имеют свои семьи и жилье.

Он помог мне отредактировать текст экскурсии по экологической тропе, над созданием, которой мы с детьми работали несколько лет. Ошибок у меня была масса. Сергей Федорович тщательно исправлял их, задавал вопросы и как-то очень бережно относился к каждому написанному мною слову:

– А что вы знаете о лиственнице? Вот тут вы пишете об этом дереве, – И сам рассказывал об этом удивительном расте-

нии. – Обязательно вставьте в текст информацию о резонансной ели.

Позднее появится его рецензия на одну из первых экологических троп в Прикамье. Я очень дорожу этим листочком бумаги, написанным рукой мэтра краеведения. <...>

У него не было никаких регалий. Но такая глыба, такой человечие...! <...> Перечитываю «Календари-справочники Пермской области», краеведческие сборники «Отчий край», его книги о замечательных людях Прикамья, о растительном мире и преклоняюсь перед его ежедневным подвигом, вновь возвращаюсь в юность.

Дорогой Сергей Федорович! Я исполнила ваше пожелание, сводила детей на Полуд гору, что в Красновишерском районе. Трижды мы поднимались по ее пологому склону. Как были восхищены пацаны! <...> Спасибо вам, дорогой Учитель за добрые советы. Нам очень, очень вас не хватает... <...>

Теперь и мы стали старше нашего любимого наставника. Нет сегодня с нами наших любимых преподавателей, ушли со славой в мир иной. Но мы постоянно чувствуем их рядом, потому что часть своей души они вложили в нас.

Учителем географии я не стала. Слабые голосовые связки не позволили мне много говорить. Перенесла операцию на горле и еще три полостные. Но были другие успехи. Я инструктор детского и юношеского туризма за № 1 в Пермском крае. Экзамены пришлось сдавать с мастерами спорта по туризму на станции юных туристов на Малой Ямской. <...>

Были очень интересные годы учебы, сборы, слеты, областные соревнования, участие в научно-практических конференциях. С Надеждой Анатольевной Даминовой мы и сами организовывали школьные конференции и чтения. А еще помогли нашему земляку Петру Константиновичу Чудинову провести экскурсию для участников международной научной конференции.

На четвертом курсе я стала участницей передачи пермского телевидения «Шире круг», посвященной 60-летию ленинского комсомола. С 1982 года начала работать в Доме пионеров в качестве руководителя фотокружка, затем вела туризм, экологию, краеведение. В настоящее время продолжаю заниматься с детьми начальных классов краеведением, в рамках предмета «Окружающий мир». Пишу краеведческие статьи в местную газету «Очерский край», посылаю материалы в г. Екатеринбург на сайт «Наш Урал».

Регалии есть: член Русского географического общества с 1984 года, педагог дополнительного образования высшей категории, научный сотрудник МАУК «Очерский краеведческий музей им. А. В. Нецветова» с 1974 года, ветеран труда. Награждена знаком «Почетный работник общего образования Российской Федерации» (2000 г.), нагрудным знаком Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры «За активное участие в работе общества» (2001 г.) Имею значки – Всесоюзного пионерского лагеря «Орленок» (1983 г.) и Центрального Комитета ВЛКСМ за активное участие в экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина – СССР» (1986 г.).

В общем, в жизни все удалось! Спасибо географическому факультету!

Что пожелать молодежи? Мечтайте, дерзайте, не забывайте о самообразовании, соблюдайте режим труда и отдыха, и дружите. Дружба – великая сила!

С любовью к Очеру

В СОСНОВОМ БОРУ

В окружении сосновых боров живет мой маленький город Очер. Отчизна моя любимая! Созданный руками человека, живет и здравствует в городской черте сосновый бор, ныне памятник природы «Парковый».

Радуюсь я, что становится он все краше год от года. Нет в лесу свалок мусора, с которыми мы с детьми боролись в 90-х годах. Не видно и валежины – рассадника клещей. Пройдешь по бору и радуешься его красоте и настоящему хвоей воздуху. Как все-таки хорош наш сосновый бор! По экологической тропе, созданной детьми экологического лагеря «БЭНС» (Бодрые, энергичные, настойчивые, смелые), до сосны-гиганта проходят экологические экскурсии. По-прежнему тренируются юные спортсмены-лыжники. Как красиво они скользят коньковым ходом по широкой лыжне! Загляденье! Красивые, яркие облегающие разноцветные костюмы у наших современных спортсменов.

– Здравствуйте, Маргарита Николаевна! – вдруг слышу бодрый мальчишеский голос.

– Здравствуйте, здравствуйте, мои хорошие!

– Мы здесь тренируемся, сейчас девочки подойдут.

– Очень хорошо! Какой у вас красивый ход! Вы молодцы.

– А вы гуляете?

– Да, мои дорогие, гуляю.

Сосновый бор! Сколько связано с ним хороших детских, юношеских и взрослых воспоминаний. В силу своего возраста (мне уже семь десятков будет в марте), могу только гулять. Иногда вижу удивительные сугробы, словно специально зима поде-

лилась своим творчеством, создавая хорошее настроение отдыхающим.

Прекрасные кормушки для птиц развесили дети первой средней школы с учителем начальных классов Галиной Николаевной Ерашевой. Сколько радости для птиц! Наперебой стайками слетают к кормушкам синицы, снегири, сойки, дубонос, поползень. Одно удовольствие наблюдать за ними. А вот и белочка, удобно устроившись на толстой ветке, усердно шелушит сосновую шишку. А тут на снегу отчетливо видны следы зайца. Чудо что за лес!

Сосна-гигант ушла нынче под зиму облагороженной. Ребята из отряда «Добродетель» под руководством Нины Гурьевны Колчановой соорудили штакетник, почистили территорию вокруг исторического объекта, установили бампер со справкой о старейшем дереве бора. Спасибо детям за радость и наслаждение, за то, что продолжают традиции бережливого отношения к природе и окружающему миру. <...>

Сказка о сосне-гиганте

Жил был царь. Задумал он строить корабли. Велел садить корабельные рощи. Так сосновые боры появились на Урале, на землях Строгановых. Прошли годы. Флот был построен. Там, где рос лес, появился пустырь. Только одинокая сосна оставалась на нем, потому что она была уродливая и не годилась на стройматериалы. В детстве ее верхушку надкусил лось. Вместо одной верхушки выросли три. Прошли еще десятилетия. В сосну попала молния, которая поразила ее сверху донизу. Третья верхушка высохла. В стволе появился расщеп, который расширялся с каждым годом. Пришли углежоги. Хотели сжечь сосну на угли. Но что-то им помешало. Возможно то, что она стояла одинокая, уродливая и беззащитная.

Так минуло три века и три года. Сосна до сих пор стоит на том самом месте, где когда-то вместе с другими соснами посадил

ее человек. Растет она как символ мужества, стойкости и отваги. Много повидала на своем веку. Накопила мудрость и стала исполнять желания особо нуждающимся, помогать слабым и больным. В ее расщепе можно видеть монетки, которые люди приносят в дар. О своих бедах и страданиях молча ведают страждущие сосне, прижавшись к ее толстому стволу. Так родилась легенда о сосне-гиганте исполняющей желания.

Теперь сосна растет в окружении своих друзей: елей, пихты, рябины, черемухи, ирги. У подножья ее произрастают травы – копытень европейский, медуница лекарственная, кислица обыкновенная, василисник, ортилия однобокая, ветреница дубравная, аконит и многие другие. Приходите, убедитесь сами.

ДАНИЛУШКИНА ГОРКА

Вы знаете, где находится Данилушкина горка? Нет? Сейчас я вам расскажу. Данилушкина горка находится к востоку по ул. Коммунистическая от переулка Пионерский. Это большой холм в черте города Очер с плоской вершиной.

В 1960-х годах Данилушкина горка была очень популярна среди ребятишек, да и взрослого населения тоже. А прозвали ее так в честь Данилы-мастера, что жил на углу перекрестка. Горок было две: Малая и Большая. Вдоволь накатавшись на санках с Малой горки мы, дети шестидесятых годов, дружно переходили на Большую Данилушкину горку. Она была круче, длиннее. Кататься с нее было сташновато. Санки разгонялись с бешеной скоростью, аж дух захватывало, и мы рисковали упасть и ушибить себе голову.

Так оно и было. Мы не раз падали, ушибались, но снова шли на горку. Подъем на нее был утомительным, не очень удобным, но мы упорно, шаг за шагом, взбирались на вершину. А еще интересней было лететь на лыжах. Мальчишки внизу сделали из

снега трамплин и, разогнавшись с горы, буквально летели, расправив руки, как крылья, и мягко приземлялись уже на Малой Данилушке. Мы им завидовали. Иногда нам разрешали также прыгнуть с половины горы, но мы, как правило, падали и ушибались.

Мой брат Женя был хорошим спортсменом. Вместе с другом Толей Корляковым они часто выступали за честь школы на спортивных соревнованиях. А тренировались на Данилушкиной горке. Однажды я попросила брата прокатиться на его лыжах. Мне было интересно, почему он так быстро бежит, что сложно за ним угнаться. И пожалела об этом! Его лыжи неслись, как сапоги-скороходы, так что ветер звенел в моих ушах, а ноги не успевали передвигаться за моей «дыхалкой».

Вот это да! Вот это скорость! Но ведь ей надо умело управлять! Мне было тяжело. Больше я никогда не надевала лыжи брата. А он только посмеивался. На вопрос, почему его лыжи так быстро бегают, отвечал: «Так я их кормлю, сестренка, как иду на улицу. Видишь, подбираю мазь, нагреваю, растираю. И так каждый раз. Не ленюсь. И научил нас этому наш тренер, преподаватель физкультуры Михаил Яковлевич Корляков».

Михаил Яковлевич был другом почти всех мальчишек в нашем городке. Благодаря ему первая средняя школа всегда была первой на всех спортивных состязаниях. Семья Корляковых проживала через дом от Данилушкиной горки, книзу. А дом, где мы жили, находился чуть выше, тоже через дом от Данилушки. Так что все было рядом. А детская дружба – она самая крепкая.

У четы Колчановых, Данилы Михайловича и Евдокии Тимофеевны, было четверо детей: три дочери и сынишка. Они все были добродушные и очень простые. Общаться с ними было одно удовольствие. Римма, старшая дочь, была учительницей начальных классов. Галя, закончив Павловское ПТУ, работала токарем в РМЗ. Я дружила с Таней. С ней мы учились до восьмого класса в восьмилетней школе. Затем Таня ушла работать в швейную ма-

стерскую и учиться в вечернюю школу рабочей молодежи. Коля – тот был еще очень маленький, но разговорчивый. На вопрос: «Мальчик, как тебя зовут?». Он серьезно отвечал: «Коля. Коля-пупик». Это имя с приставкой еще долго сохранялось в нашей детской компании. Коля так называл себя из-за маленького роста.

Култай

Выше Данилушкиной горы было ровное место. До середины XX века его называли Култай. Согласно словарю В. Даля, «култай» у татар означает место кулачных боев.

В сороковых годах окраины Очера заселялись переселенцами. Много было людей татарского происхождения. У них была своя культура, свои традиции, свое вероисповедание. Они хоронили своих на отдельном кладбище, с особым обрядом. Я не знаю, как татары выясняли отношения с властями, но мы, дети, устраивали побоища стенка на стенку. Становились друг против друга, крепко зажав руками соседей слева и справа, и устраивали лобовые стычки, стараясь смести противника силой с занятой территории. Иногда цепи разрывались и потасовки продолжались один на один.

Свое место на горке мы иногда отстаивали силой. Сильный – властелин горы. Его боялись и уважали. Особенно мы защищали маленькую девочку Наташу-кнопочку, потому что мальчишки всегда обижали тех, кто слабее. Наташа была очень маленькая, как Дюймовочка. Мы оберегали ее от нашествия местных «мамаев». Иногда мы вместе дружно играли в русскую игру «Бабки», в сыщики-разбойники. А иногда ссорились. Наверное, место было такое? Или время?

Ребят было много. Только в одном нашем дворе нас было тринадцать. Время проводили весело. Порой играли до темноты. Тогда в ход шли фонарики. Любили прятаться в сквере, что по ул. Урицкого. У каждого отряда был свой позывной. Обычно это был какой-либо звук. Звукотом созывали всю команду либо демо-

рализовали противника. Бегали по стрелкам, обозначенным мелом или выложенными из галек. А еще нам нравилась игра в двенадцать палочек. И качели.

Данилушкин колодец

На Малой Данилушке, против дома хозяина, был колодец. Сейчас он засыпан. Мы брали из него воду для приготовления пищи. Вода была прозрачная и очень холодная. Ведро на цепи опускалось достаточно глубоко. Оно шлепалось о дно, издавая звук. Мы старались заглянуть вглубь, не видно ли дна? И кричали: Ух! Слышали в ответ глухой звук, как от совы – Ух! А затем, вращая металлическую ручку, наматывая цепь на деревянный вал, доставали наполненное ведро. Один раз в десять лет колодец чистили: соскабливали со срубов слизь, убирали грязь и пыль, доставали нечаянные предметы и меняли частично прогнившие бревна сруба. Тогда мы шли по воду на другой колодец, к Римаренко (была директором киносети), что жили на квартал выше по ул. Урицкого.

Колодец у них был мелкий. Вода подходила близко, и заглядывать внутрь было неинтересно. Зато здесь было огромное деревянное колесо с рычагом. За него мы и тащили ведро с водой на поверхность. Вода в нем была теплая и мягкая.

На Данилушкином колодце было интересней. Особенно зимой, когда остатки воды, переливаемой в личную емкость, стекали по срубу на деревянный пол и замерзали. Наледь была толстой, в несколько сантиметров. Иногда ее срубали топором. Было скользко подходить к заветному рычагу, чтобы опустить ведро вниз и зачерпнуть воды. Но страшно интересно... Нам чудилась сказка из книги В. Ф. Одоевского «Мороз Иванович». <...>

Данила-мастер

Данил Колчанов был инвалидом детства. У него были очень маленькие ножки, намного меньше чем само туловище. Таких

людей называли карликами. Потому, что ростом они были как дети, хотя по годам были взрослые. Инвалиды работали на дому, числились при артели им. Володарского. В фондах музея им. А. В. Нецветаева хранится фотография артели за 1930 год, где в первом ряду, в центре, запечатлен наш герой. Во дворе у него была сапожная мастерская. Вдоль деревянной стены сарая развешены приспособления для работы с кожаной и валяной обувью. Запомнился набор деревянных колодок. У стены стоял топчан, обитый черной блестящей кожей, на нем сидел мастер. И помню большую берестяную чурку. На ней торчала металлическая лапа для починки ботинок. Летом стояла еще швейная машина «Зингер» для пошива обуви, зимой она была в доме.

Коллектив артели им. Володарского, 1930 год. В центре Данил Михайлович Колчанов – мастер сапожных дел.

Мы с бабушкой Верой часто посещали этого мастера. Бабушка приносила в починку валенки, ботинки, туфли. Иногда я наблюдала, как Данила-мастер чинит валенки. Он вырезал заплатку из кожи на пятку, прострачивал ее на машине, вырезал валяную подошву. Дранкой (суровой ниткой) пришивал вручную к

подошве, просверлив дырку шилом. Руки у мастера были сильные, он виртуозно продергивал нить сквозь маленькие отверстия, делая ровные шашки. Работой его были все довольны.

Дети Колчановых жили и живут в родном Очере. В наши дни в городе трудятся и учатся внуки, правнуки и праправнуки Данилы-мастера. А их, по данным, внучки Альбины Юрьевны Гладковой много: 7 внуков, 16 правнуков, 10 праправнуков.

«ДОМИК В ОЧЕРЕ»

В 1949 году в московском книжном издательстве вышла книга «Домик в Очере». Это была одно из первых краеведческих изданий, вышедших в советский период. Тираж его составил 20 тыс. экземпляров. Каждый патриот малой родины считал своим долгом прочесть ее или приобрести по случаю в домашнюю библиотеку. В этом году книге исполняется 70 лет.

В нашей семье она появилась еще до моего рождения. Этому способствовало знакомство родителей с семьей Александра Васильевича Нецветаева, его старшая дочь Руфина училась в одном классе с моей мамой. А папин брат Борис Гусев был юннатом «Домика в Очере». Домик находился во дворе школы и дети с радостью бегали к нему во время преемен. <...>

Со временем станция юных натуралистов по сути стала общественным краеведческим музеем, в котором было собрано многое из того, чем с незапамятных времен богат наш очерский край. *«Музей давно превратился из юннатского во «всеочерский», – пишет Криницкий, автор книги. – Его любит не только пионерия, но и взрослое население маленького уральского поселка».* Мы видим проявление этой любви и у Бурдина, спасшего от гибели куранты Меньшикова, и у жены внука Пищалкина, подарившей юннатам картины художника, и у дочери бывшего главного механика Тунева, передавшей в музей рукописные труды отца.

Можно прибавить к этому списку десятки имен тех, кто видит в музее не просто детскую забаву, а «замечательную народную затею», как сказал один старый колхозник, побывавший в бревенчатом домике юннатов. <...>

Участник трех войн, один из первых фотографов в Очере, мичуринец до мозга костей, А. В. Нецветаев был назначен директором станции юных натуралистов осенью 1945 года, по возвращении с фронта Великой Отечественной войны. Советское правительство поставило задачу возродить страну из руин, озадачив школьников поисками полезных ископаемых. Для восстановления хозяйства необходим был строительный песок, гравий, глина, щебень, руды и т.д. Для озеленения городов и поселков требовались молодые саженцы деревьев и кустарников.

Для выполнения продовольственной программы облагораживали пустыри. У каждой школы были свои садовые участки и участки по выращиванию плодово-ягодных культур, особенно капусты. Школьники и учителя по примеру всей страны выращивали яблони, вишни, малину, клубнику, крыжовник и смородину. Дел было много. За эту работу с энтузиазмом взялись бывшие фронтовики, познавшие цену мирному труду.

Проводились опыты, велись поиски путей экономного выращивания посадочного материала. Очерские юннаты получали четыре урожая в год с одного участка: ранней весной сажали редис и лук на перо; в парниках выращивали рассаду скороспелой капусты, через двадцать дней ее высаживали на место убранного лука и редиса; в августе убирали урожай капусты, после чего на капустном корне образовывалось много новых завязей. Эти завязи срезали за исключением двух, и на старом корне вырастали два новых плотных белоснежных вилочка капусты. Удачный опыт юных натуралистов был заимствован многими колхозами и колхозниками на приусадебных участках.

Но гораздо большей известностью пользовался разработанный очерцами вегетативный способ размножения помидорной

рассады. Первого марта семена помидоров высевались в ящики, высокие ростки разрезали на девять черенков с таким расчетом, чтобы на каждом был листик. Черенки высаживались во влажную камеру – ящик, покрытый стеклом и наполненный до половины торфом, смешанным с прокаленным речным песком. Примерно через неделю в камере, установленной на лежанке печи, происходил интересный процесс образования корневой системы у каждого черенка. Таким образом, получался новый посадочный материал. К тому времени пеньки тех растений, что были разрезаны на девять частей, оставшихся в ящике на окне, снова пускали побеги и становились новой рассадой.

Геологические открытия юных натуралистов совершенно изменили установившееся представление об очерских землях, как о районе почти исключительно сельскохозяйственном. Открытие «зеленого камня» – волконскоита, найденного юннатом Павликом Касьяновым в каменоломне дер. Ежовой, принесло мировую известность Очеру. Ведя поиски этого минерального сырья, геологи наткнулись на кости неизвестного животного. <...> Очерская фауна пермского периода заняла достойное мест в экспозиции музеев Москвы, Перми, Очеры, США. <...>

Ближайшим помощником директора станции юных натуралистов был зоолог Василий Николаевич Грахов. Природолюб, участник Великой Отечественной войны, прошедший с боями Евразию с запада на восток, он стал ведущим таксидермистом области. Изготовленные им чучела птиц и животных заняли достойные места в экспозициях музеев нашей страны и в биологических кабинетах школ в качестве наглядных пособий. Грахов был не только умелым охотником, но и художником. Кисти и краски были такими же неотступными его спутниками, как и ружье. Рисовал он с натуры, выслеживая объекты охоты.

Страстный охотник, знаток фауны родного края, Грахов, умел увлечь наблюдениями за природой детей. Когда все птицы и животные были определены по альбомам, учитель клал перед ре-

бятami тетрадь «Задачи юного следопыта». Она состояла из интересных загадок. Например, нужно было угадать кто «съел» нарисованные в разных видах шишки – белка, клест или дятел? Или определить «Кто наследил» в тетрадке, оставив на чистых белых листах кляксы разной величины.

Когда дети изучили повадки лесных зверей, птиц, речных и прудовых рыб, Грахов вновь опускал руку в бездонную сумку и доставал оттуда тетрадь «Орудия лова». В ней были запечатлены увлекательные картины охоты. Как уроки биологии неизбежно вели школьников в зеленую мичуринскую лабораторию, так граховские альбомы звали ребят в лес, в поле, на реку, к пруду. В разные времена года к этим местам вело много чудесных дорог. Одна из них называлась «белой тропой».

Массовое увлечение школьников краеведением, садоводством и зоологией дало возможность станции за два года собрать многочисленные экспонаты и организовать школьный районный краеведческий музей. Здесь же хранились многочисленные методические разработки, на станции часто проводились совещания учителей биологии, географии и начальной школы. За 1947–1948 гг. ее посетило более 16 тысяч человек, в том числе, большие группы колхозного актива и делегации из других районов. Работа станции была широко известна в научных кругах Москвы, Мичуринска, Свердловска, Молотова и других городов.

Юные натуралисты занимались изысканием полезных ископаемых для местных заводов и предприятий: торфа, песка, глины, гравия. Во время походов по родному краю на обрывах рек, карьеров, оврагов ребята находят свидетельства существования животных, живших здесь сотни миллионов лет назад. В Терехинском логу были обнаружены рога бизона, ирландского лося, череп шерстистого носорога, животного из подвида верблюдов и множество неопознанных мелких костей.

После выход книги о «Домике в Очере» писали «Звезда», «Большевистская смена», «Пионерская правда». Разговор о книге

зашел даже в московской радиопередаче «Пионерская зорька» (10 декабря 1949 г.). <...>

Домик, давший старт интересной, творческой, насыщенной жизни школьников стоит на прежнем месте. Теперь это территория Парка пермского периода, здесь расположена реставрационная мастерская музея. Сам музей в 2000 году переехал в здание школы. Очерский краеведческий музей им. А. В. Нецветаева – один из ведущих музеев Пермского края. На домике, где он зарождался, установлена памятная доска с надписью: *«В этом здании с 1945 по 1953 год находилась станция юннатов, которой руководил А. В. Нецветаев».*

К ОЧЕРСКИМ ЗВЕРОЯЩЕРАМ

В классе, где я веду дополнительное образование, учится девочка по имени Лиза. Лиза творческий человек, несмотря на свои восемь лет. Она постоянно встречается меня на перемене и непременно спрашивает:

– А мы будем сегодня рисовать динозавров?

– Динозавры – это хорошо. Ты, наверное, много читаешь о них, и дома у тебя есть книги?

– Да.

– Пусть это будет твоё домашнее задание.

Сегодня работы Лизы можно увидеть на выставке в детской школе искусств. А мне вспомнились события двадцатипятилетней давности, когда впервые была организована выставка детских рисунков очерских звероящеров для международного палеонтологического конгресса.

4 августа 1991 года очерская земля встречала делегацию участников конгресса из дальнего зарубежья на Ежовском холме. Мир отмечал юбилей – 150 лет со дня открытия пермской системы земного шара. Одна из экскурсий прошла по Очерскому рай-

ону. На границе гостей с хлебом-солью встречали А. Д. Дерюшев – председатель райисполкома, представители культуры, журналисты, переводчики, экскурсовод Н. А. Даминова.

До прибытия на Ежовский холм гости побывали на Кокуйской горе, в разрезе которой четко виднелись слои окаменевших деревьев пермского периода. Канадский ученый Бенуа Бошан спросил экскурсовода:

– Куда течет вода из ключа?

– В реку.

– Как в реку?

– В реку.

– У нас в мире давно дефицит пресной воды, а у вас вода просто так течет в реку? Не рачительно.

Позже Решением облисполкома район г. Кокуй с прилежащим Большим Кокуйским ключом и Ежовским холмом будет включен в реестр геологических памятников природы регионального значения.

Очерские музейщики привезли на Ежовский холм выставку из истории раскопок, проводимых под руководством нашего земляка Петра Константиновича Чудинова. Иностранные фотоаппараты щелкали беспрестанно. Особой популярностью пользовались рисунки детей. Звероящеры на них выглядели умиительно добродушными, разноцветными, веселыми.

За два месяца до этих событий Петр Константинович прибыл в Очер из Москвы, чтобы подготовить свое детище к общему обозрению. Ему очень хотелось достойно представить перед иностранными гостями очерскую землю с Кокуйским и Ежовским холмами, полными тайн из истории Земли. Помогали ему в этом простые люди: рабочие предприятий, учителя, туристы, партийные и комсомольские работники, частные предприниматели, фотографы-любители, учащиеся школ, директора учреждений, глава горсовета и другие. Был создан оргкомитет по подготовке и проведению этого грандиозного мероприятия.

Все организационные заботы легли на плечи сотрудников народного краеведческого музея им. А. В. Нецветаева, в котором работали два педагога – Надежда Анатольевна Даминова и Маргарита Николаевна Мощеникова. По просьбе П. К. Чудинова был организован обед в полевых условиях. Поскольку лето выдалось дождливое, механический завод выделил парниковую пленку – из нее ребята-добровольцы Валерий Неволин, Володя Яковлев, Ринат Даминов, Алексей Чечкин, Юрий Мощеников, Дима Нецветаев сделали навес от дождя на время обеда. Соорудили полевую кухню. Оформили выставку самоваров и рукомойников. Руки мыли старым прадедовским способом – из рукомойников, похожих на чайники. Для слива воды – ведро-лохань. Дима Нецветаев вырезал из сучков драконов и головы звероящеров – ими оформили эксклюзивную умывальную, получилось сказочно и забавно. Для расчистки территории бывших раскопок по ходатайству помощника П. К. Чудинова Ильи Терещенко из г. Перми «Квант» выделил бульдозер. Петр Константинович попутно обнаружил косточку от звероящера, припрятал ее в кустах, чтобы показать экскурсантам.

Вроде бы все готово: выбрано меню, закуплены продукты, завезены напитки, вода в цистерне, выделены повара, поставлены туалеты, расчищено место осмотра, установлены выставки, заготовлены дрова для костра, привезена посуда. Отсутствует лишь культурная программа. Что же, во время обеда наши гости будут скучать? Давайте пригласим народный хор «Очерские узоры»! Кто-то вспомнил про солдата (стояла часть в Очере), который виртуозно играл на балалайке. Включили и его выступление в программу.

Когда прозвучали все тосты и обед уже близился к концу, из-за леса откуда ни возьмись появилась толпа в русских костюмах и запела песню: «Не было гостей, да вдруг навеяло» И по раздольному зеленому лугу рассыпался хоровод. Конечно, это было неожиданно. Гости встали из-за столов и двинулись в сто-

рону красочно одетых самодеятельных артистов. А те, в свою очередь, закрутили, завертели их в круг, завлекли играми, плясками, звонкими песнями, игрой на струнных инструментах. Пели «Каравай», потому что выяснилось, что у девчушки из Болгарии день рождения. Потом кто-то вспомнил, что и у него недавно был день рождения. Спели еще раз...

Пять часов вечера. Поданы автобусы для отъезда в Пермь. В семь гостей ждет ужин в ресторане. Но игры в разгаре – «Кошки-мышки», «Третий лишний», «Золотые ворота»... В шесть начался обмен сувенирами – «*ченьч*» под общий смех и веселье. В ход шли визитки, монеты, сигареты, открытки, почтовые марки и т. д. Уезжать не хотелось, время пронеслось молниеносно. Семь вечера – прощались тяжело, не могли оторваться от гостеприимной лужайки. Директор спецшколы А. Г. Елинов снял на цветную пленку фильм о пребывании иностранной делегации палеонтологов на Очерской земле.

Через два дня Петр Константинович привез гостей уже из числа советских палеонтологов. На Ежовских раскопках была организована встреча ученых с юными туристами Очера. Помогли в этом С. Г. Пятилова, организатор школьного туризма в ОСШ № 2 и Дома пионеров, а также шефы ОЭС. За чашкой лесного чая из большого самовара состоялась беседа юных исследователей природы с ассами науки.

Впервые об очерской фауне журналисты и ученые заговорили в конце 50-х годов прошлого столетия. В 1959 году в журнале «Техника – молодежи» в августовском номере вышла статья «Страшноголовые в недрах Приуралья» (автор И. Илюшенко), где впервые публично и широко освещалось открытие мирового значения. Очерская фауна пермского периода надолго и прочно вошла в каталог развития живой цивилизации Земного шара.

Один из видов звероящеров, найденными учеными на территории Ежовского холма, назван Очерией Нецветаева в честь неутомимого краеведа Александра Васильевича, немало способ-

ствовавшего успехам научных поисков. Очень трогательное письмо написал ему Чудинов: «Когда доберусь до моих Очерских зверят, то в знак самого глубокого к Вам уважения, одного из них назову в Вашу честь. О наших раскопках в Ежово известно в Америке, Англии, Франции, Индии, Китае в их газетах и журналах я сам читал сообщения. Свой альбом я еще не закончил – в нем будет 600 фотографий и рисунков по Ежовским раскопкам. Черепа страшноголовых ящеров уже давно выставлены в Музее. Они производят очень солидное впечатление. Я с гордостью показывал их профессорам из Америки и Южной Африки. Ваша «Очерия Нецветаева» прочно вошла в научную литературу и пошла гулять по всему свету. Теперь она и нас с вами переживает».

Сегодня Очерию Нецветаева можно увидеть в виде скульптуры в натуральную величину в одной из витрин музея. А с образом самого крупного звероящера – эстемменозуха – очерцы познакомились лишь в 1974 году, когда к нам из Москвы попал рисунок художника-палеонтолога, доктора биологических наук, профессора Константина Константиновича Флерова.<...> На основе воссозданных им изображений фауны пермского и юрского периодов вышло много книг и фильмов.

Сегодня дети с удовольствием рисуют динозавров, гораздо реже – звероящеров. Надо понимать, что их разделяет отрезок времени в несколько сот миллионов лет. «Динозавры – дети наших звероящеров», – объясняю я ребятам. По мнению ведущих палеонтологов (И. А. Ефремова, К. К. Флерова, П. К. Чудинова и других), очерская фауна пермского периода остается самой древней в стратификации развития истории земной коры.

250–270 миллионов лет назад обитавшие на территории пермских теплых морей звероящеры внезапно вымерли. По одной из версий, глобальная катастрофа случилась от столкновения с болидом. От страшного удара планета повернулась вокруг своей оси, поменяла наклон, магнитный полюс сместился на несколько градусов, резко изменился климат. Под толстым слоем

земли оказались погребены животный и растительный миры. Так под большим давлением в толстом слое почвы образовалась зеленая глина – редкий минерал волконскоит. Первооткрывателем этого редкого минерала в Прикамье считается Павлик Касьянов, юный житель д. Ежово. <...>

КЕКРА

Это слово на слуху, пожалуй, у каждого очерца. Был под Кекрой. Где будут проходить соревнования? Под Кекрой. Отдыхали на Кекре. Катались на лыжах под Кекрой. Собирали пистики под Кекрой. Ходили на Кекру по грибы. Были на экскурсии на Кекре.

«Что же это за Кекра? Откуда произошло такое название?» – спрашивают приезжие, особенно интересуется молодежь. Никто уже и не помнит, когда это словечко появилось в Очере. Попробуем разобраться.

Единого мнения о происхождении названия «кекра» нет. Писатель Алексей Дубровин упоминает Кекру в книге *«Лики верхнего Очера»*, ссылаясь на словарь Владимира Даля: «Кекра – возвышенность в мкр Электросети. Видна с дороги на Большую Соснову и с дороги на молокозавод. Возможно, что название «Кекра» связано со словом «кекъ» – «стук, бряк, шлеп, чебурах». Кекнуться, значит, «шлепнуться, брякнуться». <...>

В толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой находим объяснение. Кекра – реально существующий четко обозначенный участок местности. Согласимся. Наша Кекра реально существует и четко обозначена на местности. С востока она ограничена дорогой от ОЭС идущей в сторону 59 региона, с юга – пониженный, иногда заболоченный участок пересыхающей безымянной речушки, с запада и с севера ограничена полями.

У Е. Н. Поляковой, профессора-лингвиста Пермского университета в книге «Словарь географических терминов в русской речи Пермского края» читаем: «Кекерка – небольшое возвышение, бугорок. Кекерка, что и Кекур – высокое место, бугорок, холм». <...> И еще: «название урочища в бассейне р. Очер – Кекра (д. Ромаши), Кекры (д. Казымово)». <...> Мурзаев (1984), пишет, что слово Кекра попало в русский язык из прибалтофинских языков. «Кеко» – копна. Действительно, со стороны автотрассы Пермь–Казань наша Кекра выглядит как копна (холм). <...>

Под Кекрой в 1960–70-х годах проходили районные соревнования юных туристов, а также коллективов предприятий и организаций, особенно по ночному ориентированию. Это было увлекательное мероприятие. К вечерним кострам подходили ветераны, участники ВОВ, велись душевные беседы за чашечной вечернего чая. На общем построении представители команд тянули жребий, выстраивался порядок выступления участников. Начиналась захватывающая командная игра – поиск контрольного пункта в ночном лесу. <...> Обязательным элементом туристских слетов был конкурс песен под гитару. <...> Утром, после завтрака, подводились итоги.

Для многих Очерцев Кекра была и остается местом отдыха. В последние годы ее облюбовали любители авторалли. Меньше стало лыжных троп зимой, зато горы мусора растут быстрее чем грибы. Болит душа за нерадивое отношение к природе отдельных взятых граждан! Педагоги ОСОШ № 2, следуя традициям шестидесятников, ежегодно проводят на Кекре соревнования по школьному туризму. Под руководством учителей школьники помогают сохранить этот уникальный уголок родной природы: убирают мусор, устанавливают столики и лавочки для отдыха.

Переходящий кубок по ночному ориентированию, 1972 г. Представитель команды ОМЗ Владимир Балахонов, Любовь Чазова и др.

ОЗЕРО-ЗАГАДКА

Об этом водоеме знают, пожалуй, все или многие жители района. Кто-то бывал на его берегах, а кто-то слышал байки и легенды о «Безымянном». Одна из них гласит, что *«трое связанных вожжей не достигают дна»*, а другие повествуют о страшном «чудовище», которое однажды все-таки выловили рыбаки. Оказалось, то была огромных размеров щука, *«в спину которой крепко вонзил когти кориун»*.

Рассказывают, будто вода в озере черная, что неизвестно, сколько людей поглотило оно... Однако, если мифы отодвинуть, как заросли вокруг озера, и взглянуть на него с позиций реальности, то озеро, имеющее несколько названий (Черное, Лесное, Торсуновское, Безымянное) имеет богатую родословную и уни-

кальное происхождение, а по берегам его растут редкие, занесенные в красную книгу растения.

Переходя от досужих вымыслов к истинному положению вещей, следует привести здесь выводы ученых. Они считают, что озеро-феномен образовалось около 1–2 тысяч лет назад как кратер метеорита (об этом говорит слабая остаточная магнитная аномалия). Озеро имеет размеры 250х250 метров, а глубину – около 20. <...> Воронки образовались в результате взрыва материала, который мог происходить из космоса или из недр земли. Исследования показали, что местность, где расположен уникальный водоем, требует глубокого, основательного изучения, «в том числе, на наличие импактных алмазов».

Однако исследования здесь проводят не только ученые. <...> Примечательно, что такую попытку совершили учащиеся школы № 3 из кружка экологов-краеведов во главе с педагогом Маргаритой Николаевной Гусевой. Это исследование было представлено на XVI областной научно-практической конференции членов научных обществ. Его автор – А. Мокрушина, ученица 11 класса, – выдвинула гипотезу о карстовом происхождении озера. С годами кальцинированные песчанники, известняки постепенно вымывались и таким образом, постоянно подготавливались условия для образования провала.

Вода в озере прозрачная – почему же тогда его называли «Черным»? Диск, опущенный в воду, просматривается на глубине четырех метров. Необычно, что в воде видны деревья с раскидистыми ветвями, словно опустившиеся на дно и продолжающие там расти. Это явление называют суффозией – выщелачиванием, выносом мелких минеральных частиц и растворяемых в воде веществ.

Озеро покрыто сплавнинами – плавающими островками, образующимся из отмерших растений. Появление сплавнин дает основание полагать, что озеро зарастает. Также здесь можно полюбоваться желтыми кубышками и белыми лилиями – растения-

ми, занесенными в Красную книгу. А в 1995 году определен заказной режим охраны озера – памятника природы регионального значения.

Лично для меня название «озеро Торсуновское» вошло в сознание с детства. Мне было шесть лет, когда мои родители, Валентина Александровна и Николай Петрович, впервые взяли меня с братом в путешествие к далекому Лесному озеру. Дорога шла через бор, подсобное хозяйство, деревню Торсуново. В деревне, помню, у нас был большой привал. Маму там знали. Во время войны они с учащимися ОСШ № 1 дергали здесь лен, убирали овощи, здесь же жили родители ее учеников.

Мы сидели на лавочке перед домом, окруженные вниманием пяти или шести старушек. Кто-то вынес молока, овсяной бражки. У взрослых завязался разговор. Я же наблюдала за природой. Перед домом протекала небольшая речушка, через которую мы только что прошли. Берега ее заросли кустарниками. Особенно запомнились огромного роста зонтичные пеканы. Брат вырезал из ствола дудочку, из которой затем вышла подзорная труба. <...>

Дорога к озеру шла через деревню Торсуново. Очерцы совершали этот путь многократно. Обрато шли напрямую, через лес, мимо Пикета-306. Деревня Седово терялась среди леса, чтобы попасть к озеру, не было надобности в нее заходить, она была не по пути как для павловчан, так и для очерцев. Поэтому долгое время озеро называли Торсуновским, хотя до него из деревни еще 3 км. Речушка, что протекала через Торсуново, именуется Малая Озерная. Она огибает озеро с севера и востока и несет свои воды в Павловский пруд. <...> Теперь деревни нет. Появились новые дороги, другие ориентиры.

Название «Черное озеро», появилось в 70-х годах, когда началось строительство лагеря для детей одного из пермских заводов. Рабочие-пермяки прозвали участок недалеко от стройки озером Черным за его вид: в тихую солнечную погоду словно в

зеркале отражаются в нем сосны, увеличивая бездонную глубину. Вода в озере настолько прозрачна, что черный ил, накопленный за сотни лет, отражается на его поверхности.

Однако озеро прославилось и своими «черными делами». В памяти очерцев еще живы картины трагической гибели людей. Так, в 1982 году озеро поглотило двух девочек – выпускниц Очерской девятилетки. Рыбаки держали на берегу лодки-долбенки, они как магнитом притягивали к себе отдыхающих. Одну из них, старую, полуистлевшую, мы с братом еще застали во время нашего первого путешествия. Было нестерпимое желание броситься к ней и проплыть по тихой зеркальной глади озера. Но рассказы мамы о трагическом случае заставляли одуматься. Другое происшествие случилось после войны. На глазах у друзей и родственников утонул мужчина в самом расцвете лет – от разрыва сосудов. Вода в озере довольно прохладная, так как питается оно родниками. Резкий перепад температуры тела и воды привел к трагедии. Еще, говорят, утонуло целое стадо коров. Одна из них пошла на водопой, да увязла в прибрежном иле, за ней потянулось все стадо. А ил у берега достигает глубины 1,8 метра.

Страшные, необычные истории об озере преследовали меня все мое детство. Брату Жене было уже двенадцать лет, он свободно управлял двухколесным велосипедом и с ребятами часто ездил к озеру. После очередной поездки он рассказывал о чудовище, которое живет там. Скажу откровенно, мне было страшно. Я просила брата, чтобы он больше не ездил к опасному месту. Однако желание истины было сильнее страха.

Вездесущие мальчишки! Сколько открытий сделано ими! Однажды, брат привез хорошую новость: «Не бойся, – Сказал он. – Чудовище поймали». Рыбаки забросили сеть и выловили огромную двухметровую щуку. На голове ее мертвой схваткой сидел коршун с распахнутыми крыльями. Страх у меня тотчас исчез, дышать стало легко и свободно. Сразу представилось чистое озеро, свободное от нечисти.

Однако холод ужаса мне все же пришлось испытать снова в 1986 году, когда мы с ребятами впервые ночевали в палатках на берег у озера. Было бабье лето, 13 сентября. Ночи стояли теплые, хотя и темные. Костер наш мирно потрескивал в ночной тишине. Красные языки пламени чуть освещали лица ребят, собравшихся в кружок. Как обычно, подвели итоги дня, попели туристские песни. Кто-то предложил: «Давайте рассказывать страшные истории!» Идея всем понравилась. Начали со старшего, коим оказалась я. Рассказываю им о чудище, обитавшем в озере, которое имело тело змеи, а крылья птицы, как после грозы оно появилось над поверхностью воды. О русалках, живущих на дне, а днем превращающихся в белый цветок-нимфу (кувшинку). И вдруг в глубокой темноте мы слышим плач грудного ребенка...

Все притихли:

– Вы что-то слышали?! – спрашиваю.

– Да. Давайте посмотрим!

– Господи! Куда идти-то? Тьма такая, что в двух метрах ничего не видно. Фонариков у нас нет. Сидите уж.

Мысли бегают: откуда тут ребенок мог взяться? Ночь. Лес. После паузы раздался грудной хохот: Ха-ха-ха-ха! Вот тут холодок пробежал по спине, волосы на голове зашевелились, дети мои потихоньку поползли в палатки. Но проблем со сном не было.

Позже из рассказов охотников выяснилось, что так посмеяться над нами мог только филин. Вот сюрприз! Очень редкая ночная птица в наших лесах. Хозяин! Что и говорить.

Чем чаще посещаешь озеро, тем больше делаешь для себя открытий. Нынче наблюдали полет летучих мышей. А розовая лягушка – что за прелесть! Сколько насекомых, вредных и полезных, мы узнали! Вот только божьей коровки что-то не видели. А она единственный враг таежного клеща. Пожалуй, надо ее туда завезти.

Сколько еще интересного и полезного можно узнать о чудо-озере! И как надо бережно относиться к нему и любить как единственное и неповторимое дитя Земли Очерской!

РАСКОПКИ МИРОВОГО ЗНАЧЕНИЯ

Ровно шестьдесят лет назад оживилась жизнь на Ежовском холме, здесь прочно обосновалась палеонтологическая экспедиция АН СССР: предполагалось изъять из недр Земли окаменевшие останки древнейших животных. Молодой ученый Петр Константинович Чудинов, с завидным упорством добивавшийся выделения финансирования на Очерскую экспедицию, теперь развернул лагерь у подножья холма.

От кскурсантов не было отбоя. Учителя-энтузиасты постоянно водили школьников на раскопки века. Краевед Александр Васильевич Нецветаев неустанно фотофиксировал жизнь лагеря. Он многое сделал для определения места поиска и организации раскопок. Сохранилась переписка местного краеведа и московского ученого о подготовке и проведении раскопок на Ежовском холме.

Москва 17.04.1956. «Здравствуйте, дорогой Александр Васильевич! Вчера получил Ваше письмо, спасибо за заботу, но у меня есть еще одна просьба. Пожалуйста, напишите о стоимости работы бульдозера. Какой порядок оплаты принят у них – за час работы или с кубометра вынутого грунта... Я очень надеюсь, что мы сумеем договориться с руководством МТС о сроке аренды большем, чем одна неделя... Вы ничего не написали об экскаваторе – он может нам сильно понадобиться, так как бульдозер не везде возьмет твердую породу. 23 апреля я еду в командировку в Молотов тоже по делам экспедиции и пробуду в Молотове до 4 мая. Поэтому очень прошу Вас ответить на мои вопросы по возможности скорее. С уважением и приветом П.Чудинов».

Читаю письма мэтра краеведения и молодого ученого-палеонтолога и как будто время повернулось вспять. Мне было шесть лет. И так хотелось побывать на раскопках века! Но кто повезет ребенка в полевую экспедицию? С завистью смотрела я на старших ребят, которые с учителями побывали на экскурсии в д. Ежово. Я дала себе слово: «Вот вырасту, обязательно свожу ребят на раскопки звероящеров». Так оно и получилось.

В 1991 г. при подготовке к экскурсии международного геологического конгресса Петр Константинович Чудинов побывал в народном краеведческом музее им. А. В. Нецветаева и обмолвился о расчистке поверхностного слоя на бывшем раскопе при помощи бульдозера. МТС к этому времени уже не было. Бульдозер нашли в строительной организации «Квант».

Александр Васильевич ратовал и за то, чтобы часть ископаемых косточек была передана в Пермский областной краеведческий музей. Вот его записка. «Уважаемые товарищи! Сейчас вернулся с раскопок из д. Ежовой. Работа у них идет полным ходом. Находят все новые и новые скелеты. По просьбе начальника раскопок П. К. Чудинова сообщаю, что они для Пермского музея подобрали коллекцию экспонатов. Препарированные кости ископаемых животных, отпечатки растений, окаменелые раковины и пр. и просим Вас приехать за таковыми. В первых числах августа и к этому времени они подберут еще кое-что. Прошу о дне приезда сообщить мне Очер, Урицкого, 17. 27.07.60».

Надо сказать, что экспедиция в Очерском районе работала три полевых сезона: в 1957, 1958, 1960 гг. В 1959 г. Чудинов по рекомендации И. А. Ефремова был отозван в Китайскую Народную Республику в пустыню Гоби, где развернулись поиски гигантских динозавров мелового периода. Петру Константиновичу исполнилось в то время всего тридцать пять лет.

Переписка с Нецветаевым продолжалась и в этот период.

«Ирен-Нор, 1.07.59. Дорогой Александр Васильевич! Пишу Вам из Китая, из Внутренней Монголии, из пустыни Гоби, где мы

пребываем уже около месяца. Экспедиция наша большая – стоит около 40 палаток. Имеем электростанцию, радиоприемники и все необходимое для экспедиционной работы в пустыне. Работа идет успешно, копаем динозавров – гигантских пресмыкающихся конца мелового периода. Жизнь в пустыне очень интересна. В такие условия я попал впервые. Также как и в Очере для раскопок используем трактор. В дневной зной – единственное убежище под тентом у палатки.

Был я и в Пекине, столице Китая, смотрел памятники древней культуры, видел как изменяется на глазах новый Китай. Отношение к нам, советским специалистам, исключительно хорошее и внимательное. Однако, как здесь ни хорошо работать, лучше очерских раскопок для меня нет. Может быть, это потому, что мои научные интересы связаны с изучением древнейших пресмыкающихся Советского Союза.

Я все хотел написать вашему Димке перед отъездом, да, кажется, так и не написал. Он спрашивал меня, что я могу посоветовать им по части туристических походов. Как мне кажется, здесь можно было бы совместить приятное с полезным. Дело в том, что скоро должны пустить в строй Воткинскую ГЭС, следовательно уровень Камы выше г. Воткинска значительно повысится. Поэтому я хочу предложить Димке с ребятами проплыть по Каме на лодке и внимательно, шаг за шагом, осмотреть выходы коренных пермских отложений, и не просто осмотреть, а поискать в них останки пермских животных. Подобная работа была бы для нас очень ценной при благоприятных результатах. Июль-август вполне подходящее время для такой поездки. Как брать кости, Димка знает.

Я пробуду в Китае до глубокой осени. Александр Васильевич, я просил Вас выслать мне фотографии очерских раскопок. Если Вам не трудно сделать это, пожалуйста напечатайте и вышлите на московский адрес заказным письмом...

Желаю здоровья и успехов, с приветом и уважением Ваш П. Чудинов».

«Москва 12.02.61. Здравствуйте, дорогой Александр Васильевич! Несколько дней назад отправил Вам небольшую посылочку с костями. Думаю, что скоро Вы получите ее. Задержал с отправлением, так как сразу не мог найти гидрохинон. Примерно через месяц постараюсь прислать Вам оттиск своей статьи и фотографии и рисунки Ежовских зверей. О наших раскопках в Ежово известно в Америке, Англии, Франции, Индии, Китае и Польше – в их газетах и журналах я сам читал сообщения об этом. Скоро я напишу статью для Пермского краеведческого музея – статья уже почти написана, но требует доработки. Можно бы ускорить ее написание, но много других дел.

В этом году копать в Ежово не придется – нужно обработать материал, которого и так очень много. Препараторы не успевают с обработкой материала. Как обстоят Ваши дела, как с музеем, что Вы предлагаете сделать к 200-летию Очера? Для Димы у меня есть хорошая книга по палеонтологии на немецком языке. Пришлю как-нибудь, пусть изучает и палеонтологию и язык. Свой альбом по Очеру я еще не закончил – в нем будет около 600 фотографий и рисунков. Желаю здоровья и успехов.

С приветом и уважением Ваш Чудинов».

Димкину книгу-альбом мы рассматривали с искренним наслаждением. Это было единственное хорошо иллюстрированное издание о динозаврах в ту пору. Позже Димка много помогал нам в наших походах по родному краю.

В 1957 г. в местной газете «Ленинское знамя», в номере от 31 июля, была опубликована статья П. Чудинова «Из древней геологической истории Прикамья» с обратным адресом: Очерский район, Семеновский сельсовет, д. Ежово, экспедиция. <...> Просматривая публикации о раскопках, с интересом нахожу вырезки из «Пионерской правды», «Вечерней Москвы», «Звезды», «Ленинского знамени» и подписи к ним «Дорогому Александру

Васильевичу Нецветаеву на память о Ежовских раскопках П. Чудинов». <...>

Находки в Гоби и в Очере были и остаются крупнейшими палеонтологическими раскопками советского времени, они внесли ценный вклад в науку о древних обитателях Земли. Костеносный слой прослеживался от 5 до 9 метров и глубже от поверхности. С утра до вечера слышался рокот могучих землеройных машин. Нелегко было добывать скелеты, замурованные природой в твердый песчаник. Их вырубали кирками, зубилами. Удивительно, каким терпением, упорством, стремлением, знаниями обладало поколение, ушедшее от нас. <...> Память об этих людях живет в их делах, а знания, добытые ими, — в новых поколениях.

ЧЕРЕМУШКИ

Город наш, хотя и небольшой, всего 15,4 тыс. населения, однако имеет свои микрорайоны. Черемушки знают все. Возникли они в начале 60-х годов прошлого столетия на месте картофельного поля. Территория принадлежала Очерской машинно-тракторной станции, а затем колхозу «Дружба».

В отдельные годы поле засеивалось клевером, рожью или пшеницей. Помню, за основным корпусом бывших Гусевских мастерских, производящих в начале века молотилки «Очерки» и приводы к ним, ровными рядами стояли комбайны, трактора, машины и другая сельскохозяйственная техника. Мы, ребята послевоенного времени, проникнув на территорию станции (знали дырки в заборе), взбирались по высоким ступенькам к штурвалу «короля полей». Воображали из себя властелинов, покорителей земли.

Конечно, нас гоняли взрослые дяди, но мы упорно проникали на территорию со стороны водокачки, где работала добрая тетя Феня. Вдоволь набегавшись вокруг техники, мы уходили в лес

– в наш сосновый бор. Там с гражданской войны оставались заросшие окопы. Нам нравилось их обследовать. Мы представляли себе гнезда для пу-леметов, наблюдательный пункт, блиндаж. Мальчишки проводили небольшие раскопки. Находили штык от винтовки, гильзы от патронов. Со стороны малых галечных ям район МТС просматривался как на ладони. Наши исследования заканчивались костром. Зола было много. Костер плясал языками пламени, потрескивал, постепенно подступал голод. Тогда начинались считалки и выпадал жребий, кому идти на картофельное поле.

Однажды жребий выпал на нас, младших девчонок. Сколько чувств и эмоций в душе вызвал этот жребий! С одной стороны, плохой поступок – идти на колхозное поле и вырывать картофель, с другой – тебе поручили ответственное дело старшие товарищи, и они голодны, а голодных надо кормить. Страх, смещение, противоречия – все смешалось в этот момент.

И мы пошли под пристальным взглядом своих товарищей. Страшно боялись окрика сторожа. Не дай бог, заметит – позора не оберешься. Где перебежками, где по-пластунски, добрались до заветного поля. Выдрав несколько кустов с мелкими клубнями картофеля, мы были разочарованы. Окрик сторожа вернул нас в реальный мир. Решили быстро ретироваться с поля. Старшаки также не были удовлетворены нашими «подвигами». Костер догорел, августовские сумерки сгущались, голодные и уставшие, мы плелись по домам. Яркие звезды на фоне черного неба освещали нам путь.

Любили мы всей гурьбой раз в неделю посещать наш кинотеатр «Луч», что находился на городской площади по ул. Урицкого, в бывших складских помещениях. И вот однажды нам показали фильм «Черемушки» о новостройках в Подмосковье.

Никита Сергеевич Хрущев, председатель Верховного совета СССР, провозгласил лозунг «Каждой советской семье – по отдельной квартире!», и интенсивное строительство типовых домов

развернулось по всей стране. <...> Новые микрорайоны, росшие как грибы после дождя, получали название «Черемушки». В это время, 1960–1962 гг., как раз началось строительство нового микрорайона из двухэтажных благоустроенных домов на месте «нашего» картофельного поля. Так и у нас появились свои Черемушки. Типовые двенадцатиквартирные дома со встроенными «холодильниками» под кухонным, впоследствии назовут хрущевками. Это были малогабаритные квартиры с низкими потолками и очень маленькими комнатами. Зато с водопроводом и отдельным туалетом.

Квартиры в новом микрорайоне получали, в первую очередь, участники Великой Отечественной войны. Проживали здесь супруги Мокины, Анфиса Афанасьевна Пьянкова, Аркадий Александрович Ежов, Александр Ильич Тиунов, Валентина Ильинична Тиунова, Ада Петровна Россомагина и другие. Неоднократно мы посещали своих учителей и кумиров: Екатерину Федотовну Щелеву, награжденную орденом «Знак Почета», Зою Ивановну Алексейчук, географа и туриста, Екатерину Алексеевну Шарову, учителя начальных классов и организатора областных слетов юных туристов. Сегодня здесь проживают потомки тех, кто воевал, кто давал образование, кто воспитывал достойных граждан своей Родины. Среди них – заслуженный учитель Российской Федерации Галина Борисовна Сергеева, Почетные работники общего образования Татьяна Михайловна Азанова, учитель высшей категории Екатерина Ананьевна Мокрушина, руководитель объединения «Очерская лира» Татьяна Аркадьевна Дрозд и другие. <...>

Одна из улиц носит название Дружбы в честь некогда большого колхоза «Дружба», на месте которого возник микрорайон. Сама контора была заново отстроена на колхозном поле совхоза «Лужковский» с перспективой развития большого сельскохозяйственного предприятия за пределами города, там же в начале 80-х гг. возник со временем большой свиноводческий комплекс и не-

большой поселок Дружба с пятью улицами из брусовых одноэтажных двухквартирных домов.

Главная улица Черемушек – Боровая, она примыкает к сосновому бору. На террасе, оставшейся нам в наследство от древней пермской реки, сегодня с удовольствием катаются дети с горки, здесь же открыт пункт проката зимнего инвентаря. Микрорайон живет мирной размеренной жизнью, со своими радостями и горестями, с общественными и семейными проблемами.

Какие были люди!

АРТИСТ

Однажды коллектив Очерского краеведческого музея им. А. В. Нецветова в очередной раз выехал на культурное мероприятие. Мы посетили национальный драматический театр им. М. Горького в г. Кудымкаре. Театр нам очень понравился: новое современное здание. Ну а театральная труппа всегда отличалась артистичностью. В былые годы артисты Кудымкара много раз выступали в Очерском районе: на сцене дома культуры, в детских оздоровительных лагерях. Теперь, имея свое помещение, они ждут зрителей в гости. И мы были одними из первых, кто совершил культурное путешествие к дружественным соседям. С теплыми душевными воспоминаниями возвращались мы домой, удовлетворенные поездкой в далекий театр Кудымкара.

Одно обстоятельство не давало мне покоя. На стенде «Артисты театра – участники Великой Отечественной войны» не оказалось фотографии нашего земляка Николая Шабурова. Возникло много вопросов. Николай был скромн и в анкете, не указал эту часть своей биографии? Или его участие в Великой Отечественной было засекречено? Непонятно. Прошло столько времени – создавались поисковые отряды, писались Книги Памяти, открывались памятные доски – а Николая Шабурова нет нигде. Странно и не справедливо.

Впервые с выпускником Очерской средней школы № 1 Николаем Дмитриевичем Шабуровым я познакомилась на вечере встречи двух поколений – 1978 г. и предвоенного 1941 г. выпусков. Мое внимание привлек высокий широкоплечий мужчина со скромными наградами на пиджаке. Он очень мило и душевно беседовал с другом музея Сергеем Михайловичем Хохряковым. Оказалось, прибыл Николай Дмитриевич из далекого дальнево-

сточного города Комсомольск-на-Амуре. О себе он рассказал немного: «После войны работал артистом в Кудымкарском театре. В годы войны был сапером, командовал взводом. Трижды ранен. Домой вернулся на костылях. По направлению от военкомата работал военруком в родной школе, учил новичков военному делу. В 1944 году поступил во вторую студию при Кудымкарском окружном национальном драмтеатре им. М. Горького. 28 лет отдал актерскому искусству».

На вечере ветеран прочитал монолог Чацкого из «Горя от ума» А. Грибоедова. Тишина стояла необыкновенная. А затем зал взорвался овациями. После у нас с ним завязалась переписка, но внезапно прервалась. Позже выяснилось, что адресат выбыл в г. Березники и был очень болен. <...> Спустя много десятков лет начался поиск, подтверждающий его участие в войне.

Очерский военкомат выдал справку о том, что Шабуров Николай Дмитриевич 1923 г. р. был призван в действующую армию 2 июля 1941 г. Доброволец. Выпускник ОСШ № 1.

Сирафима Васильевна Бояршинова рассказывала: «В 1941 году мы закончили школу. Отзвучали звуки выпускного бала. А через неделю уже провожали своих парней в армию. 2 июля семнадцать добровольцев из числа выпускников ушли на фронт. Среди них были: Женя Гусев, Николай Рязанов, Борис Усанин, Николай Шабуров, Сергей Хохряков, Вячеслав Верецагин, Илья Токарев и другие. Вместе с ними ушел на фронт и классный руководитель десятого «В» Конак Алексей Прокопьевич. Мы, девушки, поступили в медицинские учреждения, чтобы после учебы тоже отправиться на фронт». <...>

Молодых бойцов отправляли на курсы, обучаться военному делу. Все они имели хорошую физическую подготовку – в школе занимались в кружках ОСОАВИАХИМа. Николаю Шабурову выпала доля быть сапером-подрывником. Говорят, сапер ошибается только один раз. Шабуров был трижды ранен. Он доказал свой профессионализм, не ошибся ни разу. Но в него стреляли.

Под градом пуль и минометным обстрелом противника приходилось минировать проходы на стыках армий, чтобы не дать противнику возможность прорыва.

Из наградного листа: «Выполняя задания командования по обеспечению проходов для пехоты на минных полях противников. Шабуров с группой бойцов-саперов за две ночи в непосредственной близости от ДЗОТов противника в 15–20 метрах снял минное поле по фронту 200 метров. Укрепляя передний край нашей обороны, саперы под руководством тов. Шабурова ставили минные поля и проволочные заграждения под обстрелом противника, не прекращая работы ни днем ни ночью. Темной сентябрьской ночью противник пытался нащупать стык частей и проникнуть в расположение 1-й стрелковой роты. Огнем пулеметов противник был рассеян, и к рассвету заминированный участок прикрыл стык с соседней частью. Минируя участок перед фронтом 6 стр. роты 18.10.42 г. тов. Шабуров получил ранение. За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом смелость и мужество, достоин награждения медалью «За Отвагу. Командир 642 СП подполковник: /Даниленко/, Начальник штаба 642 СП капитан: /Русак/. 29 октября 1942г».

Приказом от 25 ноября 1942 г. за № 0294 старший лейтенант Н. Д. Шабуров, командир саперного взвода 642 СП 200 СД Северо-Западного фронта, награжден орденом «Красная Звезда». Он участвовал в боях с апреля 1942 года и был комиссован из армии по ранению в 1943 году.

Из книги Приказов по Очерскому РОНО от 1 июля 1943 года: «Назначить военруком Очерской средней школы тов. Шабурова, направленного райвоенкоматом с 8 июля 1943года. Завроно /Пантюшкин/»

Но недолго продлилась его карьера преподавателя военного дела. После залеченных ран Шабурова потянуло к мирной профессии, не менее сложной, но творческой. В 1944 году он стал

артистом Коми-Пермяцкого окружного драматического театра. Был ему в ту пору 21 год.

Созданный в 1930 году театр – главный объект культуры Коми-Пермяцкого округа в Пермском крае. Н. Д. Шабуров играл достаточно сложные роли – репертуар театра строился на лучших произведениях мировой драматургии.

...С того вечера встречи выпускников у меня остались две фотографии, подаренные Николаем Дмитриевичем мне на память. На одной он в роли Симона Ренара, на другой – в роли русского богатыря.

Н. Д. Шабуров в ролях богатыря и Симона Ренара

Недавно из Кудымкарского ордена Трудового Красного Знамени национального театра им. М. Горького пришло электронное письмо с записью интервью с заслуженной артисткой Российской Федерации Людмилы Ильиничны Столяровой, в котором она вспоминает коллегу – артиста Николая Дмитриевича Шабурова. Со словами благодарности Людмила Ильинична обра-

тилась к сотрудникам нашего музея и заверила, что историческая справедливость будет восстановлена. Имя Николая Шабурова – артиста Кудымкарского театра, участника Великой Отечественной войны будет воспроизведено на стендах театра, и мы сможем вновь вспоминать скромного очерского парня и гордиться его подвигом.

ВОРОШИЛОВСКИЙ ВСАДНИК

Моя мама, Валентина Александровна Бояршинова, родилась 23 февраля 1920 года. Ее юность совпала с предвоенными годами. Меня всегда интересовало, чем занималась молодежь в эти годы, в частности, как прошла мамина юность. Однажды, делая уборку в сарае, я обнаружила целую пачку старых писем предвоенного и военного периодов.

Это были письма маминых друзей, подруг и отца Александра Васильевича Бояршинова, находившегося в то время в действующей армии (шла Великая Отечественная война). Дома я часто рассматривала фотоальбомы, хранившиеся в семье. Фотографий было много.

Вот мамин класс. 1934 год. Мама закончила школу. Ей четырнадцать лет. Семья переехала в г. Молотов (Пермь). Валя продолжает учебу в школе (ныне Дягилевская). Ждет свою подругу детства Фриду Векслер, которая младше ее на год, чтобы вместе поступить учиться в Учительский институт иностранных языков в г. Свердловске. Мечта осуществилась «Вакса» и «Сметана» (так называл их Александр Васильевич Нецветаев за цвет волос) абитуриентки, а затем и студентки одного из престижных вузов страны.

Но не все так гладко происходит, особенно в юности. По условиям приема нуждающимся в общежитии была необходима прививка от тифа. Таковая была поставлена, но реакция на нее

оказалась совершенно неожиданной. Поскольку мама родилась в тифозном бараке во время гражданской войны, у нее уже с рождения был выработан иммунитет на это заболевание. Прививка оказалась для нее провокационной: поднялась температура до 38 градусов, воспалились все лимфатические узлы. Многомесячное лечение в больнице не дало положительных результатов. Мама Вера, моя бабушка, приехала из Перми и под расписку забрала дочь домой. Учебный год был потерян.

Началась борьба за выживание. Были подключены многочисленные родственники и знакомые родственников. Большую помощь оказал дядя по бабушкиной линии – Александр Дмитриевич Балахонов, декан фармацевтического института. И старичок-профессор медицины уже не практикующий.

Определили, что в рацион питания больной нужно включить побольше лимона и клюквы, чаще гулять на свежем воздухе. С нового учебного года мама восстановилась в числе студентов первого курса. Таким образом, стала младше своей младшей подруги на один год. Как старшая по возрасту была избрана старостой курса, в обязанности которой входило следить за кружковой работой. Каждый студент обязан был вступить в общество ОСО-АВИХИМ и быть членом какого-либо кружка. Сама Валя записалась в кружок кавалеристов, в котором оказалось всего пять девушек, причем три Вали.

Постоянные тренировки, общение с животными, с природой дали положительные результаты. 1 Мая 1939 года фотокорреспондент газеты «Вечерний Свердловск» запечатлел группу девушек на параде со своими питомцами (мама на своей Венере – третья справа). А осенью того же года пять достойных всадников стали участниками III Всесоюзного конно-спортивного слета в г. Новочеркасске. В их числе была и моя мама.

Парад в Свердловске 1 мая 1940 г.

С ее слов, до казачьей столицы добирались полтора месяца. Коней везли в товарных вагонах. Кони, конечно, застоялись, питались неполноценно, выгул почти отсутствовал. Прибыли на соревнования под самое начало. Приветствовал участников слета кавалеристов сам прославленный маршал Советского Союза, легендарный герой Гражданской войны, организатор и создатель Первой конной Армии Семен Михайлович Буденный.

Хотя уральцы и заняли последнее место, но дни, проведенные в Новочеркасске, оставили неизгладимый след в душе каждого из них, запомнились на всю жизнь. Конечно, стать участником Всероссийских соревнований было почетно и ответственно. Брали лучших представителей молодежи, членов ОСОАВИХИМ, усвоивших все требования верховой езды, отлично выполнивших установленные нормы и награжденных значком «Ворошиловский всадник»<...>

Годы войны застали Валентину Александровну Бояршинову в г. Красновишерске, куда ее направили работать по окончании института. По ее воспоминаниям, на севере области было много переселенцев из центральных областей России, ссыльных, репрессированных. Строили Красновишерский бумажный комбинат. Немцы, переселенные с Поволжья, признавали ее за свою. «Ты же наша – немка», – с уважением говорили они, обращаясь к молодой белокурой учительнице.

В 1942 году по семейным обстоятельствам мама вернулась в родной Очер. Работала в школах: средней, семилетней, вечерней. Была награждена медалями: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За трудовое отличие», «Ветеран труда».

В моих детских воспоминаниях остались походы на Очерский ипподром. Мама брала нас с братом, и мы долго шли по дороге в Морозово. Затем сворачивали направо на полевую дорогу и шли мимо сколков на большую поляну. Там, у леска, была установлена коновязь. А на большой поляне проходили соревнования по конному поло. Попадали мы на ипподром и по другой дороге, со стороны подсобного хозяйства и полигона Очерского индустриально-педагогического техникума. Это было в конце 50-х годов. Мама тогда работала в средней школе № 1, преподавала немецкий язык. <...>

Меня всегда поражало поколение моих родителей: мужественных, стойких, стремящихся к знаниям, великолепных собеседников, умеющих дружить, быть нужным людям и обществу. Сегодня, в юбилейный год (75-летия Победы в Великой Отечественной войне и столетия моей мамы) я говорю СПАСИБО, что такие замечательные люди были в моей жизни.

ВРАЧ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

В фондах Очерского краеведческого музея им. А. В. Нецветова хранятся несколько фотографий о пребывании на очерской земле врача партизанского отряда Дмитрия Николаевича Медведева Алевтины Николаевны Щербининой. Уроженка Очера, капитан медицинской службы А. Н. Щербинина побывала на своей малой Родине в конце декабря 1974 года. Она встретилась с выпускниками средней школы № 1 (классный руководитель Анфиса Спиридоновна Гамазинова), знакомства и беседы прошли также в музее и в редакции районной газеты «Знамя труда».

Из краткой биографии А. Н. Щербининой. *Родилась в 1916 году в заводе Очер Пермской губернии. С 1919 года проживала и училась в г. Верецагино. Член КПСС с 1956 года. В боевых действиях участвовала с июня 1941 года. В боях на Донском фронте попала в плен, в лагерь военнопленных в г. Ровно. Там установила связь с подпольной организацией и после побега в июле 1943 года поступила в партизанский отряд «Победители» Дмитрия Медведева. Работала врачом до встречи отряда с частями Советской Армии в октябре 1944 г. После войны жила и работала в Перми.*

Дмитрий Николаевич по окончании войны жил в Москве, писал книгу воспоминаний «Сильные духом», которая стала основой для создания одноименного фильма о работе подполья в годы войны на территории Украины и о легендарном разведчике-уральце Николае Кузнецове.

В свои школьные годы, выпавшие на 1960-е, мы засматривались этим фильмом. А вместо подготовки к экзаменам за 8 класс, зачитывались по ночам книгой командира партизанского отряда Д. Медведева. Играли в партизан в сосновом бору. Зимой совершали рейды по сугробам, а осенью жгли сухую листву, ветки, пекли печенки, отмечая слеты «партизанских соединений».

Среднюю школу Аля закончила в г. Верещагино, затем, в 1939 г. – Пермский медицинский институт. Распределение получила на полуостров Ямал, что по-ненецки означает «конец земли». Приехали вместе с мамой, Зинаидой Михайловной, также закончившей педагогический институт. Определили их работать в пос. Шугу: дочь – заведовать больницей, мать – завучем в школе.

«Война застала меня на полуострове Ямал, – пишет в своих воспоминаниях Алевтина Николаевна. На следующий день объявления войны я была уже мобилизована и зачислена в состав Сибирской дивизии. На Донском фронте в 1942 году мы оказались в окружении, и я попала в плен вместе с ранеными. Шесть месяцев находились в лагере военнопленных. Отсюда меня выпустили как врача для борьбы с эпидемией сыпного тифа. Немцы страшно боялись этой болезни. Вначале я пилила и колола дрова, мыла полы, потом стала проситься санитаркой в больницу. Но главный врач (сын помещика) отказал. Тут мне на помощь пришел Григорий Андреевич Клешкань, бывший у немцев в доверии (он работал в медицинском отделе городской управы). В тот же день он отправил меня с диагнозом «острый аппендицит» в больницу в Тютюковичи, близ Ровно. А затем я получила назначение врачом в Тучине, что в 20 км от Ровно.

Стала работать. Здесь постепенно связалась с подпольной организацией, которой руководил Терентий Новак (будущий Герой Советского Союза и директор музея в г. Львов). Немцам он себя выдавал за сына кулака, и ему верили, поставили его директором фабрики по изготовлению валенок для немецкой армии. Через это подполье я и попала в партизанский отряд Дмитрия Николаевича Медведева, капитана госбезопасности, который нуждался в медицинских работниках. Это было в июне 1943 года».

«Первые месяцы в отряде после мытарств в плену, после всего перенесенного и пережитого, она казалась суховатой и за-

мкнутой, – вспоминал главный врач отряда Альберт Вениаминович Цессарский. – Но постепенно оттаивала, и за ней закрепилось прозвище «Ха-Ха!». За смешливость. А комиссар в шутку сделал замечание: «Алевтина Николаевна, слишком громко хохочете – демаскируете нас!».

Работы для Али было немало. Приходилось сопровождать группы на боевые задания, вести прием больных, проводить занятия по медицинской подготовке, контролировать, оперировать... Очень радовалась Аля, когда отправляли ее на боевые задания. В одном из боев добыла себе оружие. В другой раз после большого перехода группа партизан наткнулась на фашистов. Получилось так, что она отстала, не смогла поспеть за своими. На третьи сутки увидела двух парней в полупальто, перешитых из красноармейских шинелей. Раздумывать времени не было – выхватила свой пистолет без боя: «Руки до горы!» Неизвестные подняли руки.

– Кто вы?!

– Мы военнопленные, партизан ищем.

– По-моему, вы бандеровцы. Показывайте документы.

– Нема.

– Где вы служили?

– Я у Буденного, он – у Тимошенко.

– А ну, назовите города на Урале...

Потом эти ребята стали хорошими партизанами. Но еще долго их в отряде донимали шутками, как это их врач с пистолетом без боя «в плен» взяла.

В своей книге «Сильные духом» Дмитрий Николаевич Медведев, рассказывает о праздновании дня 7 ноября 1943 года и пишет о Щербининой: «Особенный успех имела в русской народной пляске Алевтина Николаевна Щербинина, наш врач, одною из первых присланная нам подпольщиками. Прошло каких-нибудь два месяца, но Алевтину Николаевну уже знал и любил весь отряд. Никто, однако, не подозревал, что эта серьезная и

строгая женщина такая мастерица в танце. Вызывали ее неоднократно».

В книге «Записки партизанского врача» А. В. Цессарский упоминает об А. Н. Щербининой: «Сопровождая часть в бой, она была спокойна и никогда не терялась ...». «Она человек чистой души и горячего сердца, человек долга – мы все ее очень любили, глубоко уважали. Алевтина Николаевна в самой сложной обстановке всегда проявляла мужество и человечность. Участвуя в походах на выполнение боевых заданий, Алевтина Николаевна Щербинина никогда не унывала. Она всегда находила веселые шутки, которые поднимали настроение раненых товарищей».

«Самой большой радостью в отряде было, – рассказывает Алевтина Николаевна, – если попадешь на встречу нашего самолета. Костры на поляне разложены определенной фигурой. Партизаны распределяются по группам – искать грузы, которые сбрасываются на парашютах. Сразу после того, как грузы сброшены, костры надо быстро засыпать: следом за нашими – немецкие самолеты. И вот однажды был сброшен мешок с корреспонденцией: газеты, письма...И среди них письмо от мамы!» Зинаида Михайловне, которая считала свою дочь пропавшей без вести, было сообщено, что дочь жива.

О том, что Николай Васильевич Грачев, с которым она познакомилась в отряде, и есть легендарный разведчик Николай Кузнецов, Щербинина узнала только после войны. В Ленинграде была на курсах. Лекцию читал Д. Н. Медведев.

«Однажды в отряде появился новый человек. Он подошел ко мне познакомиться и узнал, что я тоже с Урала, очень обрадовался, мы долго беседовали, вспоминая родные края». Проходя как-то мимо палатки командира, Алевтина Николаевна увидела, что из нее вышел немецкий офицер... Но, когда он повернулся в ее сторону и широко улыбнулся, узнала в нем недавнего знакомого. Пауль Зиберт уходил на задание... В отряде появлялся очень редко. «Я его видела раз шесть». Он в совершенстве владел

немецким языком, изучал его с детства. И без мундира был похож на немца: светлорусый, голубоглазый. Не раз его спрашивали : «Почему вы скрываете. что вы немец?».

В отряде произошел курьезный случай. С маяка сообщили, что в лагерь приедет Грачев (Кузнецов). Филиппов, командовавший партизанской группой, послал навстречу Николаю Ивановичу разведчика, а сам с несколькими бойцами ушел выяснить обстановку в районе, прилегающем к лагерю, и попутно заготовить продуктов питания. В лагере были оставлены часовой в секрете и врач Алевтина Щербинина, охранявшая генеральские документы.

Партизан, посланный для встречи Кузнецова, заметил, что по лесной тропе к лагерю приближается немецкий офицер. Партизан прибежал обратно доложить командиру группы об увиденном. Но в лагере, кроме часового, уже никого не было. Немец приближался, и часовой открыл огонь, а врач Щербинина с документами генерала побежала из лагеря. Растерявшийся часовой несколько раз выстрелил, но попасть в немца не мог.

– Вы что, своих не узнаете?! – раздался возглас. По голосу и облику приблизившегося «немца» часовой и разведчик «признали» партизана Грачева.

– Кто еще есть в лагере? – спросил он.

– Врач Щербинина, – ответил часовой.

– Немедленно найдите ее!

Начали искать Алевтину Николаевну, еле отыскали ее следы. Щербинина убежала за два километра в чащу леса. Кузнецов крепко отчитал часового за то, что он плохо стреляет, а врачу Щербининой сделал внушение.

На место старого лагеря вернулась с маяка небольшая группа партизан. С ними была врач Алевтина Николаевна Щербинина, ходившая на маяк для оказания помощи тяжелораненому партизану. Алевтине Щербининой было поручено доставить в отряд переданные на маяк документы и другие трофеи, взятые у генерала Ильгена. «Прибыв на старую стоянку, – пишет в своих вос-

поминаниях партизан Иван Филиппов, – мы осмотрели место боя. Трупов карателей там уже не было. Их гитлеровцы забрали на другой день после боя. Обнаружили мы только труп предателя проводника, который вел карателей в лагерь, да пилотки фашистов, висевшие на сучках деревьев. Через несколько дней к нам присоединилась группа Бориса Черного с рацией. Ее послали, когда еще отряд находился в пути, для связи с Москвой».

Разведывательные данные, добытые Грачевым, помогали громить врага. Но однажды Николай Иванович заявил Медведеву: «Я больше так не могу. Ношу ненавистный мне мундир. С фашистами любезно разговариваю. Местные жители принимают меня за врага. Разрешите совершить диверсию. Преступников надо уничтожать, надо убрать садиста судью Функа». Долго Дмитрий Николаевич не разрешал этого делать. Но потом согласился. Николай Кузнецов лично уничтожил одиннадцать фашистских генералов.

Отважный разведчик выполнял исключительно важные задания. Пауль Зиберт умел быстро завести нужные знакомства. Через фашистских офицеров узнавал места дислокации вражеских частей, направления движения. Ему удалось раздобыть сведения о немецких ракетах «ФАУ-1», «ФАУ-2», раскрыть ставку Гитлера под Винницей, предупредить советское командование о наступлении гитлеровских войск в район Курска, о готовящемся покушении на глав СССР, США, Великобритании в Тегеране. Во главе группы партизан Зиберт похитил командира карательных войск на Украине генерала Ильгена. В борьбе против фашистов он проявлял необыкновенную отвагу и изобретательность.

«Разведчик от Бога, – говорили о нем. – Особо засекреченный агент». Он так вживался в роль немецкого офицера, что за ним охотились и свои. В своем письме-завещании, написанном 24.07.1943, Николай пишет о любви к Родине, о ненависти к фашистам, о словах М. Горького, которые стали девизом его жизни:

«Пускай ты умер, но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету».

О смелости, силе духа, о подвигах воспитанника Урала мир узнает после войны. Будут созданы фильмы: «Сильные духом», «Подвиг разведчика», «Отряд особого назначения», «Гений разведки» и другие. Всего написано более 15 книг: «Это было под Ровно», «Человек, который не знал страха», «Разведчик Николай Кузнецов», «Записки партизанского врача», «Чекистский подвиг» и другие.

Погиб наш земляк от рук бандеровцев 9 марта 1944-го. Перезахоронен на Холме Славы в г. Львове 27 июля 1960 г. А рядом – другой наш земляк, герой Халкиин Гола Федор Яковлевич Спехов. В местах, где жил, работал, учился Николай Кузнецов установлены бюсты Героя и памятные доски. Высокое звание Героя Советского Союза разведчику присвоено посмертно 5 ноября 1944 г. Он полный кавалер ордена Славы. Этим же приказом звание Героя СССР присвоено командиру партизанского отряда «Победители» Дмитрию Николаевичу Медведеву. Имена земляков-героев в 1970-х гг. носили пионерские дружины Спешковской средней школы, Павловской средней школы, Очерской средней школы № 2.

Алевтина Николаевна Щербинина после войны работала в Перми врачом-инфекционистом в детском отделении, вела большую патриотическую работу среди молодежи. Встречалась со школьниками, студентами, с друзьями по оружию. Рассказывала о беспримерном подвиге советских людей в тылу врага, о товарищах-партизанах, боевых друзьях и подругах. Вела обширную переписку.<...>

Через всю жизнь пронесла эта добрая, с необыкновенной судьбой женщина, прекрасные слова о нужности и полезности людям. Это был ее девиз на войне. В этом году ей исполнилось бы 100 лет. Своим жизненным подвигом она ушла в бессмертие, как и ее товарищи по борьбе против фашизма.

А. Н. Щербинина в музее с учащимися Очера, 1974 г.

ГЕРОЙ

(115 лет со дня рождения Н. М. Носкова)

Имя его известно многим очерцам. Родился и вырос Николай в заводе Очер 1 декабря 1902 года по старому в семье мастерового. Отец – Михаил Павлов Носков, мать – Анна Самуиловна.

Из автобиографии Николая Михайловича Носкова: «Окончил начальную школу Оханского земства в 1914 году. Рос в многодетной семье и был старшим из детей. Чтобы помочь отцу с матерью, пошел работать подпаском, а затем устроился к кустарю. Два года приходилось бить молотом, получая за это 10 копеек в день. Потом работал учеником слесаря в учебно-показательных мастерских Оханского земства. В 1919 году вступил в комсомол. Участвовал в боях против белогвардейцев в Очере, Таборах, Оханске».

1922 год был неурожайным. В стране царил голод и разруха после гражданской войны. В этот год умерли отец, брат и сестра

Носкова. Однажды Николай ходил за продуктами, по дороге возвращаться домой было далеко и, он решил идти напрямик, через речку. Лед был еще тонким, и кормилец семьи провалился. Впоследствии оказалось, что он простудил почки, ухо, из-за чего его не взяли в Армию.

В очерском заводе сельскохозяйственного машиностроения Николай Носков работал слесарем до 1930 года. Как хорошего производственника дирекция завода посылает его на шесть месяцев в г. Свердловск на курсы рационализаторов, которые он успешно и окончил, а затем продолжил работу на заводе в качестве заместителя начальника отдела рационализации и заведующим бюро рационализации и изобретений.

В 1932 году Николай Михайлович поступил на курсы преподавателей трудового обучения в Очерское педагогическое училище и остался там преподавателем и инструктором до 1935 г., до отмены предмета, после чего был переведен в областную школу комбайнеров в пос. Очер. 15 марта 1938 г. Носкова выдвинули на должность председателя Очерского поселкового совета. Бессменный депутат городского совета на протяжении 19 лет, он заслужил уважение земляков своим трудолюбием, компетентностью, простотой в общении, заботой. Многим он запомнился как охотник и рыбак, замечательный рассказчик, приветливый, добрый человек. <...>

В феврале 1943 года Николай Михайлович Носков был призван в ряды действующей Армии, до этого у него была бронь. <...> Было ему в ту пору уже за 40 лет. Дома остались жена, шестеро детей, хозяйство. 23 марта 1943 г. его зачисляют в 75 гвардейскую стрелковую дивизию, входившую в состав 65 Армии Центрального фронта, которой командовал Павел Иванович Батов. Носкову присвоено звание гвардии сержант и назначена должность – заместитель командира по политической части. При форсировании реки Днепр Н. М. Носкова перевели в 60-ю Армию.

...В декабре 1980 года мой путь лежал в Очерский детский дом. По дороге я нагнала Ольгу Федоровну, вдову Героя. Как выяснилось, мы шли на одно мероприятие в пионерскую дружину имени Н. М. Носкова. Я попросила рассказать мне о Николае Михайловиче то, чего нет в книгах.

«По стоянию здоровья Николая Михайловича в армию не брали, но подготовку к военной службе он все же проходил, в ополчении. Он обладал исключительной способностью маскироваться. Замаскируется так, что его не могут найти. Это ему очень помогло на войне. Как коммуниста его сразу направили на передовую политруком. С первых дней он пошел в бой. Рота под руководством Николая Михайловича была межнациональной. Приходилось трудно. Перед большим боем он всегда разговаривал с бойцами, выяснял их потребности, старался удовлетворить их — добывал чай, лук и т. д. Следил за ними в бою, чтоб не рисковали лишний раз. Среди казахов особенно бывало так: убьют кого-то одного, другие начинают причитать. А бой идет! Нужно идти вперед. Много раз Николай Михайлович поднимал в атаку бойцов, а сам после боя попадал в госпиталь. Несколько раз его засыпало землей. Три похоронки я на него получала. Однажды приносят мне похоронку, а он навстречу идет, из госпиталя возвращается. Ранило при форсировании Днепра. В августе 43-го была очень трудная переправа. Враг бил беспрестанно. Страшная картина! Рвались снаряды, падали люди. Днепр обгагрился кровью раненых и убитых. Крики, стоны умирающих... Днепр превратился в кашу. Плыли люди, лошади, лодки, доски...

Николай Михайлович морально подготовил ребят. Он нашел ход на старом русле Днепра. «Ура! За Родину!» — с гаем бросились на врага, напрягли все силы. Гитлеровцы дрогнули, начали отступать. Этот кусочек земли, который заняли солдаты роты Николая Михайловича стал плацдармом для наступления советских войск. Погибли почти все. Израненный, избитый как кусок мяса лежал среди убитых и Носков. Был приказ: «Найти

живым или мертвым». Его нашли полуживого среди трупов. Тут же вручили орден Красной Звезды. Сам Николай Михайлович об этом эпизоде вспоминал: «Был бой. Жесткий. Дрались отчаянно, дерзко. С обеих сторон падали воины. Вдруг взрыв. Темно. Ничего не помню. Очнулся в госпитале».

И последующие бои тоже были тяжелыми. Болотистые труднопроходимые места. Немцы много положили наших. Очень надоедал один немецкий снайпер. Наши люди гибли один за другим. Была получена команда: уничтожить снайпера. Николай Михайлович подобрал для операции двух человек, сам пошел третьим. Приказал ребятам: «Головы не поднимать, иначе снайпер сразу сразит». Один ослушался, поднял голову и был убит. Поползли вдвоем. Товарищ выбился из сил. Шепчет: «Товарищ командир, не могу больше ползти». Что тут было делать? Приказал остаться и замереть пока наши в атаку не пойдут.

Николай Михайлович пополз один. Буквально в пяти шагах прошел немецкий караульный пост. Николай Михайлович умел затаиться, поэтому и не был замечен. Немцы дали залп в нашу сторону и ушли. Снайпер находился уже близко, но стрелять было нельзя, чтобы не привлечь внимания. Кинжал зажал в зубы, нож поудобнее приспособил за голенище сапога. Немецкий снайпер оказался здоровенным детиной. Схватились врукопашную. Фриц выбил кинжал у Николая Михайловича, подвернул его под себя и начал душить. Наш герой дотянулся рукой до голенища сапога, собрал последние силы и ударил немца. Тот, корчась, сник, ослабил руки. Николай Михайлович выбрался из под тяжелого тела фашистского верзилы и дал сигнал нашим. Советские солдаты пошли в атаку, стали брать точку за точкой. Николая Михайловича вызвал к себе командир и дал нагоняй: «Если бы ты погиб, мне ревтрибунал был бы! Ты это понимаешь?!».

Надо сказать, что Герои Советского Союза в то время находились на особом положении. Лишний раз им не давали рисковать собой. И ответственность за их жизнь несли командиры. По-

няв всю сложность обстановки, командир сказал, что оформил документы на Николая Михайловича о присвоении ему второй звезды Героя и ордена Ленина. На что Н. М. Носков сказал: «Мне не надо наград. Я сражаюсь за нашу свободу». После этого разговора командир вскоре уехал на лошади осматривать передовые части. Немцы захватили его вместе с лошадей. Дальнейшая судьба его не известна.

«Однажды Николай Михайлович получил задание доставить в Москву секретный пакет. В машину, в которой он сидел, попал снаряд. Его контузило. Подобрала санитарная машина, затем на самолете переправили в Москву (героев Советского Союза лечили в Москве). Он долгое время не приходил в сознание. Врачи определили сотрясение головного мозга. Придя в себя, он первым делом спросил: «Где пакет? Где одежда?» Когда принесли одежду, в которой хранился пакет, попросил передать его по назначению. И опять впал в бессознательное положение.

После госпиталя Носков приехал домой. Врачи говорили, что он проживет месяца три. В лучшем случае – 2 года. А он прожил двадцать лет. Семь лет после войны воевал ночами. Весь фронт с ним прошла. Все командовал: «Вперед! В атаку! Обходи справа! Быстрее!».

Проспится, опомнится и говорит: «Не отправляй меня в психбольницу, только детей береги, чтоб не убил в припадке». Всякое бывало. Одно окно я держала незакрытым даже зимой. Бывало ночью, схватив детей под мышки, прыгала в сугроб. А он за мной, командовал в снежных окопах. Вот такие последствия оставила нам жестокая война.

Учиться он любил. Окончил техникум. Преподавал в школе механизации. Его ученик, Степан Васильевич Чудинов, – Герой Советского Союза, проживал в г. Краснокамске. Дружили, приезжали в гости друг к другу. Николай Михайлович не любил делать карьеру, не искал выгод для себя. Заботился о простых людях. Был прост в общении, жил скромно».<...>

Между ранениями гвардии сержант Николай Носков бывал дома, на долечивании. В кругу близких и родных ему людей, в домашней обстановке раны затягивались быстрее. Были встречи с тружениками родного предприятия – рабочими очерского машиностроительного завода. <...>

Мои детские воспоминания о Николае Михайловиче немногочисленны. Помню, был сбор начальных классов в Доме пионеров, что находился по ул. Урицкого, в бывшей графской больнице, и Р.У. № 12. Все пионеры сидели в зале в формах и красных галстуках. На сцене появился мужчина лет шестидесяти. На нем был скромный темный костюм, высокие начищенные до блеска сапоги. На груди слева выделялась награда – «Звезда Героя Советского Союза». Мы поняли, что это Николай Михайлович Носков. Вид у него был усталый, говорил он немного. Все действие проходило в зале согласно сценарию. Дети рапортовали о своих успехах, читали стихи, пели песни. В конце мероприятия сфотографировались с Героем. Одно из таких фото хранится в фондах музея.

В наши дни традиции моего детства продолжаютя учениками Очерской средней школы № 1. Воспитанники Галины Николаевны Ерашевой накануне Дня Победы побывали в семье Константина Николаевича Носкова, сына Героя. Девчонки спели песни, мальчики прочли стихи, показали презентацию о Николае Михайловиче, рассказали о трудовых делах класса. Гостеприимная хозяйка Фаина Васильевна угостила ребят чаем и домашней выпечкой. Константин Николаевич рассказал о трудном военном детстве, о братьях, об отце, о героической маме Ольге Федоровне. «Вот кому надо дать медаль Героя! Нашей маме!» – сказал в заключении беседы старший теперь сын.

Ольга Федоровна, простая, искренняя труженица, около 20 лет отдала секретарской работе в горсовете, оставила ее, перейдя уже пенсионный рубеж. <...> Знали ее многие. И она знала почти всех коренных очерцев. Всегда в заботах и хлопотах, при этом приветливая и добродушная. К ней тянулись люди со своими проблемами, бедами, жалобами. Кому поможет, кого пожурит, кого наставит на путь истинный, кому что подскажет, пожелает доброго слова и терпения. Ее жизненный подвиг матери, женщины, общественницы был примером для многих. Ее уважали, прислушивались к ее словам. <...>

Ольга Федоровна с Николаем Михайловичем воспитали прекрасных детей. В семье их было семеро: Леонид 1928 г. р., Михаил 1931г. р., Валентина 1935 г. р., Константин 1938 г. р., Валерий 1941 г. р., Вячеслав 1945 г. р., Лидия 1948 г. р. Родина отметила ее жизненный путь правительственными наградами: «Медаль Материнства» 1 степени, орден «Материнская Слава» III степени, медаль «В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», знак «50 лет СССР». Последние семь лет своей жизни Ольга Федоровна была прикована к постели. При этом не теряла мужества и силы духа. <...>

Николай Михайлович Носков умер 23 мая 1966 г., он был похоронен с воинскими почестями на мемориальном участке

старого кладбища. Необычную форму памятника в виде пятиконечной звезды отлили на заводе, где работал Герой, по макету, изготовленному Александром Васильевичем Нецветаевым. <...>

В г. Десна Черниговской области Козелецкого района на мемориальном комплексе учебного центра сухопутных войск Украины установлены бюсты Героев частей, дислоцировавшихся в этом районе, в том числе, и гвардии сержанта Николая Михайловича Носкова. <...> На родине Героя установлены памятные доски на зданиях, где он учился и работал, это здания по ул. Ленина, 53 (ныне управление образования) и по ул. Революционная, 95 (Строгановский колледж). На доме, где жил Герой, по ул. Ленина, 67, в 1975 году установлена мемориальная доска с текстом: «В этом доме с 1927 по 1966 годы жил Герой Советского Союза Носков Николай Михайлович». Барельефные изображения Героя имеются на здании музея истории ОМЗ и в экспозиции музея. Имя Н. М. Носкова носит улица на северной окраине города. <...>

Безвозвратно уходят годы, но память о лучших людях живет в новых поколениях очерцев.

ДЕВЯТЬ ДЕТЕЙ ВЕРОЧКИ

«Здравствуйте, я мамина дочка – Вера Петровна. А вы кто?» – обратилась моя тетушка к моему деду А. В. Бояршинову, когда тот появился на пороге. – «А я муж Верочки, Александр Васильевич», – парировал дед. – «О, я слышала о вас, вот и познакомились!»

Родственники съезжались на похороны моей любимой бабушки (она умерла 12.01.1974 г.). Тетушка стояла у дверей и встречала каждого, вошедшего в квартиру. Ох уж эта тетушка – беспокойное хозяйство, как и ее старшая сестра, Зоя Петровна. Обе любимые родственниками и уважаемые людьми.

Верочка была для них уже третьей мамой. Первая – Татьяна Сысоевна – умерла от тифа в 1918 году, оставив троих девочек: Зою, Веру и Галю на попечение вдовца Петра Александровича Гусева. В 1921 году дед женился второй раз, на Клавдии Егоровне Колчановой. У нее был сын Валентин. Через год прибавление в семье – родился сын Николай, еще через два года – сын Александр. Сыновья – это хорошо! В семье подрастали дети: три дочери и три сына. Но беда вновь настигла семью. В 1931 году от туберкулеза уходит из жизни Клавдия Егоровна Гусева (Колчанова) – первая воспитательница Очерского детского дома. Петр Александрович вынужден был вновь искать маму для своих детей. Он был главным механиком на заводе.

На этот раз выбор сделали сами дети. На роль приемной мамы было несколько кандидаток. Верочка была разведена и одна воспитывала своих детей, Валю и Сергея. Проживала у отца и матери Дмитрия Степановича и Елены Пахомовны Балахоновых. Для нее большая семья – дело привычное. Она была старшей из девяти детей.

В 1932 году в семье случилось прибавление. Родился сын Борис, любимец в новой семье. Все дети называли ее мамой. Это было очень приятно. Но годы, годы выпали голодные. В 1935 году семья переезжает в Пермь. Старшие дочери к тому времени уже вышли замуж, у них появились свои семьи. Галя поступила учиться на географический факультет в институт им. Герцена в Ленинграде. Валентина настигло несчастье – он умер на пятый день после рваной раны, полученной от разрыва гранаты, найденной в лесу.

Десять лет прожили вместе в мире и согласии супруги Гусевы, Петр и Вера. «Это были самые счастливые мои годы», – говорила моя бабушка. В суровом 1942 году, в командировке, Петр Александрович, мой дед, которого я знаю только по фотографиям, скоропостижно скончался. В этот же год, очень тяжелый год для страны, в действующую армию призывают сыновей: Нико-

лая, Сергея, Александра. Верочка с детьми Вале́й и Борисом возвращается в Очер. Родители ее умерли перед войной, и ей с детьми было где жить. Была и земля, на которой можно было возделывать урожай.

Всем было тяжело в годы Великой Отечественной войны. Не хватало еды, одежды, медикаментов – всего самого необходимого для жизни. Эвакуированное население распределяли по квартирам. Привезли детей из блокадного Ленинграда. В школе, в которой учился Борис, разместился эвакогоспиталь (в настоящее время в этом здании находится музей).

Работали все. Бабушка Вера – ночной няней в детском доме, а днем – продавцом в райпотребсоюзе, это не считая общественной нагрузки в женсовете. Ухаживала за огородом, вела домашнее хозяйство, много шила и вязала. Была рукодельницей. Шила вещи в люди. Родители в свое время на свадьбу подарили ей ножную швейную машинку «Зингер». Работала машинка сто лет. (И я шила на ней себе наряды и необходимые в хозяйстве вещи).

Дочь Валя, 1920 г. р. – Валентина Александровна – педагог в школах Очера. Она учила детей языку врага. С фронта приходили редкие письма от друзей, братьев и отца Валентины (письма сданы в Очерский архив).

Зоя, 1909 г. р. – старшая дочь, жила в п. Павловский, в девяти километрах от Очера. Поднимала пятерых детей, муж Анатолий Иванович Климов погиб на третий год войны, в 1943-м, в день ее рождения. Всю трудовую жизнь Зоя Петровна посвятила поселковому совету.

Вера, 1914 г. р. с мужем Дмитрием Дмитриевичем Механовым проживала в Зюкайке, затем в Краснокамске, Полазне, Перми. Он был начальником НГДУ «Нефть». Вера – библиотекарь-технарь. Дети – Владимир и Александр.

Галя, 1918 г. р. – погибла перед войной, в 1939 г., не могла разродиться при родах первенца. Случилось это в военном город-

ке у монгольских границ, куда получил распределение муж Гали Василий Корен. Кадровый офицер, он погиб в 1942-ом.

Мальчики все вернулись живыми с войны. Вернулся и первый муж Верочки, Александр Васильевич Бояршинов. Он проживал в Свердловске. Но какая тяжелая, долгая была дорога домой!

Николай, 1922 г. р. – старший сын, закончил войну под Кенигсбергом. Имеет правительственные награды. А далее – Дальний восток. Через всю страну, мимо дома родного (до ст. Верецагино всего 24 км). Свою дорогую боевую награду, медаль «За отвагу», он получил в августе 1945-го, вступив в бой с японскими самураями. Демобилизовался в октябре, прибыл домой только под Новый 1946 год. Так долго шли поезда. И очень нерегулярно. Работал токарем на заводе. А позже – начальником бюро подготовки производства. (Дети: Женя – 1949, Рита – 1951. Жена – Валя Бояршинова).

Сергей, 1923 г. р. – служил в разведке. После войны был отправлен был в Китай на дипломатическую работу, а затем в Челябинск-40 на строительство атомной электростанции на Урале (ныне г. Озерск). Там проживают его дети, внуки и правнуки. Жена – Любовь Петровна, участница войны, медсестра. Дети: Галя, Женя.

Александр, 1924 г. р. – вернулся с войны с женой Полиной. Они познакомились на Украине, в городе Николаеве. Ему выпала доля быть в Трудовой Армии. Зачищали после боев развалины городов и сел. Подвозили стройматериалы для фортификационных сооружений и т. д. Шефство над ним с детства было закреплено за сестрой Верой. К ней он и приехал в Краснокамск. Там и жил с семьей до окончания жизни. Дети: Валя, Галя и Петя (Валя поменяла имя на Нэллю, став подростком).

Борис, 1932 г. р. – проживал в Очере, работал на почте монтажником, прокладывал линии телефонов в населенные пункты района. Один из первых комсомольцев-целинников и юннатов. Жена – Александра Степановна Чечкина тоже почтовый работ-

ник (родом из дер. Заложная Кленовской волости). В 1964 году Борис один из первых прибыл на строительство Яйвинской ГРЭС, да так и остался там с семьей. Дети и внуки проживают в п. Яйва. Дети: Олег 1952 г. р, Татьяна 1964 г. р. <...>

Семья Петра Александровича Гусева, 1935 г. Первый ряд: Гусев П. А. с Борисом, Вера Дмитриевна (третья мама), Вера. Второй ряд: Николай, Галя, Валя, Сергей, Шура. Нет Зои и Валентина.

По жизни Верочке пришлось работать телефонисткой, продавцом в магазине потребительской кооперации, домработницей, в годы войны – ночным воспитателем детского дома № 1. Ее труд был отмечен правительственными наградами: медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «50 лет Вооруженным Силам СССР».

У нее не было образования, лишь два класса церковно-приходской школы – матушка не разрешила учиться. Верочка была старшей девочкой в семье, матери нужна была помощница. Младшие сестры, Клава и Саня, получили образование, стали учителями начальных классов. А для Веры главным предназна-

чением в жизни стало воспитание детей, забота о родных и близких.

Сорок пять лет прошло с тех пор, как нет моей бабушки Веры Дмитриевны Гусевой (Бояршиновой, Балахоновой), в народе ее звали просто Верочка. Но тепло ее души, забота о детях, о близких ей людям живут до сих пор. В последний путь провожали Верочку все ее дети и многочисленные родственники и друзья.

ДОРОФЕЕВИЧ

С Иваном Дорофеевичем Кожевниковым – асом журналистики – мне довелось работать в 70-е годы прошлого столетия. Как из рога изобилия сыпались из него сатирические стихи, фельетоны, частушки. Он инициатор и исполнитель летописи редакции. К праздникам, дням рождения мы всегда получали от него индивидуальные поздравления с тонко подмеченной характеристикой. Было весело и добродушно. Часто я как фотокорреспондент сопровождала его по сельским командировкам, чтобы проиллюстрировать его очерки о сельских тружениках, передовиках производства, вести с полей,

Однажды утром Дорофеевич говорит: «Ну, Ритуля, собирайся, поедем-ка сегодня на пасеку». – «На пасеку!» Я улыбалась и была рада поездке. Путешествовать я любила. Однако в голове пролетел калейдоскоп неприятных мыслей: «Если укусит пчела, мне кранты. В лучшем случае, напишут некролог в десять строчек».

Классе в девятом по простоте душевной я пыталась освободить пчелу из плена паутины. Операция была сложной. В последний миг вот-вот пчела должна освободиться и улететь, вместо этого сильный удар тока пронзил мое тело. Сердце забилося с бешеной скоростью, кожа покрылась красными пятнами. Кое-как дошла до водокачки, где работала тетя Феня, умылась

холодной водой, при этом выдавила черное жало. Отлеживалась дома, натирая укус содовым раствором. Было очень плохо. Тошнотное состояние. Да, не хотелось бы повторения! Но ничего, буду очень осторожной. Кто предупрежден, тот вооружен. С бодрыми мыслями отправились на задание.

Съемка на пасеке прошла успешно. Ветеран труда, участник войны пчеловод совхоза «Спешковский» Агеев был заснят. Мы сдали белые халаты, защитные москитные шляпы с широкими полями и сеткой. На дорогу выпили медовухи, попробовали меда, простились с хозяином пасеки.

Уже сидя в машине редакционного УАЗика, я вспомнила, что оставила светофильтр в кармане халата. Что было делать? Мотор ревет. Все торопятся домой. В экипаже нас было четверо. Побежала. А ведь знала, что бегать нельзя! Быстро вернулась обратно. Села. Но пчела-разведчица все же достала меня в машине, укусила за ухо. И... понеслось, как говорит наш лучший комментатор.

Почесуха не застала себя долго ждать. То правая, то левая рука так и тянутся к голове. Дорофеевич сидит сзади и все видит.

– Что, давно не кормила? – вдруг слышу его голос.

– Да, торопилась утром, не до завтрака! – отвечаю ему в унисон. Чувствую, мое правое ухо увеличивается в размере и плывет аж до плеча.

– А ухо-то, ухо-то, как у осла! – слышу голос Дорофеевича.

– И-а, И-а! – отвечаю я ему, тихонько превращаясь в ослика.

– Ой, девка, с тобой ведь что-то неладное?!

– Меня укусила пчела, – призналась я, и плетью повисла на дверце машины. – Везите меня к лесу.

– Тебе к доктору надо!

– К лесу! – содержимое желудка лилось из меня без удержки. Через поле, через кочки доставили меня к лесу. О лес мой, друг мой, моя стихия! Спасибо тебе, мой спаситель!

Дорофеевич мечется взад-вперед вдоль полосы леса.

– Жива, нет? – волнуется, переживает.

– Жива, жива, – мычу из кустов. Каждые две минуты окликал меня. Организм мой освободился от жидкого содержимого, стало легче дышать. Можно продолжить путь. Дорофеевич распорядился везти меня к фельдшеру, в ближайший населенный пункт. Я пыталась сопротивляться. Но старшим виднее. Там мне сделали укол тройчатки, дали успокоительные капли и поведали историю. Был случай, когда через пятнадцать минут после укуса пчелы умер человек. Три процента людей на земном шаре страдают от пчелиного яда. Вероятно, и я вхожу в этот процент.

С Иваном Дорофеевичем было легко работать. Он всегда поддерживал молодежь, старался помочь, сказать доброе слово, подсказать тему. Постепенно выводил на самостоятельные просторы творчества.

ДРУЖБА С ГЕНЕРАЛОМ

После окончания Очерской средней школы № 1 меня пригласили работать в редакцию районной газеты «Знамя труда» фотокорреспондентом. К тому времени я увлеклась фотосъемкой, иногда на страницах газеты появлялись мои снимки на школьную тему. Предложение мне льстило, но я понимала, что знаний мне не хватает. Остановились на том, что я немного подучусь и обязательно приду работать в газету.

Аркадий Федорович Хренов

Моя месячная летняя практика совпала с приездом в Очер Героя Советского Союза Аркадия Федоровича Хренова в июне 1971 года. Помню слова зам. редактора Бориса Петровича Бурдина: «Завтра у тебя боевое крещение. Много будет зависеть от того, как ты с ним справишься. Сопровождай генерала везде. Эти снимки войдут в историю. Удачи тебе и ни пуха ни пера».

Боже ж мой – сколько волнений внутри! Завтра встреча с Героем Советского Союза генерал-полковником инженерных войск. Аркадий Федорович не был на родине более 50 лет, как ушел в гражданскую. И вот его первый визит в Очер. Герой должен встретиться с детьми пионерского лагеря «Звездочка».

Нас учили: чтобы съемка прошла успешно, нужно заранее познакомиться с человеком, чтобы он знал, что его будут снимать. Уговорила родителей помочь мне. И вот мы в доме Акинцевых, на ул. Луначарского. На крыльце люди. Тамара Николаевна с присущим ей радушием встречает гостей, знакомит с окружающими.

Родители мои улыбаются, переговариваются, жмут руку, знакомятся. Я на автомате тоже жму кому-то руку, а сама верчу головой, ищу взглядом, где же Герой? Почему меня с ним не знакомят? Пригласили в дом. Накрыт длинный стол, за который плотно усаживаются двадцать с лишним человек. Где же генерал? Почему его не видно? Если он не в мундире, тогда должна быть звезда на груди? Звезда на груди – эта мысль натолкнула меня на правильный ответ. Напротив меня сидел человек с Золотой звездой на груди. Так вот кто жал мне руку, а я отвернулась в сторону?! Какой стыд! На Герое был простой летний костюм коричневого цвета, он был невысок ростом, коренастый. На меня смотрели его добрые глаза с хитринкой:

– Ну что, узнала наконец-то?

– Простите, я вас не заметила сразу.

– Бывает, не тушуйся, это моя профессиональная особенность – быть незаметным. Завтра смотри, не пропусти. Снимай каждый шаг. Ты ведь за этим сюда пришла.

Тысячи чертей! Чтоб мне провалиться на месте. К концу встречи это был свой человек, родной, очень близкий. Как он умел душевно, по-отечески, общаться с молодежью! Добродушный, мягкий, все понимающий взгляд, казалось, смотрит на тебя и сразу сканирует: что ты, кто ты, чего от тебя ждать. Мне было очень легко.

Дружба с генералом продолжалась до его кончины в 1988 году. Съёмка в пионерском лагере прошла успешно. Потом были встречи в детском доме, пионерском лагере «Восток», у нас дома, в клубе ОМЗ, редакции, клубе РМЗ. Героя чествовали хлебом-солью, торжественно вручили ключ от города (макет его хранится в музее). Присвоили звание «Почетный гражданин Очера».

Аркадий Федорович приезжал тогда с женой Софьей Васильевной и внуком Мишей. Редакция подарила генералу фотоальбом о пребывании в Очере, на что Аркадий Федорович шепнул мне один на один: «Альбом-то, небось, за счет тебя подарок?». Я кивнула головой. Генерал знал все. Через полгода меня неожиданно пригласили в военкомат: «Вам бандероль пришла от генерала. Мы должны ее вручить, приходите». Аркадий Федорович прислал мне венгерскую фотопленку. Я использовала ее для создания слайд-фильма «Очер – город исторический», который пользовался популярностью лет 20. Спасибо генералу.

ЛЕТОПИСЕЦ РОДА

Мой дед Бояршинов Александр Васильевич родился в 1892 году в заводе Очер. Он был старшим в многодетной семье мастерового завода Андриана Васильевича Бояршинова. Семья была большая, трудолюбивая. По жизни Александру Васильевичу

пришлось участвовать в трех войнах. Освоить профессии радиотехника, связиста. В 1963 году, в возрасте 72-х лет он начал писать родословную рода Бояршиновых. Его работу завершил его племянник Анатолий Леонидович Бояршинов, проживающий в г. Якутске. Сегодня в Интернете можно найти их общий труд.

Войны, кочевой образ жизни наложили свой отпечаток на судьбу Александра Васильевича. Послевоенные периоды он проживал в Свердловске, столице Урала. Налаживал радио- и телефонную связь. По жизни он был связистом. Любил свою малую родину. В летний период навещал родных в Очере. Любил рыбалку, ночевки на Очерском пруду, встречи с родственниками, земляками. Неоднократно посещал коллектив редакции газеты «Знамя Труда», опубликовал в «Голосе новатора» цикл статей по истории предприятия «Конец строгановского завода».

Дед по жизни был коллекционер. Всегда что-то собирал. Встречаясь со школьниками в Очере, дарил коллекцию ручек и перьев с чернильницами и перочистками. На другой раз дарил бонны – коллекцию денежных знаков. За событиями в Очере он следил из районной газеты, которая приходила по почте к нему на дом, в Свердловск. Делал вырезки по темам, наклеивал их в альбомы, а затем передавал в местный музей А. В. Нецветева. Он читал лекции о гражданской войне в нашем крае.

Каждый приезд в Очер непременно посещал на дому частный музей своего тезки Александра Васильевича Нецветева, который терпеливо и настойчиво трудился над созданием музея в Очере. В один из летних дней 1967 года тезки встретились в музейной комнате, размещенной в Доме пионеров на ул. Советской, 5. На этот раз гость из Свердловска привез уникальную коллекцию монет античного периода. Сопровождали моего деда целая делегация: дочь Валентина с мужем Николаем, их брат, бывший юннат и ученик ОСШ № 1 Борис Петрович Гусев и их дети: Олег и Рита. Встреча произошла в теплой душевной обстановке. Крае-

вед был рад гостям. Очень подробно и с любовью рассказал об экспонатах, размещенных на стендах и подиумах.

Два с половиной часа пролетели как один миг. Наконец дед поставил свои костыли в угол и обратился к тезке:

– А мы пришли сегодня с подарком.

– Что за подарок? – заинтересовался Нецветаев. – Ну-ка, ну-ка, давайте посмотрим.

Дед достал из сумки заветную жестяную коробочку. Нецветаев окунулся в изучение содержимого. Я нажала на спусковой затвор фотоаппарата, получился исторический кадр.

– Да, очень любопытная коллекция монет. Очень редкая и дорогая.

Начались расспросы: почему Александр Васильевич решил передать это сокровище в музей Очера, а не Свердловска, какова история этой находки, как она попала в руки деда и т. д. Все подробно записывалось рукой краеведа в тетрадь поступления экспонатов.

Дед тем временем рассказал историю находки. Было это в 1944 году, часть в которой он служил, находилась в Крыму. Шли ожесточенные бои с гитлеровскими захватчиками. Озверелые фашисты то и дело бомбили позиции Красной Армии. Особенно надоедали налеты с воздуха. Связь нарушалась из-за частых бомбежек. Приходилось выползать на местность и ликвидировать обрывы на линии. В одной из таких вылазок дед оказался в воронке от авианалета. В скрытом слое земли, на значительной глубине, обнаружился разбитый глиняный кувшин с россыпью монет. Дар земли был бережно собран связистом.

Долго еще кочевали монеты по фронтовым дорогам вместе с дедом. Демобилизовались весной 1947 года и временно прописались в Свердловске, пока не попали в музей Очера. Сегодня монеты древности заняли достойное место в экспозиции музея в зале «Тайна заводской кассы».

Временное удостоверение личности от 9 июля 1943 года: *«Старший лейтенант Бояршинов Александр Васильевич состоит на службе при Управлении Связи Юго-Западного фронта в должности командира 979 отдельной механизированной телеграфно-строительной роты связи резерва Главного Командования по обслуживанию фронтов, армий, корпусов и прочих частей. Оружие НР 3896 – наган»*, – читаю странички личного архива деда, хранящегося в музее им. А. В. Нецветаева. Множество фотографий, воспоминаний, документов, отражающих историю личности в судьбе России.

С 1941 по май 1947 года Александр Васильевич Бояршинов служил в Советской армии, воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Был заместителем офицерской школы, начальником связи полка. Закончил войну он в звании капитана, демобилизован инвалидом II группы.

Однажды на фронте он встретился с сыном Сергеем, которого в жизни никогда не видел. Встреча произошла по просьбе дочери Валентины, которая вела переписку с братом и отцом. Сергей служил во фронтовой разведке. Слыл в роте любимчиком в роте и имел нежное прозвище Сергунок. Шустрый, бойкий, своенравный и очень симпатичный, он был любим и в своей новой семье. На просьбу отца остаться под его руководством в его части, ответил отказом. Романтика юношеских лет и доля ответственности за судьбу Родины у каждого была своя. Дружба началась после 60-х годов, когда дед овдовел, потеряв свою спутницу жизни. А пока Бояршинов Сергей Александрович 1923 года рождения, командир отделения 415-й отдельной разведроты 348-й сд, отличный разведчик, имеющий ранения и контузию, шел своей дорогой войны.

Однажды, проводя уборку в сарае, автор этих строк обнаружила старый потрепанный листок из школьной тетради, исписанный простым карандашом. Размашистым почерком маминого брата был записан боевой эпизод разведчика.

«25 декабря 1943 г. группа разведчиков под командованием капитана Исакова была выслана на задание. Задача предстояла сложная: взять контрольного пленного и узнать замыслы противника. Перед рассветом на стороне противника стали видны частые вспышки и из траншеи вышли пьяные фрицы. Полк немецкой пехоты под прикрытием артиллерии, самоходок и танков ворвался в деревню М. Козловичи и овладел ее западной частью. В это время группа разведчиков в составе 13 человек находилась в деревне. Завязался ожесточенный бой. Деревня горела. Мороз доходил до 25 градусов.

Оружие стало отказывать. Из стрелковой ячейки выскочил Аркадий Груздев и крикнул: «Хозяин приказал держаться». Ударил снаряд и разбил рацию, связи не стало. Началась рукопашная. Драться приходилось одному против 20–30 фрицев. Первым пал смертью героя сержант – пуля пробила его грудь, за ним еще один. За сараем, около которого мы дрались, скопились немцы, и нам пришлось разбиться на группы по 3–4 человека, чтоб с разных концов наводить панику в их боевых порядках.

Немцы через сарай стали бросать гранаты, но безрезультатно, нас было трое. Тогда в ответ мы тоже бросили гранату через крышу сарая, и результат был, ведь немцы стояли там кучно и их было много. Пьяные озверелые гады стали вылазить из-за сарая один за другим, думая, что мы погибли от их гранат. У нас уже кончились гранаты и патроны в автоматах, в ход пошли финские ножи. Я увидел перед собой огромного фрица. Он с яростью набросился на меня, и сил моих не хватало. Случайно его пальцы попали к моему рту, я как кошка, вцепился в его руку. Он взвыл, и я выскочил из-под него. Мой товарищ, подскочив сзади, первым ударом ножа уложил собаку. Схватка приближалась к концу, бой шел около двух часов. Вдруг через грохот разрывов мы услышали наше родное русское «Ура!». Немецкие псы бросились бежать. Два разъяренных фрица наскочили на меня. Первому я

рассадил лицо финкой. Обернувшись, увидел у своей головы приклад немецкой винтовки.

Очнулся я от сильного холода. На коленях передо мной стоял боевой товарищ – москвич Николай и перевязывал мне руку, а рядом со мной лежал тот самый немец, который ударил меня прикладом. В его шее торчала моя финка. Финка перешла мне от погибшего товарища, на ней были отметины, по которым велся счет отправленных на тот свет фрицев, а с другой стороны рукоятки я открыл свой счет. Мы собрали документы, часы и прочие трофеи и вернулись домой.

Командир дивизии выписал водки, поздравил нас с победой, пожал руки, как отец родной, и ушел. Похоронив своих погибших товарищей, мы дали клятву отмстить за них. Произвели салют и с поникшими головами пошли в свои землянки.

Через два дня командир роты принес приказ о награждении всех участников того боя орденами Красной Звезды. После того удара прикладом у меня сильно болела голова, а на лбу красовался большой «фонарь». Пробыв в госпитале с неделю, я убежал в свою часть. В это время готовился прорыв на реке Днепр у деревни Вдовцы».

До этой награды разведчик Сергей Бояршинов уже имел орден Славы, орден Отечественной войны, и медаль «За отвагу». Демобилизовался дядя Сережа 19 мая 1948 года. После окончания войны его как одного из лучших разведчиков отправили в Китай с дипломатическим корпусом. А потом, «списанных» разведчиков определили в закрытый город строить первую на Урале атомную станцию.

В Челябинск-40 шли письма из родного Очера от матушки Верочки Дмитриевны. Уже не было той многодетной семьи, в которой воспитывался соколенок, не было и отчима, он умер в командировке в 1942 году у Щучьего озера под Кунгуром, не было и г. Молотова, из которого призывались на фронт сродные братья.

Сергей впервые приехал в Очер в 1955 году, посетил дом деда, Дмитрия Степановича Балахонова, где он родился, родную сестру, сродных братьев Николая, Александра, Бориса Гусевых. Встреча была незабываемая, очень светлая и радостная. Было сделано много памятных фотографий. А моя детская память запечатлела вручение подарков от желанного всеми гостя.

«А кому нравится этот подарок?» – спросил светлый дядя, глядя на меня и держа в руках развернутый в ярких полосках детский свитерок. Я впиалась глазами в этот предмет, сердце трепетало, я говорила про себя: этот подарок для меня, мне он очень нравится. А сказать, что это мне, стеснялась, а вдруг кому-то другому?

**Ветераны Второй мировой войны:
Александр Васильевич Бояршинов с
сыном Сергеем Александровичем**

Серый свитер с яркими зелеными и красными полосками я носила очень долго. Это был мой любимый подарок.

В один из апрельских дней юбилейного года мы с мужем вернулись из п. Яйва. Там, у тетушки Александры Степановны Гусевой, просматривая альбомы с фотографиями, я обнаружила фронтовое фото Сергея Бояршинова. Бывший воспитанник Александра Васильевича Нецветаева Борис Петрович Гусев бережно хранил фотографии своих родственников и братьев, с которым вместе рос. Братьев уже нет. Но память

о них хранится в сердцах родственников и многочисленных потомков. Сергей Александрович, инвалид I группы, скончался в 1994 году в г. Озерске (он же Челябинск-40), здесь проживают его потомки.

В летописи рода, начатой дедом, насчитывается 112 человек. Фамилия Бояршиновых в Очерском заводе упоминается с 1787 года. Род объединяет в себя много разных национальностей русских, украинцев, татаров, евреев. Их семьи вели мирную жизнь, воспитывали детей, когда это было необходимо, вставляли на защиту Родины. Среди них есть участники русско-турецкой войны 1877 г., Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной. Память рода будет жить!

НА БЛАГО РОДИНЫ

Имя А. Ф. Хренова Героя Советского Союза, занесено в Большую Советскую Энциклопедию. И. И. Иванюк, военный журналист посвятил ему очерк «В бой шли саперы» (опубликован в книге «Поклонимся великим тем делам», Москва, 2010). Ратный путь земляка отмечен также Пермским книжным издательством в сборниках «Золотые Звезды Прикамья» (1974), «Высокое звание» (1974), в кратком биографическом словаре «Герои Советского союза, М., Военное из-во, 1988.

Сегодня, 6 февраля (24 января) по другим источникам – 5 февраля Аркадию Федоровичу Хренову исполняется 115 лет со дня рождения. Крупный военный специалист, участник четырех войн, он был уважаем среди коллег, простых солдат, земляков за глубокие знания, умение говорить, дружить. Начальник инженерных войск 7-ой армии Северо-Западного фронта, во время советско-финской войны он в тяжелых условиях организовал прорыв линии Маннергейма, которую строили лучшие военные

специалисты Западной Европы и которая считалась неприступной.

После войны Хренов служил в Центральном аппарате МО СССР. Выйдя в отставку в 1960 году, генерал-полковник продолжал трудиться на общественных началах в составе Президиума Советского комитета ветеранов войны (г. Москва).

С 1971 года он регулярно посещал Очер, свою малую родину. Здесь встречался с ветеранами гражданской и Великой Отечественной войн, со студентами, школьниками, партийными и советскими работниками, с активистами музея, сотрудниками военкомата. <...> Он бывал и в заводских корпусах, встречался там с молодыми рабочими. Как Почетный рабочий очерского машиностроительного завода присутствовал на торжественной церемонии посвящения в рабочий класс в клубе ОМЗ. На заводе даже была учреждена премия им. А. Ф. Хренова – Героя Советского Союза.

На протяжении многих лет Аркадий Федорович вел переписку с земляками и редакцией районной газеты, как бы ненавязчиво вносил существенные поправки в дела активистов. Например, обелиск в честь павших в боях во время Великой Отечественной войны рабочих машзавода, установленный в Очере одним из первых (1966), долгое время был безымянным. С легкого замечания генерала обелиск стал поименным. В этом большая заслуга ветеранов завода, проводимой ими огромной поисковой работе.

Вся жизнь Аркадия Федоровича была ежедневный подвиг – трудовой, образовательный. Страсть к знаниям у него была беспредельная. Он не заканчивал институтов, техникумов: время было такое – жестокое, боевое. Самообразование было его образом жизни. Где бы он ни был, рядом всегда были книги, изучение которых давало основу для жизни, понимания важности и нужности бытия.

Выходец из большой семьи (12 человек), мастерового очерского завода Ф. В. Хренова, Аркадий Федорович стал одним из лучших военачальников своего времени. Заместитель командующего Крымского, Волховского, Карельского, 1-го Дальневосточного фронтов, старший преподаватель, инспектор, создатель и начальник Главного управления инженерных войск Красной Армии. Его помнили, любили и уважали тысячи людей нашей планеты. Неоднократно А. Ф. Хренов бывал в составе дипломатического корпуса в ряде стран Европы, где своим умением говорить, быть обаятельным, умным, доходчивым, мог переубедить оппонента в решающие минуты.

Роста он был небольшого, ниже среднего. Невзрачный, худощавый, рыжий, конопатый, со светлыми глазами. «Девчонки таких не любят, – часто шутил генерал. – Им подавай высоких, чернобровых, с голубыми глазами – таких, к примеру, как Игорь Александрович Шардаков. Летчик–ас, красавец!»

Тем не мене, с Софьей Васильевной Хондого, учительницей из Старого Быхова, они создали прекрасную семью. Воспитали двух сыновей: Петра (1925 г. р.) и Бориса (1931г. р.). Петр пошел по стопам отца, стал военным – генерал-майор инженерных войск. Вместе с отцом он отцом принимал участие в разгроме Квантунской армии на Дальнем востоке в августе 1945 г. Петр Хренов попросился на фронт после окончания военного инженерного училища.

При разработке очередной военной операции А. Ф. Хренов предложил дерзкий план – высадить воздушные десанты на неприятельские аэродромы. Это была авантюра чистой воды. План был рискованный, непредвиденный, рассчитанный на внезапность. Командующий К. А. Мерецков переспросил: «Вы уверены в расчетах?» – «Я не имею права сомневаться, среди добровольцев мой сын Петр Хренов».

Младший сын Хренова, Борис, стал доктором физико-математических наук, специалистом в области ядерной физики.

Он заслуженный научный сотрудник МГУ, Член научного совета по проблемам «Космические лучи» РАН, награжден медалью им. К. Э. Циолковского Федерации космонавтики РФ. Проживает в Москве <...>

Отмечая 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне, вспомним героические подвиги защитников нашей страны, среди которых и наш земляк, Герой Советского Союза генерал-полковник инженерных войск Аркадий Федорович Хренов.

Обладая незаурядными знаниями и способностями, он сумел рассекретить неприступную линию Маннергейма, которая создавалась 20 лет на Карельском перешейке со стороны Финляндии при поддержке иностранных держав. <...> На трех полосах линия Маннергейма насчитывала 1000 дотов и дзотов, из которых 296 представляли собой мощные крепости. Все укрепления соединялись системой траншей, подземных переходов и были снабжены продовольствием и боеприпасами.

«Зимняя война» 1939–1940 гг., советско-финская, началась 30 ноября 1939 г. в 8 час. утра по московскому времени и закончилась 13 марта 1940 г. в 12 часов дня по ленинградскому времени. Продолжалась она 104 дня и 4 часа. Зима в тот год выдалась очень холодная, суровая.

Война с Финляндией длилась уже больше месяца, и было понятно, что легкой она для Красной Армии не будет. Месяц тяжелых, изнурительных боев практически не дал результатов. Лишь на северо-восточном направлении армии под командованием Мерецкова удалось захватить плацдарм и финский полигон. На нем А. Ф. Хренов предложил отработать взаимодействия всех родов войск. Совместно с Пядышевым он разработал инструкцию ведения боя в экстремальных условиях для каждого подразделения армии. Все было сделано в кратчайшие сроки. Днем и ночью тренировались артиллеристы, пехотинцы, танкисты, лыжные

штурмовые батальоны с широким использованием инженерных средств. Через месяц война с белофиннами успешно завершилась.

В своей автобиографии об этом периоде советско-финской войны А.Ф. Хренов пишет: «Для меня эта война была первым экзаменом, первой проверкой себя в бою и операции на большой командной должности в условиях современной войны. Кроме того, эта война была проверкой инженерной подготовки и инженерных мероприятий, в которых перед войной я принимал активное участие и нес полную ответственность. Опыт войны показал, что все что делалось и было выполнено в ходе военных действий было правильно и своевременно. <...> Красной Армии на Карельском перешейке выполнять труднейшие задачи: 1 – инженерная разведка предполья и главной полосы обороны противника; 2 – преодоление полосы глубокого предполья, состоящего из системы укреплений, заграждений и минных полей; 3 – инженерное обеспечение исходного положения для наступления; 4 – инженерное обеспечение прорыва линии Маннергейма – своевременной долговременной железобетонной полосы укреплений; 5 – прокладывание маршрутов и путей для обеспечения наступления в оперативной глубине».

За образцовое выполнение задания 405 человек были награждены медалью «Золотая звезда» Героя Советского Союза. Медаль под № 245 была вручена полковнику А. Ф. Хренову.

В 1971 году Аркадий Федорович Хренов стал первым Почетным гражданином города Очеры, также он получил звание Почетного гражданина города Кириши Ленинградской области. Правительство отметило его ратные подвиги тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, тремя орденами Суворова II степени, орденом Кутузова II степени, Орденом Отечественной войны II степени, орденом «Красное знамя», иностранными орденами и медалями. Высшие награды Родины ему вручал в Кремле Председатель Верховного Совета СССР М. И. Калинин.

Аркадий Федорович прожил замечательную честную жизнь на благо нашей Родины и заслужил быть вписанным в когорту выдающихся отечественных военачальников.

НАСТАВНИК, ДРУГ, КОЛЛЕГА, БРАТ – АНГЕЛ ЗЕМНОЙ И НЕБЕСНЫЙ (Воспоминания о В. С. Выголове)

По жизни, сколько себя помню, Владимир Савельевич был всегда где-то рядом. Как будто невидимый ангел-хранитель присутствовал в моей жизни.

Наверное, я знала о нем с детства. С его сестрой Ольгой Выголовой мы ходили в одну группу детского сада № 4. Девочка была очень бойкая и всегда ходила в лидерах. Иногда ее забирал брат. Мы провожали ее с завистью.

События в Москве 1957 г. также всплывают в памяти. Фестиваль молодежи всего Мира. Газеты, домашние разговоры, сувениры фестиваля – все это накладывало отпечаток на формирование интернациональной дружбы. Владимир Савельевич, в то время молодой человек, с другом самовольно поехали в Москву на Фестиваль. Позже он об этом рассказывал с энтузиазмом. Дома у нас хранились письма из Чехословакии от ребят, которые вели переписку с воспитанниками моей мамы Валентины Александровны Гусевой, учительницы немецкого языка ОСШ № 1. В начальной школе мы уже сами начинали переписку с ребятами из Китая, ГДР, Польши, Болгарии и других стран содружества.

В юности наши дороги пересекались в клубе очерских машиностроителей. Владимир Савельевич был лидером среди молодежи, вожаком комсомольских ребят, директором клуба. И когда я стала работать в районной газете «Знамя труда», не раз напоминал, что именно в саду заводского клуба приметил меня. Общаться с ним было одно удовольствие. Он запросто подходил

с открытой улыбкой. Скажет: «Привет. Как дела?» И разговор течет сам собой. Иногда бросит несколько фраз, и на душе становится тепло и легко. По жизни он был легкий человек, идейный, мыслил масштабно.

Став заведующим отделом пропаганды и агитации Очерского Райкома партии, Владимир Савельевич уделял много внимания молодежи, формированию ее активной жизненной позиции. Мы, тогда молодые, активно помогали восстанавливать музеи и старались посильно участвовать в его жизни. Владимир Савельевич, помню, специально для нас организовал при Райкоме комсомола курсы молодого лектора. Мы слушали его лекции затаив дыхание. Как интересно, увлекательно, образно, слитно текла его речь, иногда с шутками, фразеологическими оборотами. Мы успевали и посмеяться, и учились правильно, красиво говорить, и прилично выглядеть.

К внешности лектора предъявлялись особые требования. И это не раз подчеркивал Владимир Савельевич. Мы, в свою очередь, разрабатывали лекции, зачитывали их в узком кругу, выслушивали замечания, дорабатывали, а затем, выходили в аудитории: на предприятия, школы, заводы. Жизнь была очень интересной.

Восстанавливали памятники на старом кладбище известным людям, проводили встречи, экспедиции, ссорились с начальством из-за не понимания. Через общество «Знание» (секретарем была Санния Степановна Каракулова), мы несли в массы знания о родном крае, интересных людях-земляках, о важных событиях. Однажды наступил день отчетно-выборной конференции районного отделения ВООПИК (Всероссийско общества охраны памятников истории и культуры). Председателем был Борис Петрович Бурдин, зам. редактора районной газеты, секретарем – Клавдия Павловна Норицына, инструктор Райкома партии, а затем Николай Буканов. Курировал конференцию Владимир Савельевич Выголов, заведующий отделом пропаганды и агитации РК КПСС.

Накануне у нас с ним состоялся разговор в музее. Он обстоятельно обрисовал картину предстоящей конференции. Сказал, что кандидатуру мою обсуждали на всех уровнях, и убедил меня в том, что я справлюсь с общественной должностью зам. председателя районного отделения ВООПИК. Конференция закрепила за мной должность. И... началась беспокойная работа в «Обществе», ей было отдано более 10 лет.

Нагрудный знак «За активное участие в ВООПИК» я получила в Перми, во дворце им. Свердлова. Награду Центрального Совета общества вручала Людмила Григорьевна Дворсон, заслуженный работник культуры, директор областного краеведческого музея, председатель пермского отделения ВООПИК. Я считаю, что Владимир Савельевич имеет отношение к этой награде. Под его непосредственным руководством велась активная работа по сохранению и увековечиванию памятников истории и культуры на территории нашего района.

В народный музей Владимир Савельевич наведывался часто – как друг, как член совета музея. Всегда со своими предложениями и непосредственными подсказками. <...> В юбилейный для Очеры год 250-летия он организовал выставку «Очер – перекресток дорог», сам проводил экскурсии по своему детищу. Он всегда подчеркивал уникальность Очеры как географического объекта на карте страны. Гражданин Мира, Выголов с честью пронес это звание, укрепляя дружбу между народами и протягивая руку помощи иностранным гражданам, волею судьбы оказавшихся в Очере.

Книга «Очер и планета» – результат его жизненного пути. К ее написанию он привлекал и меня. Два года я не могла собраться написать заметку «Шоколадная сестра». Тяжело мне далась эта статья, без слез и сострадания невозможно было писать. Читатели говорят о том же – читали и плакали. Наверное, это хорошо – вызывать в душе читателя сопереживание. Когда умирает человек,

который тебе дорог, часть твоего сердца умирает вместе с его душой.

Последний раз я видела Владимира Савельевича в феврале 2015 года. Он, как обычно, заглянул в музей, пришел пообщаться, увидел цветущий багульник, который они с супругой привезли из Читы. Был рад, что подарок его зацвел, улыбнулся, перебросился несколькими фразами с сотрудниками музея. Я почувствовала в его улыбке печаль о том, что не все еще сделано в жизни.

«А ведь он приходил попрощаться с нами», – отметила я про себя. Все знали, что Владимир Савельевич болен, и болезнь эта прогрессирует и вряд ли отпустит его. Через неделю он окончательно слег.

День памяти Владимира Савельевича Выголова пришелся на день весеннего равноденствия, когда солнце стоит на линии экватора, когда день равен ночи. День и ночь. Свет и тьма. Жизнь до и после. Такое чувство, что он смотрит на меня с небес яркой звездой. И вспоминаются слова неизвестного поэта. «Есть люди, похожие на звезды, они и светят ярче всех, и раньше всех сгорают».

22 марта – особый день. Запомнится он днем рождения краеведа А. В. Нецветаева и днем памяти краеведа Владимира Савельевича Выголова. Добрый, светлый путь прошел по Земле наш земляк, наш друг, наставник, брат, наш ангел-хранитель на Земле и на Небе.

НИЩИЙ МАЛЬЧИК

В начальных классах семилетней школы, где я училась, у школьной доски долгое время висела копия картины, которая мне запомнилась, как «Нищий мальчик». На вертикально расположенном полотне изображен подросток в лаптях не по размеру и рваных холщовых штанишках. На нем теплый рваный зипун, за

спиной мешок, через плечо сумка. Он стоит за дверьми класса, опираясь обеими руками на посох. В классе за партами сидят дети. Классная доска на ножках. На стене карта, цитата, в углу иконы. На потолке линейная лампа. Мальчику, наверное, очень хотелось учиться. Но, в силу своего возраста, он стеснялся нищей одежды. Для меня оставалось загадкой, почему эта картина так долго висела в нашем классе. Разгадка пришла много позже, лет через тридцать.

Вернувшись с очередного похода с детьми по родному краю, я зашла к своей первой учительнице, Александре Федоровне Чазовой поделиться впечатлениями о летних каникулах. Рассказала о нашем походе к истоку Камы, как мы заблудились за селом Токари, вышли на разъезд Большие Бабики вместо ст. Волеги, опоздали на электричку и весь день провели на разъезде. К вечеру пришла электричка и уже затемно доставила нас на ст. Кез. Там мы разыскали директора Дома пионеров, и она предоставила нам помещение для ночлега.

Александра Федоровна расспрашивала меня о Больших Бабиках. Кроме платформы, мы там ничего не обнаружили: ни жилых домов, ни станции. Только высокие трава и тополя, да еще ручей. Был 1987 год.

В свою очередь моя любимая учительница поведала мне историю, которая имеет отношение к нынешнему юбилею ВЛКСМ. В годы культурной революции (1928–1931) многие комсомолцы-добровольцы направлялись в деревни и села для ликвидации безграмотности населения. Среди них оказалась и Шурочка Чазова. Свою трудовую жизнь она начала в отдаленном селе Большие Бабики.

Со всей ответственностью приступила она к работе: учила грамоте взрослое население и детей начальной школы. Кроме Больших Бабики, километрах в пяти к западу находилась деревня Малые Бабики, где она жила у хозяйки на квартире. Время было трудное. Кулаки и церковники всячески препятствовали

обучению населения. Но советская власть приказала ликвидировать безграмотность и дать всем обязательное начальное образование. <...>

Занятия в школе шли своим чередом. Однако Шурочка заметила, что в дверях часто стал появляться мальчик-подросток с сумой через плечо. Попытки пригласить его в класс не увенчались успехом. Мальчик тихо приходил, долго стоял, наблюдал и также тихо уходил. Однажды он заговорил:

– Сегодня вечером вас будут убивать.

– Кто, зачем, почему?

– Я слышал разговор среди купцов, – сказал и ушел.

Молодая учительница отвела занятия и чуть раньше положенного времени бегом отправилась в свои Малые Бабики. Страх смерти преследовал ее по пятам. Хозяйки дома не оказалось. Шурочка залезла под русскую печь, где хранились поленья для растопки, и заделала нишу теми же поленьями.

Вскоре явились незваные гости. Они обшарили всю избу и, излив злобу в адрес учительницы в смачных выражениях, ушли. А Шурочка еще долго сидела, сжавшись в комочек под печкой, пока не пришла хозяйка. Был уже глубокий осенний темный вечер. «Как я поместилась в эту маленькую нишу, до сих пор не представляю» Вылезать было трудно, хозяйка помогла. Все части тела затекли и болели.

Как напоминание об этом случае и тяжелой работе сельского учителя, картина и висела долгое время в нашем классе. А называется она «У дверей школы». Для художника Богданова-Бельского она автобиографическая. Сейчас оригинал картины находится в Третьяковской галерее.

29 октября, в день Ленинского комсомола, у Александры Федоровны Чазовой день рождения. Она старше комсомольской организации ровно на 10 лет. Моя первая учительница 1908 года рождения была в первых рядах передового союза молодежи. По

сей день она остается для нас примером стойкости, мужества и отваги.

В 1930 году в Очере открылось педучилище, и Шурочка Чазова стала его первой студенткой. В анкете, которая хранится в нашем музее, ее рукой записаны данные. «В 1934 году по окончании учебы начала работать в Егоровской начальной школе. В 1935–36 гг. переведена в образцовую начальную школу. В 1939 г. переведена в методический кабинет при Очерском районо. В 1943 г. – учитель базовой начальной школы, в которой проработала 13 лет. В 1956 г. переведена в очерскую семилетнюю школу. Работала до 1966 года. Заслуженный учитель школы РСФСР, звание присвоено в 1964 г.; имею награды: медали «За доблестный труд в годы ВОВ», «За трудовую доблесть», «30 лет Победы в ВОВ», много грамот. Стаж педагогической работы – 38 лет».

Образ первой учительницы живет в каждом из ее выпускников. Многие продолжили ее дело – обучение и воспитание подрастающего поколения. Поздравляю своих ровесников с замечательным юбилеем, 100-летием ленинского комсомола. Успехов, здоровья, оптимизма, везения, трудолюбия желаю!

ОТЕЦ

22 марта 1898 года в с. Андреевка Оханского уезда в многодетной семье лесничего родился мальчик. Назовут его Сашей. С именем Александра Васильевича Нецветаева приоткроется не одна страничка в биографии малой родины и в открытии пермской геологической.

Он занесен в Книгу Почета Пермской области как один из лучших председателей Очерского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. «Очерия Нецветаева» – так назовут ученые один из видов пермских яще-

ров, обитавших на планете 250 млн. лет назад в предгорьях древнего Рифея, у берегов многоводной реки.

Имя А. В. Нецветаева носит муниципальный краеведческий музей в Очере. Также здесь появилась улица Нецветаева и памятная доска на доме, где жил краевед. С 1994 г. в Очерском районе проходят эколого-краеведческие Нецветаевские чтения.

Сегодня мы познакомим читателя еще с одной страницей жизни этого незаурядного человека. Шел 1942 год – второй год тяжелой войны, ответственный, напряженный. <...> 12 января 1942 года Александр Васильевич Нецветаев, участник двух войн (Первой мировой, гражданской) и руководитель фотокружка Очерского детского дома, получил повестку из военкомата. Шел ему в ту пору 44-й год. Отец шестерых детей.: трех дочерей – Музы, Руфы, Юлии и троих сыновей – Володи, Сергея, Валерия.

У меня в руках его фронтовой дневник, вернее, копия, бережно и с любовью переписанная с записных книжечек рукой Верочки Григорьевны, жены автора.

«В день получения повестки, 12 января 1942, для детей у нас была устроена елка, – Пишет Александр Васильевич. – Праздник детей мы не нарушили. Целый вечер я просидел в углу на мягком кресле и смотрел на детей. Гости-дети разошлись. Своих уложили спать. Вера стала собирать мне вещи, нужные для походов. Меня отправила спать, сама гладила белье и тихо плакала горькими слезами. Под утро она уснула. Я встал, зажег свет и долго смотрел на маленьких белокурых детей, которые так мило безмятежно спали в своих детских кроватках.

Сходил в комнату взрослых детей. Утром прощался с Верой, маленькими детьми, папой, мамой. Все плакали. Костлявая рука мамы гладила меня по голове, она напутствовала меня на защиту Родины. Старый дряхлый папа плакал, как ребенок. С Верой пошли в военкомат. В военкомате сняли мои кудри и сделали укол.

Длинной вереницей тянулся обоз от военкомата до дер. Лужковой. На одной из подвод сидел я и Окулов Д. Д. Вера про-

вожала на козлах до артели «Работник». Улицы были заполнены народом. Все выкрикивали наилучшие пожелания. Директор педучилища Николай Александрович Деменев подбежал ко мне и старой рукой жмет мне руку. Учителя машут мне руками. Все взволнованы, все болеют душой. Вера осталась на угорышке, у кладбища. Она плакала и беспрестанно махала платком до тех пор, пока мы не скрылись из виду. Мы смотрели на Очер, пока не скрылись от нас родные дома...

За период войны я многому научился. Изведал жестокую горечь войны, но и испытал до дна радость победоносного продвижения вперед. Мне, побывавшему на войне, часто придется отвечать на вопросы родных и друзей на родине. Как я и товарищи воевали, что видели за границей, как шли мы вперед по Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, и Австрии, громя на смерть врага.

Много надо рассказать о братском народе Югославии, как мы шли по улицам, закиданным цветами и усанным коврами, а по сторонам кричали: Живю Сталин! Живю Русские! Как встречали нас западные славяне. Матери поднимали вверх на руках маленьких детей или, дав ребенка на руки русскому солдату, шли в шаг с незнакомым далеким русским братом. Много надо рассказать...

13 января 1943 г. наше подразделение выехало на фронт. Я ехал по разрушенным немцами местам и городам нашей Родины. Особенно поразил меня разрушенный г. Орел и г. Кривой рог. Но, несмотря на бомбардировки, я видел, как советские люди быстро восстанавливали мосты и дороги. Так мы добрались до Кривого Рога (150 км шли пешком). Дух наш всегда был велик и могуч. <...>

Ехали на юго-запад к Одессе. В Одессе нас встретили как родных. Люди бежали рядом с нами. За Одессой, в селе Нерудайское, немцы снова показали свои зверства. Расстреляли мирных жителей, идущих из церкви. Священника поймали и отрезали ему

нос. Разбежавшихся людей при расстреле добивали по дворам и квартирам. Было жутко смотреть, особенно на убитых престарелых и детей. Нам рассказали, как немцы собрали детей с матерями и объявили эвакуацию в Германию. Детей посадили в классные вагоны, чем успокоили немного матерей. Матерей посадили на баржу, обещая им встречу с детьми в Костанцах. Матерей увезли в Черное море и там утопили. У детей выкачали кровь, ее использовали для раненых немцев. <...>

Очевидцы рассказывали о зверствах фашистов. В поисках воды солдаты решили заглянуть в колодец в одном из сел... И перед ними встала страшная картина. Колодец до верху был заполнен трупами детей. А на дверях одной из хат на штыке висел труп грудного ребенка. Ярость, ненависть к фашизму, жажда мщения зарождались в такие минуты.

При госпитале я закончил курсы санинструкторов. Военские части двигались очень быстро и мы втроем никак не могли догнать места своего нового назначения. Двигались в большинстве случаев пешком, был зной и море пыли. Ехавший мимо югославский шофер охотно нас посадил на машину, и мы проехали на ней несколько десятков километров. Приехали в Болгарский город Шумень, где я нашел ту часть, куда был назначен санинструктором. Пропыленного до костей, усталого, худого меня приняли очень хорошо. <...>

Да, путь наш нелегкий. Будет время, и я вернусь домой к вам, к мирному труду. А пока еще много фронтовых дорог. Мы должны отомстить фашистам за родные истерзанные края, уничтожить его. Поют товарищи. Под песню вспоминается жаркий бой, земля колышется, немцы в панике отступают. Вдали слышится «Ура». Лязг железа, шум моторов на земле и в воздухе. Я подползаю к раненым, оказываю первую помощь и сталкиваю их в гнездо раненых. О них я заботился как отец – все они родные. Недаром меня в части все называли «батей».

Исполняя свои обязанности, я не спускал глаз с противника. И что это? Один, два, целая группа. Шире глаза! Это противник хочет ударить наших сзади. Быстро заработали мысли. Проверив исправность автомата, я взял четыре диска у тяжелораненых товарищей. Предупредив тех, кто мог еще держать в руках оружие, чтобы следили за мной и за противником, себя не обнаруживали, а если нужно будет, чтобы подбросили огонька. Отполз в сторону приближающегося противника, залп плотнее. Немцы зашевелились, поднялись. Автомат заработал. Первая горячая струя облила врага. Несколько человек свалились, застонали, а остальные — наутек. А ну еще один диск, второй! Тихо стало кругом. Пощупал автомат — горячий-горячий. Что, дружок, вспотел? Вернулся в гнездо раненых...Наступил рассвет. Убитых немцев оказалось 13 и трое тяжелораненых. Их я сам перевязал и отправил в штаб для допросов. <...>

За войну я стал в два раза старше, перейдя через сотни смертей. Два ранения, контузия, простреленный ремень, сбитая с головы пулей шапка. Плыл по реке с винтовкой в шинели, и чего только не было за это время, но я горжусь, что я сын русского трудового народа. <...>

По приезде в Очер я получил письмо из Румынии. Уважаемый отец! Примите привет от бывшего своего боевого сына Алтунина Николая Сергеевича. Уважаемый папаша, на днях Игнатов получил ваше письмо за которое сердечно мы благодарны за ваше беспокойство к нам. Что вы и дома про нас не забыли, я вас никогда не забуду. Папаша вспомните Югославию и город Зайгары, где я был вражеской пулей ранен, и вы оказали мне большую помощь и спасли мне жизнь. Да еще сколько вы заботились о нас о всех за время войны, как родной отец. Отца такого больше и не найдешь...Папаша, опишите как вы живете, какое ваше здоровье и как доехали. В скором времени постараюсь, чтоб от имени всех нас напечатать в ваш район и совет письмо, чтобы вам оказали помощь как лучшему защитнику нашей Родины. Привет от стар-

шего лейтенанта Титарева, от Тихонова и от всех остальных сыновей ваших по службе. <...>

Закрыт дневник на 150 странице. Его не возможно прочесть без слез и душевного сопереживания. Удивляешься, сколько любви заключено в одном человеке!

ОЧЕРСКИЙ СЛЕД ВОЛОГДИНЫХ

Открыв календарь знаменательных дат на 2016 год, с удивлением заметила, что 22 марта с разницей в 17 лет родились замечательные выдающиеся люди планеты – наши земляки Валентин Петрович Вологдин (при разговоре он всегда ставил ударение на первый слог, подчеркивая тем самым, что предки его – выходцы из Вологды) и Александр Васильевич Нецветаев. Эпоха подарила им сходство судеб. Оба они родились в многодетных семьях, обладали пытливостью ума, настойчивостью, упорством, трудолюбием, умением отстаивать свои взгляды. Объединяет их и многогранность интересов, а также участие в открытиях мирового масштаба.

В музее сохранилась переписка двух замечательных людей. Валентин Петрович писал: «Уважаемый Александр Васильевич! Я был рад получить Ваше любезное письмо. Я очень ценю связь с Очером, в котором я провел раннее детство и с которым более ста лет были связаны мои предки». Интересовался: «...существуют ли солнечные часы, стоявшие против строгановского правления, цела ли верхняя доска на них, на которой в мое время была выгравирована фамилия П. А. Вологодина – моего отца, который проектировал и строил архитектурную часть часов».

Валентин Петрович Вологдин родился в Кувинском чугунолитейном заводе в 1881 году в семье строгановского служащего Петра Александровича Вологодина. Завод был расположен в самой глухой части Иньвенского округа (ныне Коми-Пермяцкий

округ Пермского края). Его отец, получив звание ученого управителя по окончании Земледельческой школы в Москве в девятнадцать лет был назначен смотрителем горных рудников. В 1884 году главу семьи переводят в Очерский железоделательный завод графа А. С. Строганова. Детей у Людмилы Дмитриевны и Петра Александровича было тринадцать, выжило шестеро: Сергей (1874–1926), Владимир (1876–1955), Борис (1879–1937), Валентин (1881–1953), Виктор (1883–1950), Надежда (1897–1972). Все они росли бойкими, общительными, любознательными. В семье царила обстановка творчества, уважения к труду.

Петр Александрович собирал народный фольклор Пермского края, был активным участником семейных вечеров, организованных при местном театре, устраивал музыкальные вечера в семье. Иногда семья выезжала в лес, на пикник. Дети очень любили сказки, которые читали им родители. Валентин Петрович писал: «В моей личной жизни сказки сыграли немалую роль. Сказка развивала фантазию, уводила в мир чудесного, в неизведанный мир. Мы научились сами придумывать сказки. Героями их были не Иван Царевич, а волшебные «синие руки» – всемогущие и могучие. Они помогали нам проникать в неведомые страны, покорять воздух, воду, огонь... Думаю, что именно «синие руки» дали толчок моей изобретательской деятельности, развившейся в более зрелые годы».

Кроме сказок, дети увлекались книгами Жюль Верна, Майн Рида, Вальтера Скотта. Позднее Валентин Петрович любил перечитывать роман «20 тысяч лье под водой», считая его одним из самых интересных и замечательных произведений.

О Петре Александровиче он писал «.... Отец любил физический труд, умел пахать землю и плотничать, укладывать кирпичи и владеть слесарной пилой. Учил и нас работать руками, не раз наставляя: никакое ремесло за плечами не виснет... Беспокойный мятущийся отец то увлекался собиранием коллекций рудных ископаемых Приуралья, то изобретал какую-то удивительную доро-

гу, предназначенную для облегчения тяжелого труда рудничных рабочих, то строил дивные солнечные часы, показывающие время с поразительной точностью».

Прекрасный механик, П. А. Вологдин сконструировал несколько типов веялок, нашедших применение в сельском хозяйстве края. На своем поле он выращивал высокие урожаи зерна и клевер.

В доме Вологдиных всегда было много людей: мастеровые, механики и простые рабочие. Вместе с хозяином они рассаживались за длинным столом и подолгу обсуждали заводские дела. Всего три года прожила в очерском заводе эта дружная семья, но оставила заметный след в культурной жизни. Сегодня мы видим результат творческой и технической мысли беспокойного самородка из строгановских полувольных крепостных Петра Александровича Вологодина – солнечные часы в чугунном исполнении. Со своим коллегой и напарником по театральной и инженерной деятельности Николаем Ивановичем Мальцовым они дотошно изучили географическую широту и долготу места, изготовили чертежи и проект будущего памятника истории и культуры Республиканского значения. Форму для отливки помогали создавать мастеровые, которых много собиралось за столом во дворе дома Вологдиных (ныне по ул. Революционной, 20). Было в ту пору Петру Александровичу чуть больше сорока лет.

При подготовке статьи выяснилось, что у молодой сотрудницы музея Н. В. Игнатьевой хранится старинный альбом с фотографиями, обнаруженный ею в исчезнувшей ныне деревне Очерского района. На одном из снимков, рукой автора надпись: «Уважаемому Алексею Яковлевичу Власову Петр Вологдин 8 декабря 1868 г. 27 июня Билимбай». С фотографии смотрит молодой человек небольшого роста, все с той же еле заметной улыбкой и небольшими черными усами.

Через несколько десятков лет пятеро сыновей Петра Александровича оставили яркий след в русской и мировой технологии

и науке. Один из них Валентин Петрович Вологдин, последователь идей А. С. Попова – изобретателя радио, будет более тесно связан с земляками. Его деятельность отразилась и на работе очерского машиностроительного завода. В 1969 году на заводе был запущен цех для изготовления глубинонасосных штанг для нефтепромыслов. Для придания им прочности и гибкости на заводе применяются токи высокой частоты. Генератор для них изобрел наш земляк.

Очерцы в музее В. П. Вологодина. Владислав Валентинович Вологдин, директор ВНИИ ТВЧ, ведет экскурсию

Тесная связь с ВНИИ токов высокой частоты им. В. П. Вологодина с краеведческим музеем им. А. В. Нецветаева сохранилась до наших дней. Дети и внуки Валентина Петровича продолжают трудиться на поприще, созданном дедом. Третье поколение Валентинов-профессоров посвятили свою жизнь новым высоким технологиям: беспроводной электросвязи, выращиванию искусственных кристаллов драгоценных минералов, заменителей кожи

и т. д. <...> В годы Великой Отечественной войны лаборатория института ТВЧ, руководимая профессором В. П. Вологдиным работала в Челябинском тракторном заводе. Здесь проводились первые испытания закаливания брони танков Т-34 токами высокой частоты. Научное открытие Вологодина сыграло решающую роль в деле разгрома врага.

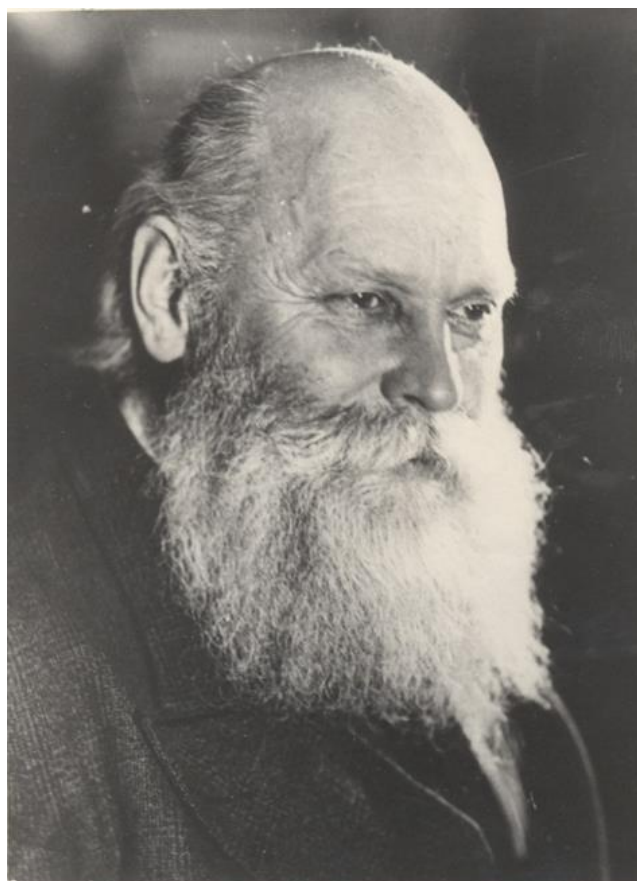
В свое время Владислав Валентинович, сын Валентина Петровича Вологодина, директор института ВНИИ ТВЧ, прислал в музей приглашение на торжественные Чтения им. А. С. Попова, посвященные 100-летию со дня рождения В. П. Вологодина. Делегация народного краеведческого музея им. А. В. Нецветаева, состоящая из директора Веры Григорьевны Нецветаевой, члена совета музея Алексея Назаровича Голдобина и фотокорреспондента Маргариты Николаевны Гусевой, приняла активное участие в мероприятии. <...>

Очерцы получили подарки от ленинградцев – книгу В. Ю. Рогинского «Валентин Петрович Вологдин» и альбом о профессоре с надписью «В дар краеведческому музею города Очер от музея ВНИИ токов высокой частоты им. В. П. Вологодина. Владислав Вологдин, сентябрь 1980 г.».

На первой странице альбома кратко изложены достижения Валентина Петровича в области новой отрасли науки: «Он разработал и построил первые в России и лучшие в мире электромашинные генераторы высокой частоты; он явился первым в мире, кто разработал и применил ртутные выпрямители высокого напряжения. Он явился основоположником новой отрасли науки и техники по промышленному применению ТВЧ для технологических целей. Один из ведущих профессоров Нижегородского университета и Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова, автор многих учебников и монографий, научно-технических статей, 81 изобретения, актуальных до сих пор. В. П. Вологдин сыграл выдающуюся роль в организации и развитии радиопромышленности в СССР, явился организатором

и первым директором ВНИИ ТВЧ, носящем его имя. Он автор высокочастотной электро-термии, человек, одаривший нас увлеченностью». <...>

Из письма Марии Федоровны Вологдиной (урожденной Теплоуховой) А. В. Нецветаеву о предках Вологодина В. П. от 23 февраля 1962 г.: «Многоуважаемый Александр Васильевич! Письмо Ваше получила, большое спасибо. Я вдова Валентина Петровича Вологодина и дочь Федора Александровича Теплоухова. Мне – 80 лет. Вы спрашивали о происхожде-

Валентин Петрович Вологдин

нии предков Вологдиных из Очера. Посылаю Вам то, что осталось у меня от стариков, т. е. от прадеда Григория Ивановича. Александр Григорьевич был отцом Петра Александровича, а Валентин Петрович – четвертый сын Петра Александровича. <...> Фотографии служат моими воспоминаниями. Это искусство я считаю одним из самых великих достижений человечества. Искренне уважающая Вас М. Вологодина».

Выписка из записной книжки Александра Григорьевича Вологодина: «Родитель наш Григорий Иванов Вологдин, служивший в Петербурге при графах Александре Сергеевиче, Павле Александровиче и графине Софии Владимировне Строгановых семнадцать с половиной лет, был уволен с аттестатами на свою родину, с положением пенсии пятьсот рублей асс. в год, которую и получал по смерти своей в Очерском графини Строгановой заводе, с вычетом всех материальных пособий. Он умер в собственном доме на приступке у печки при супруге своей Авдотье Михайловне

и дочери взрослой Александре – без исповеди 27 января 1850 г. в 6 часов вечера. Похороны были 30 числа, в понедельник. Были при похоронах: супруга Авдотья Михайловна, сыновья: Николай, Егор и малолеток Петр; дочери: взрослые Александра и Вера... Провожали до церкви Михаила Архангела и потом до самой могилы, что у старой деревянной церкви в полутора саженьях».

Из материалов Алексея Александровича Вологодина. «Копия письма Управляющего Главной С-Петербургской конторой графа П. А. Строганова Игнатьева от 11 декабря 1815 года на имя Главного управляющего Якова Михаловича Волегова: «Из числа отправленных в Пермское Имение Его Сиятельства людей, посланы к Вам по худому поведению бывшие в ведении моем конторщики Быков и Бурдин с тем, чтобы вы употребили их по своему усмотрению в должности, поелику они не развратны в своем поведении, однако, если Вы употребите над ними строгий присмотр, тогда они могут способностями своими принести пользу. Но, впрочем, когда не найдете средств к исправлению их поведения, тогда можете ими заменить хороших крестьян и отдать в рекруты. Относительно же посылаемых Вологодина с семейством и вдовы Ожгихиной, то оные препровождаются на свободное житье по собственному их желанию с производством по воле графа Павла Александровича первому пятьсот рублей в год, а второй по десяти рублей в месяц. О чем известя Вас пребываю Вам доброжелательным верный слуга Сергей Игнатьев».

По материалам краеведа А. Шарца, Григория Ивановича Вологодина (1760–1850) пятнадцатилетним мальчиком, грамотным и отличившимся способностями к рисованию, взяли на услужение к графу Александру Сергеевичу Строганову, бывшему тогда в Петербурге президентом Академии художеств. В 1815 году Григорий Иванович из столицы был отправлен с Пермское имение Строгановых с обозом «разных церковных вещей, отбитых у французов в 1812 году». Он жил и умер в поселке Очерского завода.

Запись Егора Григорьевича Вологодина. «Весной 1851 г. по усердствованию брата моего Александра доставлена из Билимбаевского завода чугунная плита с надписью, которая и положена на кирпичные стены могилы нашего родителя».

Запись Александра Григорьевича Вологодина. «Родительница наша Авдотья/Евдокия Михайловна скончалась в 13 число января 1872 года в 3 часа утра. Похоронена при кладбищенской церкви в Очерском заводе 15 числа января. Жизнь ее продолжилась около 90 лет. Николай Григорьевич Вологдин скончался 13 числа октября, а похоронен 14 числа 1878 года в доме родителей в Очерском заводе».

А. Шарц пишет, что основоположником рода Вологдиных в Прикамье был Иван Петрович Вологдин (1730–1807), крестьянин из-под Вологды, знающий грамоту. Граф Строганов выиграл его в карты у разорившегося помещика Грибанова. Иван Петрович имел фамилию Коровин, но Строгановы записали его Вологдиным, подчеркивая место, откуда крепостной был родом. Работал он в Очере и дослужился до звания «благонамеренного приказчика». Получил от Строганова пенсию, дожил свой век в селе Вознесенском, ныне Верещагинского района. У Ивана Петровича была большая семья, судьба многих детей мало известна. Таким образом, дед, прадед, прабабушка, прапрадед Валентина Петровича Вологодина доживали свой век в Очерском заводе. Похоронены в очерской земле.

Валентин Петрович пишет А. В. Нецветаеву 22 февраля 1950 г.: «Посылаю Вам для дома юного натуралиста Очера свой портрет. Желаю им успеха как в учебе, так и в изучении своего родного края, его людей и природы. В прошлом августе я приезжал на один день в свой родной Молотов, но не имел времени, чтобы проехать в Очер, чего очень бы хотелось».

Побывать в Очере, на родине предков, удалось лишь потомкам В. П. Вологодина, работающим во ВНИИ ТВЧ. Зимой 2016 г. Валентин Сергеевич Немков, внук, подарил нашему музею пре-

зентацию «Роль профессора В. П. Вологодина и его школы в радио- и электротехнологиях». На доме, где жила семья Вологдиных в Очере по ул. Революционной, 20, установлена памятная доска: «В этом здании жил в детские и юношеские годы Вологдин Валентин Петрович член-корреспондент Академии Наук СССР, заслуженный деятель науки и техники, лауреат государственной премии». Решением городского совета народных депутатов от 22 октября 1981 г. к 100-летию со дня рождения В. П. Вологодина его именем назвали улицу в новом поселке. <...>

ПАВЕЛ СЮЗЕВ

В краеведческом музее им. А. В. Нецветаева хранятся редкие книги. Одна из них – «Испытатель природы» С. Ф. Николаева, выпущенная в 1958 г. Пермским книжным издательством. На внутренней стороне обложки – дарственная надпись юного краеведа Евгения Лузина из п. Павловский: «На память Александру Васильевичу Нецветаеву, 26 января 1966 г.»

Сергей Федорович Николаев, в то время директор Пермского книжного издательства, журналист, краевед, имеющий обширные знания по агрономии, будущий преподаватель Пермского государственного университета, написал книгу на 50 страниц о Павле Васильевиче Сюзеве, заместителе главного лесничего Строгановского имения и режиссере Очерского театра в начале XX века. <...> В этом году исполняется 150 лет со дня рождения героя этой книги. <...>

Павел Васильевич Сюзев родился 30 октября 1867 года в семье крестьянина села Ильинского на Обве. Фамилия Сюзевы (от коми-пермяцкого слова «сюзь» – филин) распространена в этих местах. Крестьянский мальчик жадно тянулся к грамоте. Он успешно окончил училище у себя в селе, а затем реальное Алексеевское в Перми (1887). В детские годы он проявил способности

к рисованию. По окончании реального училища Павел Сюезев был принят в Академию художеств, но учиться ему не пришлось — умер отец, и средств для продолжения образования не оказалось.

Студентом Павел часто бывал в семье односельчанина Федора Александровича Теплоухова, имевшего обширную библиотеку, обладающего знаниями по лесоведению, владеющего французским языком и латынью. В 1887 г. он пригласил Павла к себе на работу: «Поступайте в имение практикантом по лесоводству, в дальнейшем лесничим станете. Постигнуть же лесную науку помогу». Вскоре П. В. Сюезев стал помощником окружного лесничего, начал получать ответственные задания по обследованию лесов. В какую бы поездку ни отправлялся высокий статный молодой человек — в Билимбай или Кын, в Очер или Добрянку, на Иньву или Обву, — с ним всегда были гербарная папка и сетка. Большую часть свободного времени он посвящал растениям.

Щеголевато одетый, с картузом на голове, в черном сюртюке, в начищенных до блеска сапогах, со слегка закрученными усами, Сюезев не чуждался светского общества. Он был непременным участником театральных постановок, вечеринок. Привлекали его и музыка, и театр. Переехав из Ильинского в Очер, Сюезев выступил одним из организаторов музыкальных вечеров в Очерском театре, а в 1902 г. стал его режиссером. <...>

Сюезев занимался и оформлением сцены, поскольку имел склонности к рисованию. Будучи членом Очерского окружного правления, он легко заводил новые знакомства и связи, входил в контакт с людьми, умел быть хорошим собеседником. 25 января 1904 г. Сюезев выступил организатором благотворительного концерта, сбор от которого пошел на сооружение в Петербурге памятника композитору Михаилу Ивановичу Глинке.

Заботился Павел Васильевич и о природе. Нередко раздавался его голос в защиту редких растений и участков растительности. В отчете Московскому обществу испытателей природы за 1900–1901 гг. он отмечал, что на Урале ради отправки за границу

истребляют интересные орхидеи. Действительно, летом 1900 г. было собрано и отправлено в Цюрих (Швейцария) около 5 тысяч экземпляров орхидей, в том числе башмачок крупноцветковый. *«Факт такого массового беспощадного истребления редких растений – весьма прискорбное явление и заслуживает серьезного внимания со стороны ученых обществ».*

В 1891 г. Павел Василевич Сюезев был призван на военную службу. И здесь он стремился провести часы досуга на природе, в мире растений, который «так прекрасен в своем бесконечном разнообразии форм». Лучшим отдыхом для себя он считал сбор, определение и засушивание растений. Большую помощь в этом начинании артиллеристу-ботанику оказали московские коллеги, в частности, лучший друг Ф. А. Теплоухова, знаток среднерусской флоры Алексей Николаевич Петунников.

Каждую поездку по делам службы Сюезев стремился использовать для ознакомления с флорой той местности куда попадал. В этих командировках и родился его труд о растениях Билимбаевской лесной дачи. В 1894 г. по поручению и на средства Академии наук П. В. Сюезев предпринял большую ботаническую экскурсию по Среднему Уралу, во время нее он собрал в Екатеринбургском, Пермском, Оханском, Красноуфимском уездах значительную коллекцию мхов и разнообразных растений.

В технике гербаризации Сюезев добился исключительного совершенства. «Гербарии, собранные им, – писал профессор П. А. Генкель, – представляют не только хорошо и правильно засушенные растения, но часто являются прямо художественно засушенными экземплярами». Гербарии Сюзева были представлены в Ботаническом музее Академии наук и в Петербургском ботаническом саду.

Много внимания Павел Васильевич уделял исследованиям и изучению паразитических грибов – в древесных питомниках Строгановых от них страдали всходы ели и сосны. «Занимаясь более 10 лет флористическими исследованиями в Пермской губернии, –

Писал Сюзев в 1998 г. – Я не упускал случая собирать растения явно выраженными признаками поражения паразитическими грибами». По этим материалам он создал несколько статей о видовом составе грибов и мхов Пермского края. <...>

Еще находясь на военной службе в Московской губернии, П. В. Сюзев стал участником организации добровольных корреспондентов-наблюдателей Метеорологической комиссии Русского географического общества. Два года (1891–1992) он вел обстоятельные агрофенологические наблюдения в Московской губернии, отмечая сход снега, вскрытие рек, окончание заморозков, сроки полевых работ и др. Такие наблюдения были продолжены в Пермской губернии. Полученные данные Сюзев регулярно заносил в тетрадь, следуя своему правилу – никогда не полагаться на память и все наблюдения аккуратно записывать на месте. Ценный материал о сезонных изменениях в жизни растений и животных он представил широкой публике в 1899 г. в «Календаре Пермской весны». <...>

27.01.1904 г. без объявления войны на русскую эскадру, стоявшую на рейде в Порт-Артуре, напали японцы. Офицер запаса, Сюзев был мобилизован в действующую армию и отправлен на Дальний Восток. Весну 1905 г. он провел в Уссурийском крае, в обороне Владивостока.

Давно манил Сюзева этот далекий край где растительный и животный мир изумительно богат и представляет собой оригинальную смесь форм, свойственных северу и югу, где береза и осина растут рядом с пробковым деревом и диким абрикосом, где медведь встречается с тигром. Все время, свободное от военных занятий, пермский ботаник посвящал изучению местной флоры. Он писал: «Проезжая воинскими и товарными поездами, на продолжительных остановках, я пользовался случаем собирать растения, и мне удалось засушить видов триста». В Уссурийском крае и в Восточном Китае естествоиспытатель нашел много цветковых растений. <...>

1 августа 1914 г. царская Россия вступила в Первую мировую империалистическую войну, и Павел Васильевич вновь был мобилизован в армию. С 1916 г. Сюзев находился на западе страны. Около двух лет он кочевал с полевой батареей по разным районам юго-западной России, но даже в этих условиях собирал материал по грибам.

В это время в Перми развертывал научную работу университет. Созданную на базе физико-математического факультета кафедру ботаники в нем возглавил доктор Александр Германович Генкель из Петрограда. Ботанический кабинет помещался в трех комнатах Кирилло-Мефодиевского училища (ныне здание на углу Комсомольского проспекта и улицы Пушкина). На работу младшим ассистентом сюда и был приглашен П. В. Сюзев в марте 1918 г.

Однако уже в декабре Пермь захватили колчаковцы. В июне весь личный состав университета был эвакуирован в Томск. На новом месте Сюзев посвятил себя педагогической деятельности — преподавал в университете, на рабфаке, курсах учителей и дошкольных работников. Здесь он пишет статьи об осенних и зимних экскурсиях на природу с обширным списком литературы. Павел Васильевич по-прежнему не мыслит свою творческую жизнь вне природы: на заливных лугах реки Томь пермский ботаник находит несколько видов новых для Томска растений.

П. В. Сюзев в офицерской форме образца 1904 г. Дар краеведу Нецветаеву от красного следопыта Волоскова Вити от 30 ноября 1963 г.

В 1920 г. весь состав университета вернулся из эвакуации в Пермь. Павел Васильевич пришел на помощь пермским фармацевтам, стал консультировать их по сбору и культуре лекарственных растений. <...>

В 1921 г. в стране состоялся первый Всероссийский съезд ботаников в Петрограде, делегация из Перми состояла из пяти человек, в их числе был и Сюзов. Ко второму съезду он подготовил сообщение о пермских реликтах, но принять в нем участия не успел.

Павел Васильевич Сюзов умер 12 июня 1928 г., похоронен на Егошихинском кладбище в г. Перми. В родном поселке Сюзова и в Перми его именем названы улицы.

ПАЛЕОНТОЛОГ

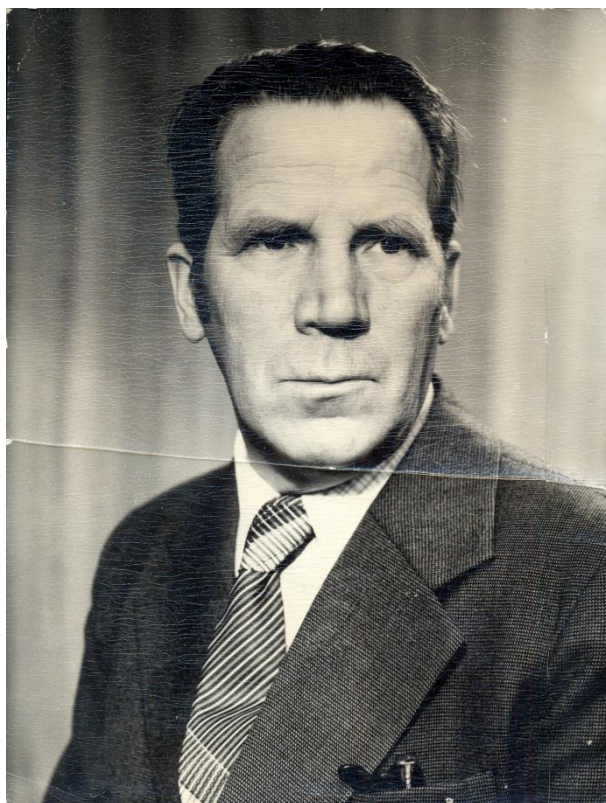
*Там, на неведомых дорожках,
следы невиданных зверей
(А. С. Пушкин)*

О каких же невиданных зверюшках писал в своей сказке Александр Сергеевич Пушкин – наш любимый поэт? Через сто с лишним лет после описываемых в сказке событиях одна из неведомых дорожек привела нашего земляка Петра Константиновича Чудинова на Ежовский холм, что в 7 км к югу от Очера. Там, в недрах холма, ученый палеонтолог в 1952 г. обнаружил невиданных зверюшек. В 1957–1958 и в 1960 гг. велись грандиозные раскопки века. Впервые в практике палеонтологии при раскопе применялись бульдозеры, чтобы снять верхний осадочный чехол 5 и более метров.

Зверюшки оказались настолько непохожими на всех известных, что им пришлось дать новую классификацию и присвоить новые названия.

Очерская фауна пермского периода после окончательного исследования и обработки в стенах московского палеонтологического института профессором П. К. Чудиновым с 1964 года прочно вошла в мировой каталог и в число эталонных пермских фаун мира. Известный в стране и за рубежом профессор-палеонтолог и писатель фантаст, друг и наставник П. К. Чудинова Иван Антонович Ефремов, оценивая эти находки, отметил, что по своему научному значению они равноценны Северодвинской фауне, открытой в начале века профессором В. П. Амалицкими и что, «раскопок лучше очерских не было, нет и не будет».

Петр Константинович Чудинов

Фамилия Чудиновых издавна связана с Очерским строгановским заводом. Одна из ветвей прижилась в Юго-Камском заводе (ныне – поселок Юго-Камск) Оханского района. Здесь в семье служащих 4 (17) января 1922 г. и родился Петр Константинович Чудинов. В его жизни большую роль сыграли отец, Константин Гаврилович и мать, Мария Алексеевна (урожденная Чазова), сельская учительница, уроженка Очера. В мае 1938 г. отец был арестован и расстрелян (посмертно реабилитирован в 1956 г.). Так семья Чудиновых стала семьей репрессированных, а четыре брата – Сергей, Василий, Петр и Николай – сыновьями «врага народа». Высшее образование смогли получить только два младших сына, Петр и Николай.

Лишь Петру Константиновичу, единственному из четырех братьев, удалось сделать карьеру ученого. В 1939 г. он поступил

на геологический факультет Молотовского (ныне Пермского) госуниверситета им. А. М. Горького, который окончил в 1947 г. Во время Великой Отечественной войны в учебе пришлось сделать перерыв, Петр Константинович, как и его братья, ушел на фронт, он служил воздушным стрелком-радистом. После окончания университета Чудинов сначала работал научным сотрудником Естественно-научного института при Молотовском университете, а в 1948 г. стал начальником геологической партии треста «Молотовнефтеразведка».

«Однажды мой сокурсник Г. И. Енцов, проводивший в Прикамье поиски редкого минерала – волконскоита, извлек из разведочного шурфа окаменевший череп и кости. Я работал по соседству, на съемках тех же пермских отложений, и он передал мне находку. <...> Прошло еще около двух лет, прежде чем я окончательно созрел для палеонтологии позвоночных. Летом 1951 г. неожиданно для себя, тайком от начальства оставив геологическую партию на прораба, я на три дня улетел в Москву... Мне показали дверь с табличкой «И. А. Ефремов». Так я познакомился с Иваном Антоновичем Ефремовым, который стал для меня наставником, научным руководителем, другом. До этого я был знаком с ним по его книгам. Осенью я стал аспирантом палеонтологического института, а летом 1952 г. И. А. Ефремов направил меня в поездку по местонахождениям Прикамья, в частности в Очер, на место находки черепа. Итогом аспирантуры была досрочная защита в 1954 г. кандидатской диссертации «Котилозавры из верхнепермских красноцветных отложений Приуралья».

В Ежово П. К. Чудинов провел рекогносцировочные работы, чтобы оценить возможность постановки там масштабных раскопок древних позвоночных. Выяснилось, что вдоль склона одного из холмов, в толще глинистых песчаников на глубине до 15 метров скрывалось гигантское кладбище пермских ящеров. Через пять лет было выделено финансирование, и в 1957 г. начались раскопки. Результаты работ превзошли все ожидания – была от-

крыта неизвестная в геологической летописи крупнейшая страница истории животного мира суши, навсегда вписавшая имя П. К. Чудинова в историю изучения древних позвоночных наравне с В. П. Амалицким и И. А. Ефремовым. <...>

Основные интересы П. К. Чудинова были связаны с древнейшими терапсидами, далекими предками млекопитающих, во многом остававшимися загадкой для ученых. В серии статей и монографии «Ранние терапсиды» (1983) он подвел итоги многолетней работы по их изучению. В них охвачен весь спектр проблем – морфология и систематика базальных групп всех основных стволов, тафономия местонахождений их остатков, и на этой основе стратиграфическая корреляция верхнепермских континентальных отложений планеты; проведена реконструкция экологии и образа жизни первых терапсид. <...> По своему значению для палеонтологии позвоночных «Ранние терапсиды», бесспорно, входят в число важнейших работ конца XX века.

П. К. Чудинов – автор около 70 публикаций, в том числе им написан раздел справочника «Основы палеонтологии», удостоенного Ленинской премии. <...> В числе опубликованных работ семь в американских и французских изданиях. Пер Константинович был Почетным членом Российского палеонтологического общества, а также иностранным членом Американского общества палеонтологии позвоночных.

Будучи учеником и соратником профессора И. А. Ефремова, Петр Константинович был глубоко к нему привязан и оставался верен памяти учителя до конца своих дней. <...> Уже закончив научную деятельность в Палеонтологическом институте, Петр Константинович продолжал отдавать все силы для увековечивания и популяризации наследия своего учителя. В течение многих лет он был организатором и участником конференций памяти И. А. Ефремова, написал монографию «Иван Антонович Ефремов» (1987), стал редактором тома его научной переписки, изданного Академией Наук.

Много сил Петр Константинович отдавал делу популяризации палеонтологических знаний в родной Пермской области. В областном краеведческом музее ныне развернута обширная экспозиция, посвященная Пермской системе и палеонтологическим находкам Западного Приуралья.

Очень естественной для ученого была его любовь к природе, особенно к лесам родного Приуралья, которые, можно сказать, и были его настоящим домом. Именно там он находил то ощущение душевного покоя, которое так необходимо в иные минуты каждому человеку. И хотя работа в палеонтологическом институте и научные интересы вынуждали его жить в большом городе, при каждой возможности он старался уехать в полевые экспедиции, а их в его жизни было более сорока. Он организовывал и вел раскопки древних позвоночных в России, Китае, Монголии, везде внося свой неоценимый вклад в познание животного мира ушедших эпох. Многим из начинающих молодых ученых посчастливилось работать вместе с ним, набираясь бесценного полевого опыта под его руководством.

Несмотря на занятость, Петр Константинович находил время для переписки с земляками. С благодарностью вспоминает он переписку с Александром Васильевичем Нецветаевым. <...> А ученица Нецветаева Надежда Чудинова, студентка географического факультета ПГУ, в 1974 г. была направлена в Москву на студенческую конференцию. По рекомендации своего научного руководителя Ю. А. Власова она должна была зайти в палеонтологический институт и познакомиться с Петром Константиновичем Чудиновым: «А вдруг это твой родственник? Не робей. В жизни все надо делать вовремя».

Встреча оказалась интересной и полезной. Действительно, студентка из Очера и профессор из Юго-Камска оказались из одного рода Чудиновых, мастеровых Очерского завода в пятом и шестом поколениях. Дружба с родственниками продолжается. Когда Чудинову потребовалась помощь в организации и прове-

дения экскурсии на Ежовский холм международного геологического конгресса в 1991 г., Надежда Анатольевна Даминова (Чудинова) проявила себя непревзойденным экскурсоводом и организатором.

Человеческая порядочность Петра Константиновича, его преданность науке, широта взглядов и нетерпимость к фальши всегда вызывали уважение окружающих. Искренность и прямота в сочетании со своеобразным юмором придавали его личности неповторимую индивидуальность. Он был прост в общении. От него веяло отеческой заботой. С женой Инной Ивановной Чудиновой (Смышляевой) он воспитал двух замечательных дочерей, Веру и Елену.

Умер Петр Константинович в Москве 5 марта 2002 г. Память о нем живет в сердцах поколений и научных публикациях.

ПЕТРОВИЧ

Мой отец Николай Петрович Гусев – участник Великой Отечественной войны. В книге Памяти Очерского района (том 2) о нем говорится: *«Гусев Н. П. 16.05.1922 г. Очер; призван Дзержинским РВК г. Перми 7.08.1942; участие в войнах: Великая Отечественная; Японская 1945, сержант, шофер, подвозка снарядов для «Катюши», 137-й ап, 54-й гв. краснознаменный орд. Александра Невского минометный арт. полк Белорусский фронт; дем. 1946, 14 ноября; боевые награды: мед. «За Отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией», «За Победу над Японией»; ранения; нет, ОМЗ, начальник ПДО».*

О войне отец никогда не говорил. Если разговор о ней начинался, отвечал кратко: «Война – это плохо. Лучше, чтоб ее совсем не было». Единственными свидетелями того периода в жизни отца стали военные награды, пара фотографий с друзьями после вручения медалей «За Отвагу», краткие обрывки воспоминаний

да солдатская шинель, которую он году в 58-ом распорол на ленты, когда конопатил и просмаливал лодку, чтобы она не протекала. Шинель была из тонкого шерстяного войлока, очень длинная. Помню, я спросила отца:

—Отчего такая длинная шинель, запутаться можно, когда бежишь.

—Шинель, доча, это и одеяло для солдата, и постель. На одну полу ляжешь, другой закроешься. Так и спишь. Когда на земле, когда в блиндаже, в окопе — всякое случалось. Шинель — она выручала в холодные ночи и в прохладные осенние дни. Сворачивали ее по-особому, в рулон, перекидывали через плечо. Так и носили с собой, когда не было в ней необходимости.

Насколько спасала отца шинель в военные годы от холода, не знаю, только пришел он с войны очень худой и страдал от фурунгулов, которые по наследству передались и мне. Страдания прекратились только после переливания крови.

Родился отец в мае 1922 года в заводе Очер. Отец, Петр Александрович, работал механиком на заводе. Мама, Клавдия Егоровна, — воспитателем в детском доме. Через девять лет ее не станет от туберкулеза, сиротами останутся еще двое мальчишек, Валентин и Шурка.

Война застала моего отца студентом железнодорожного техникума в г. Молотове (Пермь). В то время семья Гусевых проживала по ул. Окулова, 8, что на высоком берегу Камы. Приемная мама (моя бабушка) была домохозяйкой. Петр Александрович трудился снабженцем по оборудованию на одном из молотовских заводов. В семье воспитывались дети: Валя, Коля, Шура, Сергей, Борис. Три старшие сестры Зоя, Вера и Галя были замужем, имели свои семьи. Валентин умер в 35-ом.

С началом войны студентов техникума определили на работу в завод им. Дзержинского. Папа работал на токарном станке, точил заготовки для мин и снарядов. По режиму военного времени смена длилась 14 часов. Плохое питание и переутомление от-

разилось на здоровье отца. По словам мамы, его часто привозили домой на «Скорой помощи». Отколют глюкозой, отлежится малость и снова к станку.

Жизнь в городе была очень тяжелой. Прежде всего, не хватало продуктов. Голод постоянно заглядывал в каждую семью. Свою рабочую пайку хлеба Коля нес домой.

В августе 1942 года папу призвали в действующую армию. «Это было спасением от голодной смерти», – говорила мама. Потому что смерть от голода приходила в каждый дом. Умерли дядя, бабушка, отчим. Было очень тяжело. В след за Колей в армию были призваны Шура и Сергей.

Главой семьи стала мама, Вера Дмитриевна. Она занималась рукоделием. Шила одежду, вязала скатерти. Обменивала изделия на продукты, но этого было не достаточно. На семейном совете решили вернуться в Очер, в дом деда Дмитрия Степановича Балахонова. <...> Николая, моего будущего папу, направили в Чербаркуль, учиться на шофера. По окончании курса он поступил в распоряжение штаба Белорусского фронта.

Фронтовые дороги. Сколько их было... В пыли, в грязи, в снегопады. По кочкам, по ухабам, по бездорожью, под обстрелом вражеских снарядов - все вынес русский солдат. Начинал ездить на полуторке, затем – на американском «Форде». Всю войну он возил снаряды для минометной установки «Катюша».

–Что было самое страшное для тебя на войне? – спросила я однажды отца.

– Страшное? – задумался отец. – Было страшное... Когда я чистил оружие, а оно выстрелило! Напротив меня сидел мой друг и тоже чистил ружье. Пуля пролетела в двух миллиметрах от уха. Это был ужас! Оцепенение! Я мог убить человека, друга! Это было страшно!.. Прибежали особисты, стали разбирать: кто, что, почему стрелял? Были свидетели. Допросы. Обошлось...Только строже стали отслеживать уход за боевой техникой.

Отец был очень скромным человеком. Никогда не рассказывал о войне. Но он был очень хорошим человеком. Чрезвычайно добрым, ответственным. Уходя на фронт, он следовал наставлению своего отца: «Служи честно, и чтоб ни одна чужая иголка к тебе не пристала».

Для многих советских солдат 9 мая 1945 г. война не закончилась. Враг угрожал с востока, и туда шли эшелоны с техникой, вооружением, солдатами и генералами.

<...> В семью отец вернулся только под Новый 1947 год. Отечественная война для него закончилась в Кенигсберге (ныне г. Калининград). До Очеры добирался полтора месяца. Поезда ходили редко. Добираться приходилось на перекладных: где товарным, где пассажирским. Ему предлагали остаться в Армии. Но чувство родины – оно сильнее всего. Коля выполнил наставление отца, домой пришел «гол как сокол». После бани, как говорила мама, ему не во что было переодеться.

В январе 1947 г. он уже работал токарем в механическом цехе Очерского машзавода. Вся жизнь его теперь будет связана с этим градообразующим предприятием. В 48-ом родится сын – Женечка. Отец будет бережно и нежно носить его на кормежку в школу, к маме. Первенец – мирное дитя послевоенного времени. Любимец. Три годами позже на свет появлюсь я, автор этих строк. Про отца будут говорить, что он «один из тысячи». И обращение к нему «Петрович» закрепится на всю жизнь. Очень

Николай Петрович Гусев

уважаемый был человек среди коллег, друзей, соседей, родственников. Обожаем был детьми и женщинами.

Уже имея семью, он вечерами учился в очерском филиале юго-камского нефтяного (машиностроительного) техникума, закончил его с отличием, с красным дипломом. На курсах повышения квалификации в г. Москве также получил отличные оценки. Постепенно росло его профессиональное мастерство, а с ним и продвижение по службе не заставило себя ждать. Помню его начальником сборочного цеха, инженером в производственном отделе ОМЗ. О своей последней должности он скромно умалчивал.

Только после смерти отца я узнала, что должность его действительно была очень ответственная – начальник бюро подготовки производства. Так вот почему отец часто появлялся у рабочих станков, в разных цехах, в разное время! <...>

Забота обо всех у него всегда была превыше всего. А как он любил шутить! Рассказывать анекдоты. И всем становилось от этого легче, светлее.

В последний путь его провожал весь завод. Телеграммы соболезнования прислали директор завода К. П. Полихронов, Герой Советского Союза – наш земляк А. Ф. Хренов, многочисленные родственники. Светлая добрая о нем память живет вместе с нами.

Он был самым лучшим отцом на свете, а семейная пара моих родителей – одной из лучших в Очере. Я счастлива, что в День Победы любимые внуки Николая Петровича прошли в колонне Бессмертного полка с портретами своих дедов.

ПОДВИГУ – ЖИТЬ!

9 апреля 1970 года на атомной подводной лодке «К-8» во время боевого патрулирования у берегов Африки в Бискайском заливе погиб капитан-лейтенант Александр Сергеевич Чудинов.

Вместе с ним погибли еще 52 члена экипажа: 30 человек – от пожара и угарного газа, 22 утонули вместе с лодкой. 15 ноября 2018 года на берегу Очерского пруда, у бывшего пирса установлен обелиск в виде якоря с памятной табличкой: «Здесь находится именная капсула с морской водой с места гибели инженера АПЛ «К-8» капитан-лейтенанта Чудинова Александра Сергеевича. Погиб на боевом посту в Атлантическом океане, заглушив атомный реактор 9 апреля 1970 г. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно. В результате аварии погибли 52 подводника».

Александр Сергеевич Чудинов

17 февраля субмарина вышла на дежурство из порта в Мурманской области. Подлодка выполняла запланированный маршрут у берегов Африки. 8 апреля в 22.30 раздался сигнал аварийной тревоги. Возник пожар в 3-м отсеке. Через несколько минут пожар охватил 5 отсеков из 9, в том числе горел 7 отсек, в котором находился пульт управления реакторами.

По боевому расписанию на пульт прибыла первая смена – 4 офицера: капитан третьего ранга Валентин Хаславский, старший лейтенант Георгий Шостаковский, старший лейтенант Геннадий Чугунов и капитан-лейтенант Александр Чудинов. Ребята приняли решение: после всплытия остановить реактор ценою своей жизни. Они осознавали, что из огня выбраться у них нет шансов, но экипаж и лодку надеялись спасти в надводном положении.

Через 6 минут после всплытия по громкой связи в 6 отсеке прозвучали слова: «Прощайте, ребята, реактор заглушен. Не поминайте лихом». Температура в реакторном отсеке поднималась

до 3000 градусов. Офицеры сгорели заживо. На третьи сутки на полузатонувшую «К-8» наткнулся болгарский сухогруз, 73 подводника были спасены.

А. С. Чудинов был одним из тех, кто предотвратил ядерную катастрофу у берегов Европы. Родился он 19 ноября 1939 г. Семья проживала в Очере по ул. Луначарского, 44. В годы Великой Отечественной войны родители были на фронте. В 60-е годы прошлого века отец Сергей Васильевич возглавлял горсовет, а Саша заканчивал в это время учебу в Ленинграде.

На здании бывшего Ленинградского института инженеров водного транспорта (ЛИИВТ) где учился Чудинов А.С., в 2015 году установлена памятная доска. Внук Александра Сергеевича, Евгений, закончил Нахимовское училище.

ПРИЯТНАЯ ВСТРЕЧА

С раннего детства я люблю наш бор. Однажды, не выдержав долгой разлуки, душа моя устремилась в заснеженный лес. За ней последовало мое тело. С утра морозило, но день был чудесный, ясный, безветренный. Зимой в лесу очень красиво. Я попала в чудесную сказочную страну. На тропе мне встретились три лыжника. Это были бывшие спортсмены Очерской средней школы № 1: Алексей Бубнов, Валерий Соромотин, Евгений Бояршинов.

Их легкий бег на современных удобных лыжах напомнил мне школьные годы, преподавателя физической культуры Михаила Яковлевича Корлякова. Приятно было осознать, что дело его живет. Ребята, теперь уже пенсионеры, продолжают бегать на лыжах. Вспомнились тренировки в лыжной секции, руководимой любимым преподавателем. Школы олимпийского резерва в Очере тогда еще не было. Но, благодаря энтузиазму учителей, 1960-70-е годы стали временем наших спортивных достижений. Михаил Яковлевич Корляков за свой труд был награжден орденом

«Знак Почета». А еще вспоминается, каким он был замечательным организатором спортивных соревнований и праздников .

5 декабря 1961 года – открытие лыжного сезона. Улицы Октябрьская и Советская превращены в сплошную лыжню. По обеим сторонам – толпы народа. Зрелищность соревнований – один из инструментов пропаганды здорового образа жизни. Для поднятия флага соревнований приглашены прославленные лыжники Российского масштаба, тренеры Ленинградского спортивного общества «Динамо», заслуженные мастера спорта, супруги Алевтина и Павел Колчины. Около десяти лет динамовские спортсмены-юниоры тренировались на лыжных трассах очерского бора под руководством знаменитых тренеров.

В 1943 году Алевтина Бакилина (1930 г. р.), уроженка п. Павловский связала свою жизнь с лыжным спортом. В своей книге «О лыжах и о себе» (Москва, 1978), написанной в соавторстве с мужем, она вспоминает: «...Не знаю, было ли у кого из моих сверстников легкое детство. Наверное, нет. Потому что оно совпало с войной. Отец ушел на фронт в первые дни войны. А вскоре мы получили похоронную. В боях под Москвой он погиб. Осталось нас на маме 9 человек. Тут уж не до выбора жизненного пути – надо было слезать с материнской шеи. Все-таки мне уже 12 лет. Пристроили меня в ремесленное училище, учебный год там уже начался, но директор, добрый человек, пошел навстречу просьбе мамы и в виде исключения принял меня. Ремесленное училище готовило для Павловского завода металлистов – токарей, слесарей. От дома до училища было три километра, которые я проходила на лыжах. Правда, первый год мне ходить пришлось мало – зимой я серьезно заболела. Диагноз был суровый : туберкулез легких . Состояние мое было настолько тяжелым, что врачи с несвойственной им обычно прямоотой заявили, что к весне я умру. Возле меня все время дежурила медсестра, и бабушка постоянно была рядом. И как-то они меня выходили. Помню, бабушка все поила меня с ложечки каким-то салом и говорила, что

оно принесет мне здоровье. Прошел апрель, май и в июне (это было в 1945 году) меня послали в Евпаторию в санаторий «Трудовых резервов». ...Зимой мне предложили пробежать на соревнованиях за свою группу. После соревнований физрук сказал мне, что я попала на районные соревнования и должна поехать на них выступать за ремесленное училище. Я и там у всех выиграла, и мне сказали, что теперь я должна выступить за район на областных соревнованиях... И там у нас было первое место.

После окончания ремесленного училища меня направили учиться в Московский техникум физической культуры «Трудовых резервов». Была одна путевка на всю Пермскую область, вот мне и решили ее дать. Мама категорически была против: «Если действительно хочешь учиться, иди пешком, потому что денег на дорогу нет». А у меня только билет на поезд – в ремесленном выдали. И вот я пошла до станции пешком 30 км. Приехала учиться в Москву.

Я поставила перед собой задачу: научиться хорошо делать все то, чему должна буду учить своих будущих учеников. Я добилась – у меня были разряды по всем видам спорта, которые мы проходили. Третий разряд по гимнастике, второй – по плаванию и легкой атлетике, первый – по лыжам. Начинала учиться в Москве, а закончила в Ленинграде, куда перевели наш техникум. Выиграла первенство Ленинграда.

Попала в сборную. 1953 год стал для меня началом нового этапа в моей жизни: я вышла, как принято сейчас говорить, в большой спорт. В Златоусте на Всесоюзном молодежном сборе познакомилась с Павлом Колчиным. У него был поразительно красивый бег. Словно он летел над лыжней, не касаясь снега. Его технический бег так увлек меня, что я всюду бегала за этим лыжником и смотрела, как он взлетает в подъемы, будто крылья его выносят... В следующем году занимаю пятое место на чемпионате мира. В этом же году мы с Павликом поженились, после чего я переехала в Москву, переведясь в Государственный Центральный

ордена Ленина институт физической культуры, который окончил а в 1956 году».

Первая супружеская пара в истории советского спорта внесла весомый вклад в дело его развития. Более 25 лет они отдали спортивной карьере. Их имена внесены в Большую Советскую и Российскую энциклопедии. Одни из сильнейших в мире во второй половине 50-х-60-х годов XX века лыжники. Олимпийские чемпионы.

Закончились XXII зимние Олимпийские игры в Сочи. Праздник планеты. И, как ностальгия, всколыхнулись в памяти дни детства и юности, как мы болели и гордились успехами нашей землячки Алевтины Колчиной и ее супруга Павла Колчина. Переживали за неудачи, настигавшие их на большой лыжне. И все же, они были первыми, гордость советского спорта.

А еще вспомнился фильм «Ход белой королевы», демонстрировавшийся в кинотеатре «Восток» в начале 1970-х годов. Прообразом сюжета фильма стала жизненная история лыжницы из уральского пос. Павловского Пермской области, чемпионки Олимпийских игр в Инсбруке (1964), серебряного призера в Кортина-д-Ампеццо (1956), бронзового призера в Гренобле (1968), чемпионки мира (1958, 1962, 1966), четырнадцатикратной чемпионки СССР (1956-1967) на различных дистанциях, победительницы Холменколленских игр в гонках на 10 и на 5 км.

Лыжня России, которая традиционно проходит в первую субботу февраля, в нашем районе посвящается замечательным павловчанам – участникам зимних Олимпийских игр Алевтине Колчиной и двоеборцу – летающему лыжнику Александру Носову (Саппоро, Япония, 1972), чьи имена вошли в историю нашей страны. Спасибо тренерам и организаторам за преданность лыжному спорту, за память о земляках.

ТОВ. ЗЕЛЕНИН ПЕТР **(1900-1919)**

Тов. Зеленин Петр Степанович родился в заводе Очер в 1900 г.. С декабря 1917 г. состоял добровольцем в Очерских отрядах Красной Гвардии. Участвовал в выездах в с. Сепыч для подавления кулацкого восстания. При создании регулярной Красной Армии стал бойцом в 1-ой полуроте 17-го Уральского стрелкового полка 30-ой дивизии, которой командовал Василий Константинович Блюхер.

При наступлении белых войск А. В. Колчака на Очерский завод 9 марта 1919 г. Петр Зеленин эвакуируется вместе с частью в с. Тойкино. Под деревней Тамашур, за селом Зузином Вятской губернии, отряд вступил в бой с белогвардейцами.

Так описывает этот день командир отряда Иван Петрович Зеленин: «Деревня находилась в лесу. Поля окружали деревню в полукилометре. По приходу в деревню 3-й взвод был выставлен в охранение. Белые сумели обойти лесом на лыжах заставу с трех сторон. Застава отбивалась ружейным огнем, медленно отступая за деревню. Когда рота развертывалась, остальные два взвода поспешили для выручки заставы. Белые охватили кольцом всю деревню и повели сильный оружейный и пулеметный огонь своими превосходящими силами. Нашей роте с большими потерями пришлось отступить в беспорядке и плутать вразброд всю ночь в лесу. Только на третий день разыскали свою часть. Такова была участь роты. Зеленин Петр Степанович был слишком мал ростом и физически малосилен, он носил слишком большие сапоги, отчего не мог бегать порядочное расстояние. Был взят в плен белыми вместе с товарищем Соромотиным Павлом».

Молодых комсомольцев Петра Зеленина и Павла Соромотина привезли в Очер для опознания. Местное население признало их. Белогвардейцы разорили отца Степана Петровича Зеленина (1865 г. р.) и мать Екатерину Тимофеевну Зеленину (1877 г. р.), растащили их имущество. Отца арестовали и отправили в Охан-

скую тюрьму, избили шомполами до потери сознания. Петра Зеленина и Павла Соромотина подвергли жестоким пыткам и зверски убили 2 мая 1919 г. (по старому стилю) по дороге на Большую Соснову, за Очером.

Убитых долгое время не давали хоронить. При попытке отца разрешить похоронить сына, поступал ответ: «Дайте ему пятнадцать ударов шомполом». Однажды ночью, тайком тела были захоронены на месте гибели. С приходом красных тела погибших комсомольцев перенесли на кладбище, в братскую могилу.

Могила молодых героев находится на старом кладбище, на полпути по главной аллее, идущей от РДК до д/с «Березка», справа у березы на возвышенной местности. В 1958 году, в год 40-летия ВЛКСМ, комсомольцы ремонтно-механического завода установили на могиле металлический памятник в виде тумбы с красной звездой. В 2010 году силами сотрудников Центра детского творчества «Радуга» сделана фотография на эмали, надпись заменена на читаемую, покрашен памятник, сформирован холмик, посажены подснежники. В мае ежегодно возлагаются цветы памяти.

В Очере семья Зелениных проживала по ул. Луначарского, 79. Дома братьев Зелениных стояли по переулку, вдоль лога и по ул. Луначарского. По воспоминаниям Валентины Ильиничны Тиуновой, комсомолки 20-х годов, Петя Зеленин хорошо играл на гармошке. Белогвардейцы заставили его играть похоронный марш. Когда Петя переставал играть, жестоко избивали его. От Павла требовали танцевать под гармошку. При отказе также сурово наказывали.

Молодые ребята приняли тяжелую мученическую смерть. Вечная светлая им память!

«ШОКОЛАДНАЯ СЕСТРА»

Со своей «шоколадной» сестрой я познакомилась в июне 1995 года. Мой путь часто проходил через гору Кокуй до микрорайона «Электросети». Взглядом я улавливала низкорослую шоколадную супружескую пару. Было ясно, что это первые негры миграционного центра в Очере. Чаще видела я их со спины, гуляющими вдоль дороги или сидящими на обочине, напротив тропинки, уходящей на территорию центра. Они мило смеялись со стариком, пасущим коз. Смех их был очень добрым, искренним, заразительным. Глядя на них, я тоже улыбалась и тихо радовалась. «Слава Богу!» – думала я. – Судьба так далеко забросила их на Урал, а они находят в себе силы не отчаиваться, а общаться и находить общие темы для разговоров».

Как выяснилось позже, это были анекдоты, рассказанные на чисто русском языке. Старичок разбавлял их своими шутками и прибаутками из фольклора.

Вспомнилось детство. Мальчик подарил мне маленькую куклу-негритенка, черного-пречерного и спросил: «Если бы в Очере появился негр, ты бы подружилась с ним?» «Наверное, да», – тихо ответила я.

В 1960-х гг. весь мир следил за событиями в Африке. Шло освободительное движение от рабства и колониализма. Мы, воспитанные на интернациональной дружбе, очень сочувствовали и сопереживали африканским народам. И вот судьба или провидение – чернокожие люди в Очере.

В очередной раз иду с рюкзаком по дороге в гору. Что-то сподвигло меня нарвать цветы. Как будто кто-то говорил: «Нарви их, они тебе пригодятся!» (В принципе я очень редко рву цветы – пусть украшают землю). Буквально через минуту показалась супружеская чета африканцев. Опять тот же голос: «Ты же хочешь познакомиться с ними? Подари им цветы!» Мы уже поравнялись. И тут неведомая сила резко разворачивает меня. «Это вам!» – я

протягиваю букет негритянке. Она от неожиданности ничего не могла сказать. Только удивленно посмотрела на своего спутника, как бы прося помощи в данной ситуации. Он кивнул головой в знак согласия. На том мы и расстались.

Прошло еще недели две, прежде чем мы познакомились. Пара по-прежнему сидела на обочине дороги и разговаривала со стариком, пасущим коз. Шоколадного цвета женщина тревожно посматривала на дорогу, как будто кого-то искала взглядом. Я поравнялась с ними, глаза наши встретились. В знак приветствия я кивнула головой.

—Остановитесь, пожалуйста! Не вы ли подарили мне цветы неделю назад?

—Да, это была я. Я очень переживала, что больше вас не увижу, я забыла вас поблагодарить. Йисма, мой муж, сказал, что вы обязательно пройдете этой дорогой и мы вас увидим. Присаживайтесь с нами, я хотела бы с вами познакомиться. Посыпались вопросы. Мулуворк Дегефу или просто Мулу узнала, что я работаю с детьми.

—О, я многому должна у вас научиться! — Она рассказала о своей мечте — организовать школу для детей-мигрантов. — Но у нас ничего нет: ни бумаги, ни книг, ни карандашей.

В моем рюкзаке оказались детские книги, русские сказки. Я с удовольствием рассталась с ними, книги нужны детям. Мулу пригласила меня в свою школу. Я шла с волнением. Ребятам несла слайды о нашем Очере, тетради, карандаши, альбомы. А потом был праздник открытия школы «Новая звезда», и он состоялся 26 августа 1995 г. в миграционном центре. Были представители спецшколы, редакции, друзья — все принесли подарки. Дети афганцы выступили с концертом. На столах были скромные угощения. Всем было хорошо! От души и чистого сердца поздравляли друг друга с рождением новой школы, так необходимой детям.

Об этом событии в Очере писала Н. Гулина в газете «Очерский край» от 28 августа 1995 г. Дружба с Мулу продолжалась

пять лет. Это время – счастливый миг доброй, чистой, душевной дружбы. Были встречи, откровения, праздники, труднейшие испытания, дни болезней и бед. Помогали друг другу как могли. Позже была переписка, телефонные переговоры. В памяти осталась – яркая личность, яркая звезда – Мулу, ее открытый урок английского языка в Павловской СОШ.

Запомнилась ее очаровательная улыбка, душевный юмор, открытое сердце и много-много любви к окружающему миру. Запомнились и прогулки. Иногда мы просто шли рядом и молчали. За этот промежуток времени мы обменивались мнениями о миро-здании, об Эфиопии и России, о назначении человека на земле, о проблемах внутри кланов афганских семей, о единстве и борьбе противоположностей, о семейных неурядицах, о значении юмора в разрешении трудных ситуаций. В конце нашего молчаливого разговора Мулу обронила фразу: «Ты – единственный человек, с которым можно разговаривать молча». Мы рассмеялись. Мулу точно и откровенно дала характеристику обстоятельствам.

Недавно, перебирая архив, я обнаружила вырезку из газеты «Звезда» от 20 апреля 1996 г. Это фотография афганских учеников со своей учительницей и заголовок к ней: «Новая Звезда» эфиопки Мулу в Очере. Внизу заметки подпись рукой Мулу: «Ритичка! Это я! Смотри наша с тобой первая встреча куда дошла. Во всем обязана тебе!» и дата – 30.05.96 г.

Печальная весть о смерти учительницы Мулуворк Дегефу пришла в Очер 1 мая 2000года – в Международный день солидарности трудящихся. Точная дата ухода из жизни моей «шоколадной» сестры мне не известна. Только накануне юбилея школы «Новая звезда» Мулу явилась ко мне во сне и сказала: « Я вернулась в Очер – мое русское имя Наташа».

Своими сновидениями я поделилась с Н. А. Даминовой. Надежда Анатольевна разрешила мои раздумья: «Школой руководит Наталья Владимировна Политова, преподаватель истории Очерской сменной общеобразовательной школы». Наталью Вла-

димировну я знаю как активную участницу ежегодных краеведческих Нецветаевских чтений. Вместе с дочерью и мужем они постоянные лидеры краеведческих викторин.

С ней мы встретились в читальном зале районной библиотеки. Разговорились. Так появилась заметка «Новая звезда» в газете «Очерский край» от 18 мая 2010 года. Прошло 15 лет. Со страницы газеты улыбающийся образ негритянской учительницы Мулуворк Дегефу – моей «шоколадной» сестры. Теплая волна воспоминаний коснулась моей души.

ЯРКИЙ ПРИМЕР

В 5-й выпуск Российской энциклопедии «Лучшие люди России» занесено имя педагога Уральского профессионального училища «Рифей» Лии Вениаминовны Бурдиной (на снимке первая справа).

Ярким примером на всю жизнь сохранился образ старшей пионерской вожатой Очерской восьмилетней школы (семилетней до 1965 года) Лии Бурдиной. Работала она в нашей школе всего один год. Перешла к нам из ОСШ № 2, где проработала пять лет. В перемену пионерская комната всегда была полна школьниками.

Здесь хранилась вся атрибутика пионерских отрядов. Было много пионерских газет из других республик. Ежемесячно проводились выставки значков, марок, писем пионеров других стран, открыток с видами городов, репродукций картин Третьяковской галереи. Активно работал КИД (клуб интернациональной дружбы). Предлагались адреса для переписки с пионерами из других стран. В пионерскую комнату мы ходили часто, как в музей.

Лия была невысокого роста, очень улыбчивая, спортивного телосложения. От нее исходила энергия добра и уюта. Она постоянно ездила на велосипеде, совершала лыжные прогулки, летом участвовала в турпоходах. А еще она умела фотографировать. Вся школа была в нее влюблена.

И когда появилось объявление, что открывается фотокружок, в физкультурном зале собрались все старшеклассники, 120 человек. Учащиеся стояли в четыре ряда вдоль стен. Лия спустилась по лестнице и оказалась в центре «амфитеатра». Такого ажиотажа она не ожидала: «Что же я с вами буду делать? Вас так много! Я буду рада, если к концу учебного года вас останется хотя бы двое». Ее слова поразили меня: «Неужели так мало останется и кто это будет?»

Лия начала рассказывать о требованиях к занятиям: «Теоретическое обучение мы с вами пройдем. А вот практику придется проходить в домашних условиях. Кто к этому готов? У кого дома есть возможность проявлять пленки, печатать? Поднимите руки, я должна знать». Вверх взметнулись семь рук. «Вот с вами, – заключила Лия, – я и буду заниматься, а остальных прошу покинуть зал». Я вошла в это счастливое число.

Лия дотошно и доступно проводила занятия. Впервые мы услышали новые для нас термины: диафрагма, выдержка, экспозиция. Узнали, как они взаимосвязаны, какую экспозицию выбрать в солнечную или в пасмурную погоду, что такое фотовспышка, где и когда ее надо применять. В школе был организован пресс-центр. По школьному радио велись передачи из жизни

классов, школы, дружины. Репортеры выпускали стенгазеты «За честь школы». В классе выходила своя газета. Фотокружковцы были активными участниками редколлегии. К концу года нас действительно осталось только двое: я, Рита Гусева, и Таня Волегова.

По окончании средней школы мне довелось дважды работать воспитателем седьмого отряда в пионерском лагере «Звездочка» очерских машиностроителей, где судьба вновь свела меня с нашей любимой вожатой – Лией Бурдиной. Будучи учащейся училища в летние каникулы Лия непременно возвращалась в родной Очер, к своим подопечным. Была заводилой добрых, интересных, полезных и веселых дел, Так что вожатский стаж у Лии Вениаминовны составил около десяти лет Из-за трудности произношения ее отчества и за то, что она была очень приятная в общении, называли ее просто – «Витаминовна».

О себе Витаминавна рассказывала, что, будучи пионеркой, занималась в кукольном театре Очерского Дома пионеров: «Руководителем был Владимир Иванович Овсянников. Мы сами лепили из глины и папье-маше головки кукол, шили для них костюмы и играли за ширмой. Помню сказки «По щучьему веленью», «О попе и работнике его Балде». Владимир Иванович был художником, живописцем. Под его руководством в кружке ИЗО мы масляными красками переносили по клеткам картины на холст. Это было начало осмысления изобразительного искусства. Директором Дома пионеров была Роза Тиграновна Бояршинова».

В 1965 году Лия Бурдина поступила в Красносельское училище художественной обработки металлов – старейшее учебное заведение, которое долгое время было единственной школой в стране по подготовке художников – мастеров ювелирного дела. Распределение она получила в Уральское профессиональное училище «Рифей» в г. Свердловске. И вот уже на протяжении 40 лет Лия Вениаминовна – ведущий педагог училища. Имеет 10 медалей ВДНХ СССР: одну золотую, 3 серебряных, 6 бронзовых.

Имеет звание «Заслуженный мастер профтехобразования Российской Федерации», награждена медалью РФ «За вклад в развитие образования». Более 20 лет Л. В. Бурдина работает заведующей музеем училища. За все эти заслуги наша землячка занесена в 5-й выпуск энциклопедии «Лучшие люди России».

Для нас, шестидесятников, Лия Бурдина – пример жизнерадостного, энергичного, делового человека. Ей уже под 70, но она по-прежнему молода. Ездит на велосипеде, ходит на лыжах, прыгает через костер, ведет активный образ жизни, любит природу, путешествия.

Заглянем в прошлое

ДОМ ДЛЯ СИРОТ

1919 год. В Очерском крае полыхает Гражданская война. Страдают все, особенно дети. Их отцы погибают на фронтах, матери умирают от тифа и голода. Нужда и голод заглядывают в каждый дом. Растет число беспризорников, детей, оставшихся без попечения родителей и родственников... .

В детстве, помню, у меня была одна бабушка. Всегда рядом, всегда со мной – мамина мама, Вера Дмитриевна Гусева. С возрастом я стала понимать, что у всех детей две бабушки. А где же моя вторая бабушка – папина мама?

Хорошо, что дед, Петр Александрович Гусев, увлекался фотографией и оставил в наследство семейные альбомы. Я часто их рассматривала. А вот одна фотография, сделанная на твердой подложке, лежала отдельно от альбома. На ней изображена группа детей, одетых в одинаковые светлые рубашки. В среднем ряду взрослые. Что за группа? Почему фото хранится в нашей семье? *(Сдано мною недавно в Очерский архив).*

Подписи не было. За разъяснениям пришлось обратиться к самому близкому родственнику в семье – маме, Валентине Александровне Гусевой. Она и объяснила мне, что на фотографии дети из детского дома. Воспитательницей у них была Клавдия Егоровна Колчанова, будущая папина мама.

Снимок сделан в 1919 году. Клавдия Егоровна с большой копной черных пышных волос и большим белым воротником на платье. Рядом, в центре, директор детского дома Екатерина Алексеевна Вологодина – приемная мама Нины Александровны Горшковой, III секретаря райкома партии. Между ними сын вос-

питательницы, Валентин. Вот так, на фотографии я встретилась со своей второй бабушкой. Она умерла от туберкулеза в 1931 году. Моему будущему папе было в то время 9 лет.

А недавно, листая подшивку газет «Ленинское знамя» за 1959 год, обнаружила заметку к 40-летию детского дома, подписанную Е. Вологдиной. Привожу ее дословно.

«В трудные для нашей республики время, в 1919 году приняла я Очерский детский дом. В нем воспитывалось 29 сирот, родители которых погибли в битвах с колчаковскими полчищами или умерли от разных болезней. Нелегко приходилось нам, работникам детского дома. Не хватало одежды, обуви, постельных принадлежностей. Но, несмотря на трудности, мы старались воспитывать в детях любовь к труду, уважение к старшим. Хочется отметить прачку Екатерину Михайловну Пьянкову. Сколько труда вложила она, чтобы дети имели опрятный вид! А няня Мария Степановна Бояршинова! С теплотой и любовью отзывались о ней воспитанники: «наша няня». Спокойствие и терпение проявляли воспитательница Клавдия Колчанова и повар Клавдия Южакова.

Стараниями этих людей все первые воспитанники выросли добросовестными, честными людьми. Многие из них пали смертью храбрых на поле боя во время Великой Отечественной войны. Другие работают в учреждениях и на предприятиях. Старательно выполняют порученное дело. Надежда Бурдина, например, сейчас работает в одном из научных учреждений города Москвы, Шура Рязанова в торговой сети города Свердловска, Вера Бояршинова – библиотекарь Очерского завода, Аркадий Балусев работает в Верецагинском депо, Геннадий Бурдин – офицер Советской Армии.

Всем им помогли выйти в люди наша Родина, наша партия. Благодаря заботе государства детство ребят не было безрадостным. Они жили и учились в большой семье и вышли на широкую дорогу. Желаю и вам, ребята, хорошо учиться и вырасти актив-

ными строителями коммунизма». Е. Вологодина, директор детского дома с 1919-1921гг.»

Так, понемногу, мы узнаем историю своей семьи, историю предприятий и государства в целом. Только не ясно до сих пор отчество второй бабушки. Где-то написано Георгиевна (Георгий приравнивался к Егору), в летописи детского дома написано Григорьевна. Как правильно? Может у кого-то в семье хранится подобная фотография? Откликнитесь! И еще, в летописи упоминается глушковский дом, где впервые располагался дом детства. Где это? Кто знает. Поделитесь.

**Первые воспитанники Очерского детского дома. 1919 год.
В центре: директор Екатерина Алексеевна Вологодина**

К СОБЫТИЯМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Однажды по заданию редакции я заглянула к своей соседке Нине Михайловне Шаровой. В 70-х годах прошлого столетия она с семьей проживала напротив нашего дома по ул. Урицкого, 53. Слыла очень хорошей учительницей начальных классов базовой начальной школы в Очере. На пороге меня встретила очень сухонькая маленькая старушка.

– Это моя мама, – ответила на мое приветствие Нина Михайловна. Я очень удивилась возрасту старой женщины и невольно воскликнула:

– Как же вы шестером прожили в такой тесной комнате?

– До недавнего времени нас было семеро. С нами еще жила моя сестра.

– Да? А я ее ни разу не видела.

– Она была больна, сторонилась людей, поэтому всегда была дома.

– А что случилось с ней? Почему она не выходила на улицу?

С ребятами Нины Михайловны мы часто бегали в детстве, поэтому знали многое друг о друге. Ее старший сын Вася стал мичманом Дальневосточного флота, Виктор закончил Пермский политехнический институт, работал на Байконуре, там и проживает; Коля остался в Очере, проживает теперь на Кукуе. С его женой Людмилой Геннадьевной мы коллеги по музейной работе.

Тем временем Нина Михайловна поведала мне историю своей семьи. В 1919 году Семья Михаила Лаврентьевича Чазова проживала в деревне Низовская. «Отец был комиссаром артдивизиона в Красной Армии. При занятии Очера белыми отец ушел вместе с отрядом в эвакуацию. Жена, Мария Яковлевна, была в положении, осталась дома. И тут случилась трагедия. Контрразведка белых донесла в штаб, что в Низовской проживает жена командира Красной Армии. Арестовывали и тех, у кого квартировали красноармейцы. Поздно вечером человек сорок вывели за

околицу, к оврагу, на расстрел. Беременной женщине сочувствующие соседи шепнули: «Упади раньше выстрела. Ночью мы тебя заберем». Так и случилось. То ли от страха, то ли от установки, Мария упала в обморок как только прогремел выстрел, сверху ее прикрыли тела погибших. Ночью маму на санках вывезли в деревню, поместили в подполье. Там она и жила три месяца, пока красные не погнали белых в Сибирь. Воду и пищу ей спускали на веревке через дырку в подполье. Там, в подполье, и родилась моя сестра. Условия содержания и страх матери быть убитой сказались на ее здоровье. Сестра выросла умственно отсталой со слабым здоровьем. Так и жили в этой тесной комнатухе семь человек – Семья.

Другая семейная история была рассказана мне Ниной Даниловой Стариковой, проживавшей по ул. Октябрьская: «Мне было семь лет, и я отчетливо помню, как в дом прибежала соседка и обратилась к моей матушке: «Марьюшка! Беги скорей! Твоего мужа-то беяки на куски порезали! Там, за больницей». Отец действительно возвращался из д. Морозово на лошадке домой. У больницы его настиг конный разъезд белых. Обвинили его в том, что в доме квартировали красные. Я и сейчас плачу, когда об этом вспоминаю». Глаза моей собеседницы увлажнились и помятым морщинистым щекам побежали ручейки чистых слез... «Похоронить тятю не разрешили. На просьбу забрать тело матушка получила несколько ударов плетью. Захоронили погибших много позже, месяца через два, где-то в мае. Было уже тепло. Гробов не было. Кто мог, облачил тела в чистые одежды, обмотав полотном. Везли кто как мог, кто на лошадке, кто на тележке. В яму положили штабелями, друг на друга. Было это в конце кладбища. Сейчас там братская могила.

«Белые придут, грабят. Красные придут – тоже грабят», – неоднократно слышала я ответы от старожилков деревень на вопрос, при ком жилось лучше, при красных или при белых.

Мой дед Петр Александрович Гусев, по рассказам тетушки Веры, пострадал от красных – не захотел расстаться со своей лошадкой – кормилицей семьи. Лошадь подлежала мобилизации в Красную Армию. Деда арестовали, лошадь забрали. Месяца четыре отца не было дома. Пришел он удрученный, поникший, худой, неразговорчивый, одним словом – больной, и очень сердитый, иногда даже жестокий. Отпустили его по ходатайству комитета бедноты, поскольку имел детей сирот. Хозяйка умерла от тифа в восемнадцатом году. Пока отца не было нас, троих сестер, воспитывала тетя Катя из Павловского.

Гражданская война – тяжелое испытание для народа, для страны. Кто есть кто, за что борется, что отстаивает? Каким должен быть мир каждого из живущих? В одной семье люди оказывались по разные стороны баррикад. Так случилось и с моим двоюродным дедом Николаем Балахоновым. Он служил связистом в Красной Армии 30-ой стрелковой дивизии В. К. Блюхера, его жена Валентина Александровна Глушкова – в Белой Армии А. В. Колчака. По мобилизации.

Обеим армиям нужны были бойцы. По рассказам внучки Галины Дмитриевны Антипьевой (г. Пермь), бабушка работала сестрой милосердия в Оханской земской больнице. В декабре город оказался под властью белых. Медиков мобилизовали для работы в госпиталях. При отступлении колчаковцы посадили всех мобилизованных в эшелон и отправили в Сибирь. Так бабушка оказалась в Иркутске. Вчетвером им удалось бежать из белого плена. Выправила документы. Продолжала работать провизором в аптеке г. Перми. Но всю жизнь боялась ареста и преследования со стороны властей. Была человеком добрейшей души. Много стряпала, привечала родственников. Воспитала с дедом мою маму. Сына, к сожалению, потеряли в раннем детском возрасте.

Следы гражданской войны нет-нет да и проявятся редкими воспоминаниями. О том, что на горе Кокуй и на окраине соснового бора были окопы, мы знали с детства. Часто прятались в за-

росших канавках. Иногда их раскапывали, находили гильзы, штыки. Играли в войнушки как и все дети. У деда П. А. Гусева приемный сын Валентин Колчанов в четырнадцать лет подорвался на гранате, найденной в лесу. Недавно в деревне Дворец новые хозяева спилили старую березу – из нее посыпался град расстрелянных гильз. Десять лет назад при чистке пруда и углубления русла реки Очер на сливе плотины ковш экскаватора задел подозрительный металлический предмет. Оказалось – бомба, заложенная в тело плотины при отступлении белой армии. Смертоносный снаряд евяносто лет пролежал глубоко в заиленной земле. Сколько бед могло произойти, если бы он взорвался?!

Сто лет. Много или мало в жизни одного маленького городка? Всего один век. Век борьбы, усилий, труда, страданий, болезней, недомоганий, открытий, созиданий, учебы – век жизни!

КОРЕННЫЕ ФАМИЛИИ ОЧЕРСКОГО ЗАВОДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Располагая богатейшими ресурсами на Урале, опираясь на опыт дяди, Александра Григорьевича Строганова, построившего в 1746 г. Юго-Камский завод, рассмотрев предложение управляющего Федора Ваулина, Александр Сергеевич Строганов принимает решение построить завод на богатых лесом очерских местах. Для кричных горнов молотобойного завода требовалось много древесного угля, много воды для приведения механизмов в действие, в лесах проживало достаточно рабочей силы – беглых людей с центральных округов России. Сказались раскол церкви на Руси, бунт стрельцов в Москве, бежавших от негодования царя в глухие таежные леса и расселившихся по речке Сепычу, Очеру, Сиве, Лужковой.

Из воспоминаний Марии Чегодаевой, уроженки Самроотиной (Соромотиной) дер. Лужковой Очерской волости, Оханского уез-

да, Пермской губернии от 1906г. : « *Предки мои из-за гонений на веру Христову бежали в Турцию <...> Похоронивши в турецкой земле своих родителей, дед мой со многими старообрядцами, тосковавшими по родине и не желавшими терпеть обиды от турок, пошли в Россию <...> В России дедушка мой поселился в дер. Лужковой и детей своих и внучат крестил по старой Христовой вере. Народилось нас у дедушки пятеро внучат: трое старше меня, я и еще младший брат двух лет <...> В дер. Лужковой у старообрядцев была моленная. Часто в нее делали внезапные наезды становой с полицией. Отбирали медные иконы и все книги служебные и прочетные. После этого староверы делали складчину и выкупали книги и иконы у станового».*

В Лужковой проживали Колчановы, Шардаковы – выходцы из стрельцов. Встречаются фамилии связанные со старообрядчеством: Морозовы, Рахмановы.

Место под строительство завода по тем временам было выбрано удачно. На месте закладки нового завода река Очер принимает в свое русло еще четыре таежных речки: Лужкову, Травную с притоком Черной и Березовку.

9 июня 1759 г. «именным высочайшим указом» императрицы Елизаветы Петровны барону А. С. Строганову разрешено построить на нежилом Очерском урочище железоделательный завод со штатом в 12 молотов. Для строительства плотины использовали грунт с г. Кокуй, находившуюся неподалеку. Орудиями труда были простые кирки, лопаты, ломы. Тяговая сила – тачки, лошадки. На строительство завода подтягивались людские резервы из разных уголков России. Число строителей завода в 1759 г. составило 1107 человек. Специалисты молотобойщики, кузнецы, мастеровые направлялись на новый завод с Билимбаихинского, Кыновского, Добрянского заводов, а также с Чусовских Городков, Слудки, Дубровы, Усолья т. д. Мои предки по фамилиям Бояршиновы и Балахоновы прибыли на Очерский завод с Чусовских Городков (1782, 1796 гг.).

Часто бесфамильным крепостным присваивались фамилии тех мест, откуда они были родом. Так появились фамилии: Рязановы (из Рязани), Вологдины (из Вологды), Казанцевы (из Казани). Доктор технических наук, автор генератора токов высокой частоты Валентин Петрович Вологдин (1881–1953), очень гордился своей фамилией и ударение ставил на первый слог, тем самым подчеркивая, что он выходец из Вологды.

Распространились местные фамилии по названию населенных пунктов: Морозовы из д. Морозова, Токаревы из с. Токари, Путины из с. Путино, Мокрушины из починка Мокрушин, Дробинины из д. Дробины, Меновщиковы из д. Меновщики, Чечкины из д. Чечки, Наберухины из д. Наберухи, Родины из д. Родина, Игнатьевы из д. Игнатьева, Пепеляевы из д. Пепеляево, Носовы из починка Носов и т.д.

В 1761 г. завод дал более 3-х миллионов пудов выделанного из чугуна кричного железа. По разным источникам установлено, что здесь уже тогда работали представители второго поколения будущих рабочих династий: Вологдины, Бурдины, Чудиновы, Бояршиновы, Мощениковы, Пьянковы, Тиуновы, Шардаковы, Чазовы, Балахоновы, Гусевы, Колчановы, Томиловы, Бессоновы, Луневы, Бушуевы, Морозовы, Чудиновы.

В музее истории Очерского машиностроительного завода на одном из стендов хранится альбом «Трудовые династии завода», созданный при участии журналиста и краеведа Александра Константиновича Скорынина. В нем перечислены фамилии 13 трудовых династий. Под династиями подразумевается не менее 3-х поколений работающих на данном предприятии, общий стаж которых не менее 30 лет. К таковым относятся:

- Мокрушины (общий стаж на 2011 год 1000 лет);
- Бубновы (713 лет);
- Бояршиновы (493года);
- Гусевы (465 лет);
- Зеленины (370 лет);

- Волеговы (369 лет);
- Чудиновы (356 лет);
- Каменских (303года);
- Ипановы (296 лет);
- Морозовы (284 лет);
- Мотовиловы (219 лет);
- Старковы (174 года);
- Хреновы (157лет).

В метрической книге Михайло-Архангельской церкви на 1882 год также встречаются фамилии Гусевых, Бояршиновых, Балахоновых, Мотовиловых, Чудиновых, Старковых, Хреновых, Каменских.

В рукописи Герасима Егоровича Каменских от 1887 г. читаем: *«Яков Михайлов Волегов определен в управители неизвестно по чьему представлению из писчиков Карагайской Земской избы с 1770 по 1790 гг. (Умер в Перми). Доказал, что был вполне достоин доверия, которым почтил его владелец»*. Г. Е. Каменских пишет о себе: *«Я, Герасим Егорович в это время находился помощником у запальщика Агеева в кузнице»*.

Интересна история фамилии Каменских. В одной из бесед с носительницей родовой фамилии, она отметила, что *«наши предки выходцы из Польши. Мы были Коменские с ударением на первый слог. Коменские после подавления бунта в 1862–1864гг. были сосланы в Сибирь. Здесь и укоренились. Фамилия со временем претерпела изменение»*.

В алфавитной книге учащихся Очерской средней школы №1 (с 2009 по 2015 гг.) наряду с традиционными фамилиями по заводу – городу Очеру встречаются новые. Например: Агапитов, Алкаева, Атискорян, Абдулаева, Бершауэр, Барсегян, Байдученко, Ворущак, Вовченко, Кешищян, Ижикова, Игамберганов, Хасанов, Низамутдинов, Майнагашева, Миндарова, Муршель, Мавлетов, Оганесян, Ончуков, Ошев, Ошев, Родан, Рак, Садило, Тамразян, Хасанов, Цецерская, Цвигун, Эльберт, Ямалетдинов, Яковенко –

выходцы из бывших союзных республик Советского Союза: Киргизии, Украины, Армении, Белоруссии, а также из регионов: Удмуртии, Коми-Пермяцкого автономного круга, Татарстана, из волжских немцев. После ликвидации в Очере эмиграционного центра (1994-2012 гг.) здесь обосновались несколько афганских семей. Стал гражданином России и представитель Эфиопии мистер Йисма Йисмашева, он работает преподавателем английского языка в Строгановском колледже.

Согласно последней переписи населения, в Очере проживает 15,3 тыс. человек, против 2 тыс. человек при строящемся заводе.

XX век. Естественная миграция населения, гражданская война, создание детского дома для детей сирот (1919 г.). Появляются фамилии: Безматерных, Крайная, Логвин, Сапожникова, Леончик. В период коллективизации в 1935–1936 гг. в поисках лучшей доли целыми деревнями переселялись в очерские деревни Березовая, Бурдино семьи из соседней Удмуртии и Чувашии под фамилиями Дементьевы, Первушины. В годы Великой Отечественной войны только в Очере было организовано пять детских домов для детей из г. Ленинграда. До войны поступали дети репрессированных граждан. В связи с эвакуацией заводов из Днепропетровска, Бердичева, Бердянска, появились фамилии Сирак, Нужный, Насонов, Новицкий, Гурин, Осипович, Наводный и др.

Хрущевская оттепель 1956–1957 гг. дала возможность крестьянам получить паспорта, и масса людей потянулась в города на заработки, молодежь на учебу. Часть из них переселились в Очер.

9 июня 1950 г. рабочий поселок Очер получил статус города. Его население достигло 24 тысяч. Волна переселенцев из деревень еще раз прокатилась по району в 1970–80-х гг., в связи с укрупнением малых населенных пунктов. Укоренились фамилии: Карелины, Шафрановы из д. Кисляки, Ампиловы из д. Карсоно-

ва, Азановы из с. Дворец, Казымовы из д. Казанский ключ, Касьяновы из д. Ежовой, Шиловы из починка Зимы.

В телефонном справочнике за 2012 год только по городу Очеру зарегистрировано более 2 тыс. фамилий от А до Я. Однако, коренными фамилиями для очерцев являются фамилии, укоренившиеся с началом строительства завода, т. е. более 250 лет назад.<...>

НЕБЕСНЫЙ ГОСТЬ

В архиве Очерского музея им. А. В. Нецветаева хранится личный фонд краеведа, насчитывающий 3748 единиц хранения. Передо мной его тетрадь, озаглавленная «Метеориты», в ней Александр Васильевич скрупулезно собирал сведения об этом редком для нас природном явлении. Каллиграфическим почерком Верочки Григорьевны – жены, спутницы жизни и личного секретаря – переписаны многие заметки краеведа, некоторые из них касаются Таборского метеорита.

Как известно, метеорит упал в районе села Таборы Оханского уезда 30 августа 1887 г. (18 августа по старому стилю), нынче этому уникальному явлению исполняется 130 лет.

Работая руководителем районной станции юннатов при очерской средней школе, Александр Васильевич водил ребят в поход за Таборским метеоритом. Дети с учителем собирали сведения о небесном теле, записывали воспоминания родственников очевидцев тех далеких событий. А позже, когда Нецветаев собирал материал о революционере К. Н. Печуркине, он узнал, что в семье Ольги Федоровны Печуркиной хранятся кусочки Таборского метеорита, доставшиеся ей в наследство от деда Ф. Бушуева, бывшего Управляющего Очерским заводом.

Рассказ очевидца Т. Селиванова: «В 12 часов 30 минут, при совершенно ясном небе и тихой погоде раздался от города на се-

веро-восток необычный удар грома, наподобие чего-то провалившегося. Председатель земской управы М. Н. Жаков, присяжный поверенный Н. В. Павлов, помощник присяжного поверенного г. Сокуров и я в это время находились в нижнем этаже дома, в комнате окнами на юг. Жаков после разразившегося удара инстинктивно вскрикнул: «У нас провалилось!» Затем послышался шум в воздушном пространстве и невольно заставил всех выбежать на Успенскую улицу. Выбежавши, видим, что все прохожие, а также выскакивающие из квартир, стоят с обращенными взорами в небо. Шум продолжался, и притом часто слышалось клочкотание, подобное падающим и сталкивающимся между собой твердыми телами, и вместе с тем видна была по направлению на юг, расстилающаяся змееобразная тонкая полоса дыма на высоте одной версты.

Шум и клочкотание длилось до 4 минут, потом образовалось небольшое дымовое облачко, которое медленно подымаясь, удалялось на юг и наконец перестало быть видимым простым глазом. Ученик городского училища Алексей Нагибин закричал: «Что-то черное похожее на ворона пало в ограду или огород на задах земской усадьбы». Вся публика, в том числе и я, отправились в цветник супруги председателя Управы. Здесь встречаем крестьян Трофима Селиванова и Григория Дурегина, работавших до того в ограде управы, стоящими над клумбой цветка «иммортель» и показывающими нам, что тут что-то пало. По оборванному кусту и свежевзрытой земле нетрудно было найти и виновника: аэролит 4 фунта и 2 золотника обретен в теплом состоянии и содержал теплоту минут пять, пока не обратились к воде, чтобы отмыть присохшую к нему землю. Найден он зарывшимся в землю на глубине 3-х вершков.

Упавший аэролит представляется оторванным куском от другой массы, почему сторона отрыва его с свежим изломом, а с прочих всех сторон покрыт он каким-то черным налетом имеет округлые очертания без острых углов или выступов, только по

краю отрыва на нем имеются такие острия. Цвет его на изломе серый с черными крапинками мелко-зернистого сложения». <...>

Член Пермского Окружного Суда Яков Степанович (фамилия неразборчиво) подтверждает то, что пишет Селиванов, объясняя, что часу в первом отправился в суд. Находившийся в ограде сын его закричал : «Папа, папа! Смотри: огненный змей летит!» И действительно, пролетел аэролит через Пермь.

Семья крестьянина Петра Александровича Плешкова вместе с другими женщинами 18 августа были за сбором грибов в местности под названием «Поповка» в двух с половиной верстах от Оханска. По возвращении они рассказали, что в полдень, услышав в воздухе какой-то сильный шум и необычайный треск чего-то павшего, испугались, выбежали на дорогу и поспешно ушли домой. На другой день Плешков сообщил Земской Управе о такой оказии. Председатель Управы М. Н. Жаков, А. С. Жакова и член Управы И. В. Вологдин ездили на сказанную местность и по указанию Плешковых был найден небольшой аэролит, зарывшийся в поляну, вровень с дерном, весом около двух с половиной фунтов. В той же местности, подальше на полторы версты, найдено два подобных аэролита. Один мещанским сыном Иваном Феклистовым весом до четырех и три десятых фунта, а другой крестьянами Михаилом Вяткиным и Семеном Сивинным весом до двух фунтов. Первый аэролит увез горный инженер Миквиц, а последние два представлены исправнику.

От 21 августа за № 617 Притыкинское волостное Правление уведомило Земскую Управу, что 18 числа сего августа, около полудня, в воздухе произошел сильный удар, вроде пушечного выстрела, и после этого несколько времени, около 2-х минут, был слышен какбы раскат грома. В это же время крестьянин деревни Половинной здешней волости Андрей Андреев Калачников, заметив, что в зимовой посев около этой деревни в трех верстах от Оханска что-то пало сверху. А когда он с крестьянином Павлом Павловым Сосниным прибежали на то место, то нашли неболь-

шой камень весом около 5 фунтов, лицевая сторона которого серо-черная, а внутри совершенно серого цвета. Половина этого аэролита представлена в Управу и потом доцентом П. И. Кротовым увезена в Казанский Университет, а другая осталась при волостном Правлении и тоже потом отобрана Исправником.

Клавдия Николаевна мокин

а из с.Таборы рассказала со слов матери: «Работавшие в поле были перепуганы. Треск и грохот падающего с неба огненного дождя вызвали крики и рев работающих в поле женщин. После, как большой камень увезли, женщины ходили в поле на место падения и собирали обломки метеорита. Толкли камень, превращали его в дресву, которой при мытье полов с голиком шоркали пол».

Хранится в записях краеведа и запись очерского летописца Герасима Егоровича Каменских от 1887 года *«О камне 1-ый рассказ»*: «От сего заводу Очера расстояния на 30-ть верст в селе Таборах выше кладбища на озимь пал камень огромной величины мерою, а вес его примерный около 15 пудов. Сему были свидетели, как пал на землю сей камень августа 18 вторник в 12 часов и 40 минут а года 1887-го. Будто этот камень выбросило из гор огнедыщущих, многое и великое расстояние он летел каленой и очень скоро. Цвет камня белой, но и слабой. От сего камня пали две части в г. Оханске. Первая часть найдена в ограде у земской управы, а вторая часть в мелком лесу. А из Табор камень увезли в г.Оханск для показания разным лицам».

«О камне 2-ой рассказ»: «Августа 18 дня случилось чудо в Таборах в ясную погоду было сильное ударения грома, с треском по воздуху летел камень и пал в поле по весу до 15 пудов. Сему свидетель Александр Степанович Бушуев. Утонул в землю 2 аршина и от него много оказалось мелких частей камня. В поле, когда его добывали из земли. Эти обломки разнесены народом, которые приходили смотреть. По донесению волостным правлением земству увезен в г. Оханск. лист летописи Кам. 172.»

«И 3-ий о нем же»: «Падение аэролита то есть камня августа 18 дня. Пермь 18 августа вторник Пермской губернской ведомости. Сего дня около 12 часов 40 минут. В Перми пролетел аэролит в направлении с востока на запад в то время небо было покрыто мелкими облаками и солнце из за них освещало землю. Аэролит летел быстро в наклонном положении к земле, как ядро и хвост позади его, издающий искры, казалось огненными, а в след в виде беловатого дыма и искры сыпались от аэролита. Замечено проезжающими на Сибирском тракту было принято за огненный дождь. Спустя 2-3 минуты после этого явления в Перми был слышен глухой раскат грома.

Почти в то же время по рассказам очевидцев в г. Оханске было замечено это же явление, но более сильной степени. Раскат грома с треском был оглушительной, в одной версте от села Табор по Казанскому тракту верстах в 15-ти от г. Оханска аэролит упал с таким шумом и громом, что работавшие на том поле крестьяне, свалились на землю без чувств, в с. Таборы стекла в домах дрожали, а некоторые разбились. Жители были в страхе и, не ведавши этого явления, не знали, к чему приписать такой необыкновенный треском шум. В селе Таборы сначала подходить к камню было невозможно от сильного жара, когда охладился, был на глубине земли 2 аршина. Камень был цвета сероватого, но на ощуп его рассыпчатый. К сему явлению подпишуюсь в память своей жизни октября 12 дня 1887 г. Герасим Егоров Каменских».

В записях А. В. Нецветаева имеется заметка следующего содержания: «Два куска аэролита взял на месте падения в Таборах местный учитель Печуркин Павел Николаевич (уроженец п. Павловский). Будучи пенсионером в селе Добрянке, он показывал его в школе. Когда в Очер с экскурсией учащихся была учительница Богословская, я советовал ей с учениками пройти не в Верещагино, а в Таборы с тем, чтоб зайти на место падения метеорита, а потом на пароходе уехать в Добрянку. Богословская мне сообщила о кусках метеорита у Печуркина. Я в свою очередь сообщил в

комитет по метеоритам при Академии наук СССР – г. Москва, 127, ул. Осипенко, 52, профессору Кринову Евгению Леонидовичу и в Пермский краеведческий музей. Из музея Адашкова Людмила Александровна съездила в Добрянку и успела метеорит застать и получить. Павел Николаевич был одет и пошел отправлять посылку Кринову (тот успел написать). Так часть метеорита попала в Пермский краеведческий музей».

Таборский метеорит изучал великий ученый Д. И. Менделеев и его ученик Ю. И. Симашко. Они определили состав небесного тела. Как и наша Земля, метеорит состоял из водорода, кислорода, кремния, железа и других элементов, составляющих земную кору. Именно с его изучения появилась новая наука – метеоритика.

В 1974 году в Средне-Уральском книжном издательстве вышла книжка «Разыскивается метеорит» под редакцией И. Юдина и Л. Кузнецова. В ней упоминается обломок Таборского метеорита, выпавшем в Очерском заводе «Один из осколков Оханского метеорита упал в Очере. Только в то время это был не город, а село Очеры, которое начиналось сразу же за воротами старого завода. Ученый управитель Очерского завода писал об этом событии: «Я осмотрел метеорит, вынутый из ямы... Самые интересные части метеорита были раздроблены в яме и истоптаны массой народа, многие обломки разобраны по карманам питейных торговцев, торгашей и крестьян.

Один из таких предприимчивых торговцев собрал особенно много небесных камней. Говорят, он даже продавал их за высокую цену. Во время гражданской войны этот торговец бежал за границу. А оставшиеся небесные камни, по утверждению местных жителей, зарыл где-то в Очерском заводе. Без сомнения, было бы очень полезно и интересно поискать эти осколки в городе Очере»...

Оханский метеорит выпал в виде огненного дождя. Собрано много глыб и осколков, общим весом в 3000 кг. Лишь часть

осколков передана ученым. Их вес составляет немногим более 145 кг. Хранятся они в Казанском университете им. А. А. Штумберга, в коллекции Академии наук СССР, в Екатеринбурге в музее им. А. Е. Ферсмана, в горном музее Санкт-Петербурга, в Пермском краеведческом музее, в Кунгурском музее-заповеднике, в музее минералогии научно-исследовательского университета г. Перми, а также в различных музеях мира в частных коллекциях.

Большая часть метеоритного вещества пропала бесследно. Суеверные люди прятали осколки, веря в их волшебную силу. Неудивительно, что ученые до сих пор спорят о размерах Оханского метеорита. Одни утверждают, что масса его примерно 200 кг. Другие утверждают, что глыба раскола весила 500 кг. Если взять среднюю цифру – 300 кг. – то и тогда это один из самых крупных, четвертый по размеру, из каменных метеоритов в мире.

В 1991 г. решением Оханского исполнительного Комитета от 12.12.91 за № 285 место падения метеорита объявлено геологическим памятником природы местного значения. Составлены туристские маршруты, их посещают туристы со всего мира. Благодаря небесному гостю, провинциальный городок Оханск, основанный в 1547 г., стал известен всему миру. В юбилейный год падения Таборский метеорит вновь появится в экспозиции Пермского краевого музея. А наш кусочек, подаренный Ольгой Федоровной Печуркиной А. В. Нецветаеву при очередном открытии музея при Районном Доме пионеров в 1967 г., бесследно исчез во времена перестройки. А жаль!

«А. В. Нецветаев принимает из рук О. Ф. Печуркиной дорогой подарок» (снимок опубликован в газете «Звезда» от 1 июня 1967 г.)

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Помню, к нам в четвертый класс пришел Александр Васильевич Нецветаев, наш краевед, и принес фотографии братской могилы, что на старом кладбище и обелиска, что у больницы. Рассказывал нам о жертвах белого террора и о памятниках, посвященных гражданской войне в нашем крае. Из его рассказа мы поняли, что в Очере возле земской больницы была братская могила. В ней также были с почестями похоронены тела красноармейцев, погибших в бою против белогвардейских войск под селом Дворец.

После падения губернского города Перми в декабре 1918 г. создалась очень тяжелая обстановка на восточном фронте. В. И.

Ленин писал по этому поводу: «Считаю, дело революции решается на восточном фронте». Лозунг «Все для победы!» был призывом дня. Два месяца село Дворец – важный стратегический пункт, выход к железной дороге, связывающий центр России с Сибирью и Дальним Востоком, – находилось в ожесточенной схватке между двумя действующими армиями, красной и белой. В этой людской мясорубке погибло множество людей, как военнообязанных, так и мирных жителей.

По словам очевидцев, поле между с. Дворец и д. Заполье было сплошь усыпано телами убитых: около тысячи человек с обеих сторон за сутки боев 19–20 января. Весной тела погибших были захоронены в общей могиле на крутом берегу речки Нытвы. Сейчас в двух километрах к западу от села вырос лес, в котором находится огороженный памятник жертвам Гражданской войны. Недавно он был обновлен за счет средств ЛПУ МГ. На серой мраморной плите проявилась надпись: *«Здесь похоронены красноармейцы 30-й стрелковой дивизии Красной Армии, оборонявшей село 19-20 января 1919 года, в том числе Поляков Петр Васильевич»*. <...>

Тяжелораненых везли в Очер, в земскую больницу (здание сгорело в 1985 г.). По словам А. В. Нецветаева, перед зданием больницы в братской могиле покоились тела 33 красноармейцев 17-го Красноуфимского полка, 30-й стрелковой дивизии, участвовавших в боях за с. Дворец в феврале-марте 1919 года.

Состоял в Красной гвардии коммунист Петр Васильевич Пискарев. В 1918 году он участвовал в подавлении кулацко-эсеровских восстаний в с. Сепыч, Ижевске, Чехословацкого корпуса. Во время захвата Очерского завода колчаковскими войсками находился на излечении от тифа в земской больнице. По доносу врача эсера Толмашевича 13 марта 1919 года Пискарев был выведен из здания и расстрелян.

Пятеро его детей в возрасте от года до семи остались сиротами. Старшая дочь Мария Петровна в 1930-х годах закончит

Очерский педтехникум. Сын Василий Петрович преподавал столярное дело в нашей восьмилетней школе в 60-х годах прошлого века. С Любой Пискаревой, внучкой Петра Васильевича, мы были одноклассниками. Ее мама долгое время работала воспитательницей в Очерском детском доме.

Наиболее подробным и популярным источником событий Гражданской войны на Урале я считаю книгу Николая Федоровича Паздникова «Борьба за Пермь». Вот как он описывает события, происходившие на Пермском направлении в 1918–1919 гг.: *«30 дивизия принимает на себя главный удар. Захватив Пермь, колчаковцы проникли в глубокий тыл 30-й дивизии, сражавшейся в 100-120 км к юго-востоку от Перми в районе Кунгура. В ночь на 11 января 3-я и 4-я бригады 30-й дивизии отошли за Каму и заняли западный берег Камы на линии Усть-Нытва – Таборы – Оханск – Беляевка. Штаб 30-й дивизии переехал в Большую Соснову. Еще два месяца держали фронт. В Очерском заводе стоял инженерный батальон 10-й стрелковой дивизии, в котором к подходу белых готовился мятеж для удара в тыл красным. Очерские коммунисты вовремя разоблачили предателей. На 12 января в ночь 10-й батальон был разоружен, а участники арестованы».*

Несмотря на тяжелые события гражданской войны, жизнь в Очере продолжалась. Моя бабушка Вера Дмитриевна Балахонова 6 января 1919 года, в канун Рождества, венчалась в Михайло-Архангельской церкви со своим земляком с заречной стороны Александром Васильевичем Бояршиновым (о чем свидетельствует запись в церковной метрической книге). Работала она телефонисткой на заводе Очер, что символично, потому что именно ее отец, Дмитрий Степанович Балахонов, согласно записям А. В. Нецветаева, в 1884 году провел линию телефонной связи между Очерским и Павловским заводами – на пять лет раньше, чем телефония появилась в губернском городе Перми.

В дни гражданской войны сотрудники заводской телефонной станции были мобилизованы в Красную Армию. Так бабушка оказалась в 30-й стрелковой дивизии, в роте связи, командиром которой был ее муж. Здесь же служили монтерами и два старших брата Верочки, Николай и Михаил. Сохранился документ – книжка красноармейца, в которой фиолетовыми чернилами прописаны фамилия, имя, отчество бабушки. Служили в роте и другие очерцы, в их числе будущий Герой Советского Союза Аркадий Федорович Хренов.

В 1971 году по приезду в Очер Аркадий Федорович навещал мою бабушку, бывшую сослуживицу. Встреча состоялась в семье Гусевых, Николая Петровича и Валентины Александровны, в доме по ул. Урицкого, 58, кв. 4.

В начале марта 1919 года был случай. Брат Михаил обходил линию связи и подсоединился к линии противника, подслушал приказ о наступлении белых на Очерский завод утром 10 марта. У аппарата дежурила Вера. Она и приняла сообщение брата и срочно передала разговор своему начальнику Александру Васильевичу. Дед, в свою очередь, отправился в штаб Красной Армии (ныне здание городской администрации по ул. Коммунистической, 85) с сообщением. В это время в здании находился по делам службы комдив В. К. Блюхер. Дед доложил сложившуюся обстановку. Было принято решение отступить. Началась эвакуация Красной Армии из Очерского завода в сторону Кирова. Основная масса людей ушла по дороге на Большую Соснову. Там, неподалеку от с. Тойкино, красноармейцы попали в засаду. Был сильный бой. Многие бойцы погибли, в том числе комсомольцы Петр Зеленин и Павел Соромотин (братская могила на старом кладбище, справа от главной аллеи).

Рота связи со всем оборудованием эвакуировалась последней. Уходили по замерзшему пруду в верховья р. Очер, на Маштаки, Чечки, Кленовку, Дебесы. Как рассказывал дед, колчаковцы уже вступили в Очер по Павловской дороге (ныне ул. Ре-

волюционная), а наша часть тем временем заканчивала маршрут по пруду. В Дебесах, в Удмуртии, связисты находились до июня, до наступления Красной Армии на Восток. Таким было свадебное путешествие Веры Дмитриевны и Александра Васильевича.

Бабушка была молодой, красивой. Вернулась в Очер она в июне 1919 года больной тифом. Эта болезнь косила людей массами. Бабушка рассказывала, что лежала в тифозном бараке, в палате, где было человек 20. Постели больных были устроены из соломенных матрасов и досок, установленных на чурках. Каждое утро санитары выносили по 5-6 мертвецов. Здесь, в тифозном бараке, 23 февраля 1920 года родилась моя мама – подарок на день Красной Армии.

«7.03.1919 г. противник окружил Очер. 1-й Уральский полк, который с 4 часов утра 10.03. героически бился с врагом, вышел из окружения на линии д. Черная–Лужкова. С 10 марта по июнь Очер был под властью белых». Здесь находился штаб 1-й Сибирской дивизии, руководимой полковником А. Н. Пепеляевым. В Очере буйствовал белый террор. Его жертвами стали мирные жители – те, у кого на квартире располагались красноармейцы. Их жестоко мучили и пытали, убиенных не разрешали хоронить.

Братская могила у больницы была разорена. Собрав родственников погибших, новая власть распорядилась выбросить трупы похороненных с почестями красноармейцев в поганый лог. К весне зловонье от разлагающихся тел стало невыносимым. Началась эпидемия тифа. Наконец-то новая власть разрешила захоронить тела погибших в конце кладбища.

Через 40 лет в Очере появились три памятника жертвам гражданской войны: братская могила комсомольцам Петру Зеленину и Павлу Соромотину, братская могила на старом кладбище и обелиск на первом захоронении бойцов Красной Армии возле больницы.

СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО

«Каждая речка устьем своим в море любимое впала,
Каждое сердце сердцем своим в сердце другое запало...»

И. Лысцов

4 апреля 1941 г. в областной газете «Звезда» появилась заметка с фотографией первых экспонатов Очерского районного краеведческого музея. На ней изображены кости ископаемых животных, карта, кольчуга, кистень, шумовка, грамоты об окончании гимназии. Фотография сделана А. В. Нецветаемым. Эта дата считается официальным днем рождения музея, о котором мечтало не одно поколение очерских краеведов. Экспонаты в то время расположились в жилой комнате редакции районной газеты «Сталинский ударник». Коллективом руководила редактор Валентина Мартемьяновна Тиунова. <...>

Сам Александр Васильевич Нецветаев начал собирать материал по истории с 1927 г. Для этого, как пишет в воспоминаниях его жена Вера Григорьевна, он «завел связи с научными учреждениями, государственными архивами и ветеранами партии». Летопись Очеры он вел с 1

Он вел летопись Очерского края с 1095 г. – она насчитывает тысячи листов (одиннадцать амбарных книг). Сделано более двух тысяч фотографий различных исторических мест, собрано множество документов, экспонатов, театральных афиш. Будучи умельцем на все руки (фотограф, художник, декоратор, муляжист, резчик по дереву, слесарь, садовод), Александр Васильевич своими руками создал сотни экспонатов для музея. <...> Куда бы ни забросила Нецветаева судьба, его неизменными спутниками всегда были тетрадка и ручка, он записывал свои наблюдения, вел дневники, создавая уникальную летопись времен.

В 1945 г. бывшего фронтовика А.В. Нецветаева назначают директором станции юннатов. Волшебный мир открывает он со своими соратниками В. Н. Граховым и М. П. Ежовой перед деть-

ми Очерской средней школы № 1. Избушка юннатов располагалась во дворе школы и в ней кипела жизнь, полная творчества, поисков, находок и романтики. «Домик в Очере» шагнул по просторам страны. <...>

Перелистывая страницы «пудового альбома», удивляешься порой, какой интересной и полезной жизнью жили воспитанники станции. Вот, например, И. Чазов, ученик 6 класса, 1 февраля 1948 г. заложил на рассаду 6 картофелин, общим весом в 1 кг. 15 марта появились всходы, которые разделили и посадили по отдельности на рассаду. Получилось 178 кустиков. 8 июня их высадили в грунт, а затем, как обычно, ухаживали – окучивали, подкармливали. В результате получили урожай с куста почти в 1 кг, т. е. 178 кг из 1 кг картофеля! Опыт школьников переняли колхозы и добивались высокой урожайности. И это только один пример.

Юннаты совместно с обществом садоводов-любителей вели в районе учет каждого фруктово-ягодного куста – в колхозах и в частном секторе. Проводили прививки, выращивали, закаливали новые сорта. К этому времени А. В. Нецветаев был известен как участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Удачные опыты по выращиванию невиданных в этих краях ягод и плодов снискали ему известную популярность. В 1948 г. школьники из Очера стали участниками II Всесоюзного слета юных мичуринцев. С тех пор в наш город стали приходить письма из разных городов с просьбой «описать все, что имеет станция юннатов». Авторы писем приезжали, чтобы своими глазами увидеть то, что написано в посланиях из Очера. Постепенно юннатский музей превратился во всеочерский. В маленькой избушке трудно было разместить все экспонаты, которые собрали учащиеся в походах по родному краю и которые подарило местное население.

В 1953 г. на базе школы юннатов под крышей Дома пионеров открывается музей. А затем начинаются мытарства. Музей

шесть раз переезжает с места на место. Его то закрывают, то открывают. Экспонаты хранятся дома у краеведов. Экскурсанты постоянно приезжают на ул. Урицкого, 17 – в дом А. В. Нецветаева.

В 1972 г. страна отмечает 50-летие СССР. В освободившемся зале РК КПСС экспонируется выставка народных умельцев. Организатор – бывший председатель горсовета, председатель совета музея Валентина Ильинична Тиунова. Александра Васильевича уже нет, он умер в 1971 г. Выставка продлилась достаточно долго. Мудрая женщина, бывший партийный работник, фронтовичка, Валентина Ильинична собирает вокруг себя актив, привлекает молодежь, лидеров РК ВЛКСМ к работе музея, создает секции: молодежную, памятников истории и культуры, историческую, народного образования, пропагандистскую, военно-патриотическую и т. д. В каждой секции были свои руководители и актив. И началась работа обновленного состава совета музея.

Помещения под музей так и не нашлось. Было принято решение перевести выставку к 50-летию СССР в постоянно действующую экспозицию краеведческого общественного музея им. А. В. Нецветаева. В октябре 1974 г. музей по ул. Октябрьская, 22 принял первых посетителей.

Для меня 26 лет работы в этом здании пролетели очень быстро. Это было интересное, увлекательное время. В 1979 г. музей получает грамоту от Центрального Совета ветеранов войны и труда за подписью Героев Советского Союза П. Батова и А. Маресьева за большую военно-патриотическую работу по воспитанию подрастающего поколения.

В 1980 г. Очерскому краеведческому музею присваивается звание «народный», выделяются 3 штатные единицы, работа стала частично оплачиваемой.

В 1981 г. делегация Очерского музея была приглашена в Ленинград на празднование 100-летия со дня рождения В. П. Вологодина, нашего земляка, ученого. В составе делегации – дирек-

тор Вера Григорьевна Нецветаева, ветеран комсомола и партии; лектор Алексей Назарович Голдобин; фотокорреспондент газеты «Знамя труда», член совета музея Маргарита Николаевна Гусева.

В 1991 г. музей отмечает 50-летие. В гости съезжаются замечательные люди Прикамья, Челябинска, Москвы. Многих ветеранов-членов Совета музея уже нет в живых. Но дело их подхватили выпускники географического факультета ПГУ им. М. Горького Н. А. Даминова и М. Н. Гусева. В августе того же года народный музей стал организатором проведения Международного геологического конгресса, очерской экскурсии на Ежовское местонахождение пермских ящеров.

В 1999 г. народный музей принимает участие в презентации музеев Пермской области и получает Диплом I степени, опередив все государственные и общественные музеи. В этом огромная заслуга ученицы А. В. Нецветаева Надежды Анатольевны Даминовой. В этом же году музей получает статус муниципального, а осенью следующего переезжает в историческое здание, памятник архитектуры середины XIX века – графскую заводскую контору (освободилось здание Очерской средней школы № 3). Почти тридцать лет музейщики ждали этого события – оно было принято еще в 1971 году.

Сегодня музей переживает новую жизнь – в новом веке, в «новом» здании. В штате музея 25 человек: директор, методисты, научные сотрудники, хранитель фондов, реставратор, столяр, дизайнер, художник, смотрители, кассир, бухгалтер, завхоз. Неоценимую помощь продолжают оказывать музею ветераны – организуют выставки, встречи, поиск экспонатов. Из старого совета музея в новый век вместе с нами перешли Афанасий Михайлович Ермаков, Лев Михайлович Бояршинов, ветеран труда, Владимир Савельевич Выголов.

В музее работают постоянные экспозиции «Человек и природа», «Древняя флора и фауна», «Древнее население земли Очерской» и выставки «Медвежья семейка», «Русский самовар»,

«Вставай, страна огромная!», «Большая перемена», «Люди и корабли», «Край родной, любимый». В текущем году планируется завершить залы «Крестьянская изба и подворье», «Промыслы и ремесла».<...>

Очерский краеведческий музей им. А. В. Нецветаева – гордость и слава Очера, это связующее звено между прошлым и будущим, и в наши дни к нему предъявляются повышенные требования, ставятся задачи по формированию и развитию эстетических и культурных ценностей у населения.

С юбилеем тебя, дорогой моему сердцу музей!

СКВОРЕЧНИК

Так мы называли любимую деревянную двухэтажную школу в центре города. В этом году юбилей нашего выпуска – 50 лет! С теплотой и любовью вспоминаем мы школьные годы, проведенные в стенах семилетней, а затем и восьмилетней школы г. Очера. Вспоминаем наших учителей. Первыми для нас, «ашников» и «бешников», были Людмила Степановна Челпанова и Александра Федоровна Чазова.

Вспоминаем наши концерты в подшефном дорожно-строительном управлении № 4, постановки спектаклей в стенах школы, утренники, праздники цветов, прощание с букварем, встречи Нового года, дни класса, школьные вечера, КВНы, выпуски газет, спортивные праздники, выращивание овощей на пришкольном участке, двор, мастерские, конкурсы рисунков, пионерскую комнату и др. Помним сад возле школы – оазис в центре города, вокруг сирени. <...>

По воспоминаниям очевидцев, сиреневый сад возле школы закладывал с ребятами учитель французского языка, по совместительству садовод-любитель, истинный француз Людвиг Францевич Бери, волею судьбы оказавшийся в Очере в 50-х годах

прошлого столетия. После его кончины, в 1964 году, большой вклад в школьное садоводство и огородничество внес его друг Александр Яковлевич Хренов.

Семилетняя школа №3 была заложена в 1935 году на месте бывшего рынка. Для ликвидации безграмотности среди населения требовалось создание новых учебных заведений. При строительстве использовался сосновый брус. В 1937 году школа приняла первых учеников. Со временем здание расширялось, подстраивалось. Появились спортивный зал, столовая, пристрой для старших классов и подсобка для хранения карт. Поэтому к школе крепко-накрепко прикрепились название – скворечник.

Удивительная жизнь кипела в нем. Радостно бежали мы после каникул к нашим друзьям, учителям. Атмосфера добра, внимания, творчества и значимости каждого из нас царили здесь. <...> Директором школы была Елизавета Ивановна Шахтарева, она же преподавала географию и вела кружок «Юный турист». Летом старшеклассники отправлялись в походы по родному краю. Завучем была Ксения Васильевна Мельникова. Помню также директором школы Бояршинова Виталия Васильевича, учителя истории и фронтовика, а завучем – Ивана Андреевича Осиповича, также учителя истории и участника Великой Отечественной войны, коммуниста. Старшеклассники обращались к нему за рекомендациями при вступлении в комсомол.

С первого по восьмой классы мы учились в больших светлых кабинетах на втором этаже. Одноклассников было много. В пятом нас было 43 ученика. Некоторые сидели по трое за партой. <...> Еще два класса под литерами «в» и «г» присоединялись к нам из базовой начальной школы, что располагалась по ул. Степана Разина, 24. <...> Учились с нами и ребята из детских домов Очера, что располагались в центре города. <...>

В школе царила преемственность поколений. Старшеклассники непременно шествовали над малышами. Были отрядные вожатые, вожатые «звездочек». Они помогали учительнице в про-

ведении мероприятий, организации досуга, полезных пионерских дел. Мы равнялись на старших. «Смена смене идет» – был девиз нашей школьной жизни.

Многие старшеклассники, достигнув четырнадцати лет, уходили учиться в техникумы, уезжали из родного города. Нас ждала та же участь. Только заканчивая седьмой, выпускной, класс, мы узнали, что будем учиться еще год, так как школа из семилетки переходит на обязательное восьмилетнее образование. <...> В 1966 году Очерская восьмилетка выпустила четыре класса. <...> Преемником восьмилетки считается ОСОШ № 3. <...>

Указатель персоналий

Адашкова Людмила Александровна –159
Азанова Валентина Григорьевна – 11
Азанова Татьяна Михайловна – 50
Алексейчук Зоя Ивановна –50
Алтунин Николай Сергеевич –105
Антипьева Галина Дмитриевна –148
Балахонов Александр Дмитриевич –57
Балахонов Дмитрий Степанович – 75, 163
Балахонов Павел Дмитриевич
Балахонова Елена Пахомовна – 75
Балуев Аркадий – 144
Батов Павел Иванович –68, 168
Бенуа Бошан – 33
Бери Людвиг Францевич –170
Бояршинов Адриан Васильевич – 83
Бояршинов Александр Васильевич – 56, 83, 163
Бояршинов Анатолий Леонидович – 84
Бояршинов Виталий Васильевич – 171
Бояршинов Евгений – 130
Бояршинов Лев Михайлович – 169
Бояршинов Сергей Александрович – 86–90
Бояршинова (Балахонова, Гусева) Вера Дмитриевна – 57, 75, 126, 143, 163, 165
Бояршинова Мария Степановна – 144
Бояршинова Роза Тиграновна – 141
Бояршинова Сирафима Васильевна – 53
Бубнов Алексей –130
Буканов Николай – 96
Бурдин Борис Петрович – 96
Бурдин Геннадий – 144

Бурдина Лия Вениаминовна –139–142
Бурдина Надежда – 144
Бушуев Александр Степанович – 157
Бушуев Федор – 154
Ваулин Федор – 149
Векслер Фрида – 56
Верещагин Вячеслав – 53
Власов Алексей Яковлевич – 108
Власов Юрий Александрович – 13
Волегов Яков Михайлович – 113, 152
Волегова Татьяна –141
Вологдин Александр Григорьевич – 113
Вологдин Алексей Александрович – 112
Вологдин Валентин Петрович –106
Вологдин Владислав Валентинович – 109
Вологдин Григорий Иванович – 111–112
Вологдин Иван Петрович – 113
Вологдин Петр Александрович –106–108
Вологдина (Теплоухова) Мария Федоровна – 111
Вологдина Екатерина Алексеевна –143,145
Вологдина Людмила Дмитриевна – 107
Выголов Владимир Савельевич – 95–98, 169
Выгорова Ольга Савельевна – 95
Вяткин Михаил – 156
Гамазинова Анфиса Спиридоновна – 60
Глушкова Валентина Александровна – 148
Голдобин Алексей Назарович –169
Горшкова Нина Александровна –143
Грахов Василий Николаевич – 30, 166
Грачев (Кузнецов) Николай Васильевич (Кузнецов, Пауль Зиберт)
) – 60, 63–66
Груздев Аркадий – 87
Гулина Надежда Георгиевна – 137

Гусев Борис Петрович – 28, 84
 Гусев Евгений Николаевич – 9, 24, 42, 53, 127
 Гусев Николай Петрович – 41, 124–128
 Гусев Петр Александрович – 75, 125, 143, 148
 Гусева (Бояршинова) Валентина Александровна – 9, 41, 56–59, 76, 95, 143
 Гусева (Колчанова) Клавдия Егоровна – 75, 125, 143
 Гусева Александра Степановна – 89
 Даминов Ринат – 34
 Даминова (Чудинова) Надежда Анатольевна – 12, 14, 33, 123, 169
 Дворсон Людмила Григорьевна – 97
 Дегефу Мулуворк – 136–139
 Деменев Николай Александрович – 103–106
 Дерюшев А. Д. – 33
 Дрозд Татьяна Аркадьевна – 50
 Дубровин Алексей Александрович – 37
 Ежов Аркадий Александрович – 50
 Елинов А. Г. – 35
 Ерашева Галина Николаевна – 22, 73
 Ермаков Афанасий Михайлович – 169
 Зеленин Иван Петрович – 134
 Зеленин Петр Степанович – 134–135, 164
 Зеленин Степан Петрович – 134
 Зеленина Екатерина Тимофеевна – 134
 Иванюк И. И. – 90
 Игнатьева Наталья Владимировна – 112
 Калачников Андрей Андреевич – 156
 Каменских Герасим Егорович – 152
 Каракулова Санния Степановна – 96
 Касьянов Павел Алексеевич – 30, 37
 Клешкань Григорий Андреевич – 61
 Климов Анатолий Иванович – 76
 Кожевников Иван Дорофеевич – 79–81

Колчанов Данила (Данил) Михайлович – 24, 26–27
Колчанова Евдокия Тимофеевна – 24
Колчанова Нина Гурьевна – 22
Колчин Павел Константинович – 131–133
Колчина (Бакилина) Алевтина Павловна – 131–133
Конак Алексей Прокопьевич – 53
Корен Василий – 77
Корляков Михаил Яковлевич – 24, 130
Коровин Иван Петрович – 113
Кринов Евгений Леонидович – 159
Курганова Клавдия Николаевна – 157
Лузин Евгений Борисович – 114
Мальцева Надежда Тарасовна – 12, 15
Медведев Дмитрий Николаевич – 60
Мельникова Ксения Васильевна – 171
Механошин Дмитрий Дмитриевич – 76
Мокрушина Екатерина Ананьевна – 50
Мощеников Юрий – 34
Нагибин Алексей – 155
Неволин Валерий – 34
Немков Валентин Сергеевич – 113
Нецветаев Александр Васильевич – 28–29, 34–35, 44–47, 84, 101–103, 154, 166
Нецветаев Дмитрий – 34
Нецветаева Вера Григорьевна – 102, 110, 169
Николаев Сергей Федорович – 15–19
Новак Терентий Федорович – 61
Норицына Клавдия Павловна – 96
Носков Константин Николаевич – 73
Носков Михаил Павлович – 67
Носков Николай Михайлович – 67–
Носкова Анна Самуиловна – 67
Носкова Ольга Фёдоровна – 69, 73

Носов Александр Александрович – 133
Овсянников Владимир Иванович – 141
Озорнина Любовь Александровна – 15
Осипович Иван Андреевич – 171
Ошев Иван Иванович – 13
Паздников Николай Федорович – 163
Печуркин К. Н. – 154
Печуркин Павел Николаевич – 158
Печуркина Ольга Федоровна – 154
Пискарев Василий Петрович – 163
Пискарев Петр Васильевич – 162
Пискарева Мария Петровна – 163
Пищалкин – 28
Плешков Петр Александрович – 156
Политова Наталья Владимировна – 138
Полихронов К. П. – 128
Поляков Петр Васильевич – 162
Пьянкова Анфиса Афанасьевна – 50
Пьянкова Екатерина Михайловна – 144
Пятилова С. Г. – 35
Россомагина Ада Петровна – 50
Рязанов Николай Иванович – 53
Рязанова Александра – 144
Сальникова Александра Михайловна – 14
Селиванов Трофим – 154, 155, 156
Сергеева Галина Борисовна – 50
Сивин Семен – 156
Скорынин Александр Константинович – 11, 151
Соромотин Валерий – 130
Соромотин Павел – 134–135, 164
Соснин Павел Павлович – 156
Спехов Федор Яковлевич – 66
Старикова Нина Даниловна – 147

Сюзев Павел Васильевич – 114–118
Теплоухов ФедорАлександрович – 115
Терещенко Илья – 34
Тиунов Александр Ильич – 50
Тиунова Валенитна Ильинична –50, 135, 168
Тиунова Валентина Мартемьяновна – 166
Токарев Илья –53
Усанин Борис – 53
Феклистов Иван – 156
Флёров Константин Константинович –36
Хаславский Валентин –129
Хохряков Сергей Михайлович – 52
Хренов Аркадий Федорович – 81–2, 90–95, 128, 164
Хренов Борис Аркадьевич – 92–93
Хренов Петр Аркадьевич – 92
Хренова (Хондого) Софья Васильевна – 83, 92
Цессарский Альберт Вениаминович – 62, 63
Чазов Борис Алексеевич –18
Чазов Михаил Лаврентьевич – 146
Чазова Александра Федоровна – 99–100, 179
Чазова Мария Яковлевна –146
Чегодаева (Соромотина) Мария – 149
Челпанова Людмила Степановна –179
Чечкин Алексей – 34
Чечкина Александра Степановна – 77
Чугунов Геннадий – 129
Чудинов Александр Сергеевич –128–130
Чудинов Константин Гаврилович – 120
Чудинов Петр Константинович – 33, 44–47, 119–124
Чудинов Сергей Константинович –15
Чудинов Степан Васильевич – 71
Чудинова (Смышляева) Инна Ивановна –124
Чудинова (Чазова) Мария Алексеевна – 120

Шабуров Николай Дмитриевич – 52–56
Шардаков Игорь Александрович – 92
Шарова Нина Михайловна – 50, 146
Шахтарева Елизавета Ивановна – 9, 171
Шостаковский Георгий – 129
Щелёва Екатерина Федотовна – 50
Щербинина Алевтина Николаевна – 60–67
Южакова Клавдия – 144
Яковлев Владимир – 34

Список публикаций М. Н. Карелиной

---

1. Гусева, М. Дружба с генералом / М. Гусева // Очерский край. – 2010. – 19 марта.
2. Гусева, М. Нам – 50! / М. Гусева // Очерский край. – 2018. – 16 ноября. – С. 9.
3. Гусева, М. Озеро-загадка / М. Гусева // Теле-коммерс. – 1997. – № 35–40.
4. Гусева, М. Приятная встреча / М. Гусева // Очерский край. – 2014. – 4 марта.
5. Гусева, М. Яркий пример / М. Гусева // Очерский край. – 2010. – 24 декабря.
6. Карелина, М. Артист / М. Карелина // Очерский край. – 2018. – 6 апреля. – С. 11.
7. Карелина, М. Врач партизанского отряда / М. Карелина // Очерский край. – 2016. – 6 мая.
8. Карелина, М. Герой / М. Карелина // Очерский край. – 2017. – 5 мая. – С. 4.
9. Карелина, М. Девять детей Верочки / М. Карелина // Очерский край. – 2019. – 4 июня. – С. 11.
10. Карелина, М. Очерский след Вологдиных / М. Карелина // Очерский край. – 2016. – 15 апреля.
11. Карелина, М. Павел Сюзев / М. Карелина // Очерский край. – 2017. – 31 марта. – С. 10.
12. Карелина, М. Памятники гражданской войны / М. Карелина // Очерский край. – 2019. – 1 февраля. – С. 11.
13. Карелина, М. Петрович / М. Карелина // Очерский край. – 2016. – 29 января.
14. Карелина, М. А музыка – вечна! / М. Карелина // Очерский край. – 2019. – 1 февраля. – С. 8.
15. Карелина, М. В сосновом бору / М. Карелина // Очерский край. – 2021. – 29 января. – С. 11.
16. Карелина, М. Ворошиловский всадник / М. Карелина // Очерский край. – 2020. – 1 февраля. – С. 11.

17. Карелина, М. Данилушкина горка / М. Карелина // Очерский край . – 2016. – 3 ноября – С. 10.
18. Карелина, М. Дом для сирот / М. Карелина // Очерский край. – 2019. – 22 марта. – С. 10.
19. Карелина, М. Домик в Очере / М. Карелина // Очерский край. – 2019. – 15 ноября. – С. 10.
20. Карелина, М. Дорофеевич / М. Карелина. – Неопубликовано.
21. Карелина, М. К очерским звероящерам / М. Карелина // Очерский край. – 2017. – 20 января. – С. 10.
22. Карелина, М. К событиям гражданской войны / М.Карелина // Очерский край. – 2019.– 19 апреля. – С. 10.
23. Карелина, М. Кекра / М. Карелина // Очерский край. – 2017. – 21 июля. – С. 11.
24. Карелина, М. Книжки-юбилеи / М. Карелина // Очерский край. – 2017. – 1 декабря. – С. 11.
25. Карелина, М. Коренные фамилии Очерского завода Пермской губернии : доклад / М. Карелина // XIV Уральская родосведческая научно-практическая конференция, Екатеринбург, 13–14 ноября 2015 г.
26. Карелина, М. Летописец рода / М. Карелина // Очерский край. – 2015. – 21 августа.
27. Карелина, М. Н. История одной офтографии / М. Н. Карелина // XXV Нецветаевские межтерриториальные эколого-краеведческие чтения : материалы межтерриториальной научно-практической конференции «Очерский округ: продолжение традиций» / Очерский краеведческий музей им. А. В. Нецветаева. – Очер, 2018. – С. 50–53.
28. Карелина, М. На благо Родины / М. Карелина // Очерский край. – 2015. – 6 февраля.
29. Карелина, М. Наставник, друг, коллега, брат – ангел Земной и Небесный [воспоминания о В. С. Выголове] / М. Карелина . – Неопубликовано.
30. Карелина, М. Небесный гость / М. Карелина // Очерский край. – 2017. – 8 сентября. – С. 10.
31. Карелина, М. Нищий мальчик / М. Карелина . – Неопубликовано.
32. Карелина, М. Отец / М. Карелина // Очерский край. – 2015. – 24 марта.

33. Карелина, М. Первая для десятков / М. Карелина // Очерский край. – 2019. – 22 ноября. – С. 2.
34. Карелина, М. Подвигу – жить! / М. Карелина // Очерский край. – 2020. – 10 апреля. – С. 4.
35. Карелина, М. Раскопки мирового значения /М. Карелина // Очерский край. – 2017. – 25 августа. – С. 9.
36. Карелина, М. Скворечник / М. Карелина // Очерский край. – 2016. – 7 октября. – С. 9.
37. Карелина, М. Тов. Зеленин Петр / М. Карелина // Очерский край. – 2019. – 22 февраля. – С. 11.
38. Карелина, М. Храм детства : дому пионеров – 80 / М. Карелина // Очерский край. – 2019. – 17 мая. – С. 11.
39. Карелина, М. Черемушки / М. Карелина // Очерский край . – 2017. – 14 апреля. – С. 9.
40. Карелина, М. Загляните в старый альбом / М. Карелина // Очерский край. – 2020. – 10 апреля. – С. 11.
41. Карелина, М. Палеонтолог / М. Карелина // Очерский край. – 2017. – 23 марта. – С. 10.
42. Мощеникова М. Связующее звено / М. Мощеникова / Очерский край. – 2006. – 4 апреля.
43. Мощеникова, М. Здравствуй, Кама! / М. Мощеникова // Очерский край. – 2012. – 18 сентября.
44. Мощеникова, М. Н. Впереди еще много добрых дел : [Центру детского творчества 70 лет] / М. Н. Мощеникова // Очерский край. – 2010. – 5 февраля.
45. Мощеникова, М. Н. Шоколадная сестра / М. Н. Мощеникова // Очер и Планета : аргументы и факты / составитель В. Выголов. – Очер, 2012. – С. 97–98.
46. Мощеникова, М. Учитель на всю жизнь / М. Мощеникова // Очерский край. – 2010. – 19 февраля.